

Кира Стрельникова

ДИЛОГИЯ

Моя

ДРАГОЦЕННОСТЬ

18+

Кира Стрельникова
Моя драгоценность

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Стрельникова К.

Моя драгоценность / К. Стрельникова — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Четыре истории о любви и приключениях, пять подруг, таких разных, и каждая так или иначе нашла своё счастье, каждая стала для кого-то самым драгоценным подарком в жизни. Драконы, расследования, соперничество, загадочные амулеты и опасные интриги - всё это найдётся на страницах книги. Добро пожаловать в захватывающий мир романтики!

Содержание

Пролог	5
История первая. Алмазная радуга	6
Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	64
Глава 7	76
Глава 8	88
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Пролог

Уютную небольшую детскую освещал только ночник, большой кристалл изумруда со светящимся внутри шариком и искусно вырезанными контурами зверей. Кристалл медленно крутился, и по стенам так же медленно двигались тени, настраивая на умиротворённый и сонный лад маленьких обитателей детской. Девочка лет четырёх со светлыми льняными локонами и мальчик помладше, с тёмными кудряшками, смотрели на мать одинаковыми внимательными глазёнками необычного цвета – вокруг зрачка радужка переливалась всеми цветами, от тёмно-синего до серебристо-белого. В остальном, дети выглядели как обычные дети их возраста.

– Мам, а сказка будет? – звонким голоском спросила девочка, нетерпеливо ёрзая в кровати и сжимая в руках большую игрушку – пушистого дракончика василькового цвета.

– Пло рыцарей! – восторженно отозвался мальчик, блеснув глазами.

– Нет, про принцесс! – девочка капризно поджала губки и вздёрнула подбородок.

– Ску-у-у-учно, – скривился мальчик и потянулся к дракону сестры.

– И ничего не скучно! – девочка на всякий случай подвинулась подальше – братик, несмотря на то, что младше, уже довольно уверенно управлялся с магией, и кто знает, что мог придумать в стремлении добраться до дракона.

Хотя у самого вон полный шкаф игрушек, в том числе и таких дракончиков. Пухленькая, миниатюрная молодая женщина с роскошной копной светлых волос мягко рассмеялась, с любовью глядя на детей.

– Не ссорьтесь, милые, – приятным, грудным голосом сказала она, наклонившись и придерживая сына. – Будет вам и про принцесс, и про рыцарей, – на полных губах появилась мечтательная улыбка, взгляд женщины заволокла дымка воспоминаний. – Про любовь, конечно же, – тут девочка радостно подпрыгнула на кровати, – и про приключения, – а при этих словах заулыбался мальчик. – Я расскажу вам четыре истории, и первая будет искристая, как снег, прохладная, как горный ручей, и сияющая, как алмаз...

Речь молодой матери лилась плавно и неторопливо, а мысли витали далеко-далеко, в тех временах, когда она была другой, и те, с кем училась все годы в Академии, тоже ещё не подозревали, что им уготовила коварная судьба. Они были молоды, и у каждой имелась мечта, которую обязательно хотелось осуществить...

История первая. Алмазная радуга

Глава 1

Около восьми лет назад, столица Димарии Таниор, резиденция главы клана Алмаз.

Досточтимый герцог Эланд де Ливера был крайне расстроен и недоволен поведением шестнадцатилетней дочери Норрэны. Любимая супруга оставила его, давая жизнь Нори, его светлости пришлось воспитывать её одному, что являлось трудной задачей. Конечно, он любил дочь, как же иначе, хотя у него и младший сын имелся, от второй супруги. Но почему Норрэна не хочет понять, что он действует только во благо ей? Всего неделя, как прошёл торжественный выпуск из Академии Её Величества, в парадном зале дворца, и Эланд не думал, что уже возникнут сложности, он надеялся, учёба сгладит характер Норрэны. Лорд Алмаз ошибался...

– Папа, я *не пойду* замуж за маркиза, он мне не нравится! – от избытка эмоций обычно сдержанная молодая герцогиня топнула ногой и сжала руки в кулаки. – Я вообще замуж не хочу, мне всего шестнадцать, я неделю назад Академию закончила! Мне не нужен сейчас муж и дети, я магии учиться хочу дальше, папа!

Тонкие смоляные брови девушки сошлись на переносице, серебристые, с вертикальным зрачком, глаза грозно сверкнули. Эланд беззвучно ахнул, слушая дочь. О, нет, только не это, неужели ей не привили нужный образ мысли в Академии? Чему там тогда вообще учили?

– Ты где успела нахвататься таких мыслей, дочь?! – он тоже не выдержал и повысил голос, нахмурившись. – В Академии?! И куда дальше-то, в Школу Рэкко не пущу! – заявил герцог де Ливера, скрестив руки на груди. – Нечего тебе там делать...

– Да хоть бы и в Академии! – с досадой перебила его Норрэна. – Оставь эту мысль, папа, к алтарю тебе придётся тащить меня связанной и с кляпом во рту! – категорично ответила девушка, вздёрнув подбородок. – А в Школу я и так пойду, и тебя не буду спрашивать! – запальчиво добавила она и поняла, что, кажется, перегнула палку.

Но отступать от задуманного Норрэна не собиралась. Герцог фыркнул и стукнул кулаком по столу так, что подпрыгнул письменный прибор из целой дуги горного хрусталя. Нори и бровью не повела, никак не отреагировав на батюшкин гнев.

– Вы подчинитесь, миледи, и точка! – побагровев, почти прорычал глава клана, его глаза полыхнули серебристым пламенем. – Я не намерен больше слушать ваши возмутительные речи! Извольте вернуться в свои покои, с этого дня вы под домашним арестом! – Нори вздрогнула, зрачки расширились, а на лице отразилось недоумение пополам с недоверием. – И ни слова больше! Я ваш отец и я лучше знаю, что для вас хорошо!

Юная герцогиня задохнулась от возмущения, несколько раз открыла и закрыла рот, а потом, издав невнятный возглас, резко развернулась, так, что ворох шёлковых юбок закрутился вокруг ног маленьким водоворотом, и вылетела из кабинета. Эланд вскочил, почти бегом выбежал из-за стола и рывкнул вслед дочери:

– Норрэна, стой!!

Строптивница и не подумала подчиниться. Подхватив юбки, она вихрем пронеслась по коридору, свернула в крыло, где располагались её покои, и захлопнула дверь перед самым носом отца. Тот снова фыркнул, приложил ладонь к замку, и внутри что-то щёлкнуло.

– Вот так, – удовлетворённо кивнул герцог Алмаз и скупое усмехнулся. – Потом спасибо мне скажешь, – он вздохнул, покачал головой, услышав с той стороны ещё один возмущённый вопль дочери – она почувствовала магию, с которой не сможет справиться, – и развернулся.

Предстояло продумать детали брачного контракта, как-никак, его Норрэна – богатая наследница. А девочка посидит до завтра, подумает, успокоится и примет решение отца. Не

нравится ей маркиз – зато ему Нори очень даже понравилась, и его дракону тоже – встреча на выпускном балу произвела на молодого человека впечатление. Семья у него хорошая, род Бериллов уважаемый и древний, Алмазы с ними в тесном родстве, поскольку браки между семьями заключались часто. У Нори будет время получше познакомиться с женихом и принять его, и её драконице тоже, пока они ещё обе совсем молодые и свобода не ударила им в голову. Если протянуть с браком, к двадцати пяти годам обычно девушку под венец уже не загнать, если она и её зверь против. После нескольких печальных случаев, когда после церемонии молодая жена, обернувшись, избавлялась от неугодного мужа, король официально издал указ, что до двадцати лет судьбой дочерей распоряжается семья, с двадцати до двадцати пяти решение о замужестве принимается совместно с девушкой, учитывается её желание. А вот после двадцати пяти, если семья ухитрилась не подсуетиться о судьбе дочери, молодая леди вольна поступать так, как считала нужным. Да уж, так Природой заложено, драконицы больше держатся за свою свободу, чем драконы...

Герцог Алмаз вздохнул и покачал головой, вспомнив недавний разговор с дочерью. В шестнадцать лет заявлять, что не хочет замуж? Вот что значит, расти без матери. Вторая супруга, конечно, занималась только любимым сыном. Кстати, завтра же должен вернуться на выходные из Академии Гилерт. И девушки, и юноши при поступлении переселялись на территорию учебного заведения и жили в общежитиях, это обязательное условие. Таким образом молодёжь приучали к самостоятельности. Эланд заложил руки за спину и неторопливо отправился к себе, насвистывая под нос. Мысли снова вернулись к дочери. Надо бы ещё поставить охрану у дверей, на всякий случай. Его магию, конечно, Нори не одолеет, даже если привлечёт на помощь своего зверя, – всё же, по уровню он выше, – но лучше не оставлять места случайностям. Что же до окон, покои дочери на втором этаже, до земли несколько метров, балкона в её комнатах нет, а в небольшом саду дежурит личная охрана герцога. Да и вряд ли Нори умеет лазать по стенам, она же девушка. Окончательно успокоившись, его светлость вернулся в кабинет, к делам.

...Норрэна распахнула двери гардеробной, яростно сопя, эмоции клокотали, требуя выхода. Обида на отца жгла изнутри кислотой. Её, одну из лучших учениц Женской Академии Её Величества для благородных девиц, замуж?! Сделать из неё в шестнадцать лет степенную даму, да ещё и мать?! Драконица, Радужная, заворочалась внутри, беспокоило заворчав – ей тоже не нравились планы отца. Нори фыркнула и закатила глаза, небрежным жестом отодвинув ворох разноцветных платьев. Ну уж нет. Тем более, без её согласия, за какого-то невнятного молодого человека – девушка смутно помнила предполагаемого жениха, по выпускному балу, и ей ещё тогда не понравился восторженный блеск его глаз. Ни на Норрэну, ни на её зверя парень не произвёл совершенно никакого впечатления, и пусть отец сколько угодно говорит, что ему виднее! «Спокойно, Рада, мы это терпеть не будем!» – обратилась она к драконице и получила в ответ волну согласия.

– Ничего не виднее, – пробормотала юная герцогиня, расшвыряв в стороны тонкие батистовые нижние рубашки и бельё. – И вообще, я в Школу Рэкко всегда хотела! И его позволение мне не нужно!

Она замерла на мгновение, мечтательно прикрыв глаза. Закрытая школа для девочек, где можно продолжить обучение и после Академии – туда принимали как раз с шестнадцати лет, учёба длилась три года. Там не то, что в Академии: этикет, танцы, умение вести дом, светскую беседу, одеваться, флиртовать, и так далее – чисто женские занятия. В Школе Рэкко серьёзно изучали магию, а Нори была помешана на ней. Она перечитала все доступные книги в отцовской библиотеке, изучила все доступные материалы про эту Школу – прискорбно мало, к досаде герцогини, – и задумала после выпуска уговорить отца отдать её туда. Норрэна была уверена, что сдаст вступительные экзамены, ведь она – дочь главы клана Алмаз, и способности у неё приличные. Молодая леди тряхнула головой и вернулась в реальность. Из вороха

одежды она выдернула узкие чёрные штаны, чёрную же шёлковую рубашку со шнуровкой и к ним удлинённую куртку, прикрывавшую упругую попку девушки. Нори знала, что красива, поклонники ей надоели ещё при учёбе в Академии. В Школе лишнего внимания к ней не будет, там парней вообще нет, и само заведение находится на острове недалеко от порта. Железное правило для учениц: переступив порог и успешно сдав вступительные экзамены, они поступали в полное распоряжение настоятельницы Школы. На все три года. Настоятельница принимала решения, куда идти, с кем встречаться воспитанницам, даже с родителями. И это Нори несказанно нравилось.

Девушка мстительно улыбнулась, потянулась к узлу шнуровки на спине и дёрнула ленты. Повела плечами, выпутываясь из домашнего наряда, небрежно откинула ногой ворох льдисто-голубого шёлка. Это ей ещё долго не понадобится, если Нори повезёт. Юная леди Алмаз хмыкнула, независимо вскинула подбородок. Повезёт? О нет, она *обязана* поступить в школу Рэкко! Доказать папочке, что сама знает, что ей лучше!

– Он ещё пожалеет, что сам не отвёл меня туда, а решил замуж выдать! – пробормотала юная герцогиня, схватив штаны.

Норрэна натянула их на чулки, надела рубашку, куртку, и туго заплела волосы, заколов шпильками. Теперь предстояло добраться до гавани, где находилась площадка для оборота – из-за величины зверей во всех городах действовал запрет на перекидывание, кроме специально отведённых мест. До острова лететь всего несколько минут, и хитрая система защиты вокруг настроена так, что пропускала только дракониц, остальных – исключительно с разрешения настоятельницы. Ну или приходилось нанимать небольшое судёнышко и плыть по воде желаящим попасть на остров. Нори подошла к туалетному столику, открыла шкатулку с артефактами, задумчиво оглядела лежавшие в своих ячейках украшения. Что может понадобиться? Пожалуй, вот эта изящная цепочка на голову, с крупным грушевидным бриллиантом – против ментального воздействия, зачаровывал сам отец. Кольцо с россыпью тех же камней – усиливает эффект от иллюзий, заставляет окружающих воспринимать их, как настоящие, тоже полезная вещица. Пожалуй, всё. Пора идти. Всем необходимым Нори обеспечат в Школе, в течение всех трёх лет учёбы воспитанницы Школы Рэкко получали денежное довольствие. В одной из энциклопедий в Королевской Библиотеке упоминалось, все расходы по содержанию учениц настоятельница берёт на себя.

Нори глянула на отражение в зеркало, заправила выбившийся локон за ухо и подошла к окну.

– Если папочка думает, второй этаж помешает мне сбежать, он глубоко ошибается, – насмешливо произнесла Нори и распахнула створки.

Вспомнилось, как в Академии они с девчонками освоили трудную задачу лазанья по деревьям, когда выяснилось, что высокий забор граничит с городским парком. После всех занятий скучно было сидеть в своих комнатах и зубрить конспекты, и барышни повадились устраивать вечерние прогулки по дорожкам парка. Хотя, судя по отполированным веткам дерева, они далеко не первые и не последние, кто это делал. Поскольку их ни разу не поймали, такое положение вещей наводило на мысли, что наставницы знали о лазейке, но поскольку парк – место безопасное, смотрели сквозь пальцы на подобные отлучки.

Норрэна, прищурившись, оглядела тёмный сад – она знала, где-то там прогуливается патруль. Девушка хмыкнула, небрежно повела плечиком и ловко запрыгнула на подоконник, привычно воспользовавшись силой Рады и окружив себя невидимым рассеивающим барьером. Это поможет отвести глаза случайным свидетелям её побега. Высунувшись, Нори внимательно оглядела завитушки лепнины, украшавшей фасад, аккуратно ступила на узкий карниз под окном и с помощью воздушной петли прикрывала за собой окно. Нечего облегчать отцу задачу по выяснению, как же дочь ухитрилась покинуть фамильный особняк. Нори легко слезла на землю, ловко цепляясь за выступы лепнины и поддерживая себя невидимыми воздушными

верёвками. Проходя мимо стражи, она не удержалась, показала язык невозмутимым охранникам и вприпрыжку направилась к ограде. Настроение стремительно росло, то, как просто удалось провести отца, грело душу, и Норрэна надеялась, родитель не успеет поймать её. Только бы до гавани добраться и улететь! А там будет уже поздно, она станет ученицей Школы Рэкко. Широко улыбнувшись, Нори легко перемахнула забор и быстрым шагом направилась по улице по направлению к порту.

Далеко уйти не успела: едва свернув на следующем перекрёстке, девушка по родовой связи с отцом почувствовала, что он очень, очень раздражён и расстояние между ними потихоньку сокращается.

– Ой, – тихонько выдохнула Нори, сердце учащённо забилося, и по телу прокатилась волна дрожи.

Да, превратиться папа не сможет до самой площадки, но он может воспользоваться лошадью, а она пешком. Девушка сжала губы, мотнула головой и припустила бегом, ловко обходя прохожих. Не оглядываясь, она неслась по улицам, постоянно напряжённо прислушиваясь к внутренним ощущениям – где отец? Стук копыт и колёс экипажей сбивал с толку, а посмотреть, догоняет он или нет, не было возможности. Нори сворачивала на соседние улицы и переулки, руководствуясь внутренним чутьём Рады – зверь прекрасно ориентировался в расстояниях и подсказывал, куда бежать. Вторая сущность не меньше Норрэны не желала подчиняться герцогу де Ливера и дать засадить себя в золотую клетку. Гавань приближалась, но и отец тоже. Нори, представив себе герцога, носящегося на лошади по улице, с риском сбить пешеходов и врезаться в экипаж, едва не расхохоталась и пропустила поворот. «Напр-р-раво, Нор-р-р-ри!» – рыкнула Радужная, и девушка словила волну раздражения ещё и от зверя.

– Да, конечно, извини, – пробормотала она, а губы сами разъехались в ехидной усмешке.

Норрэна послушно повернула и успела заметить, как на перекрёстке неподалёку мелькнула знакомая фигура. «Прямо три дома, потом налево, прямо и ты в гавани», – снова мысль от Рады, и в ней слышалось предвкушение и радость. Ей тоже не терпелось расправить крылья, в обычной жизни выпускать драконицу получалось не так часто. «Заметил», – через несколько минут отозвалась Радужная, и Норрэна к своему беспокойству услышала буквально на соседней улице громкий голос отца:

– Нори, непослушная девчонка, не позорь меня!..

– Ой, можно подумать, – чуть задышавшись, выпалила девушка, ускорившись, хотя лёгкие уже горели от долгого бега. – Меня... никто не... видит!..

Точнее, не узнаёт. А папа зря во всеуслышание заявляет, за кем бегают по улицам Таниора. Наверное, сильно злится, раз настолько потерял самообладание. Нори поднажала, чувствуя, как тяжело бьётся сердце, и выскочила прямо на шумную площадь перед пристанью, от которой вправо и влево тянулась набережная.

Площадка для превращений находилась в левом конце, и Норрэна поспешила туда. Отец на лошади вряд ли сумеет быстро двигаться сквозь пёструю толпу, что ей только на руку. Солнце уже почти село, заливая гладь залива последними лучами, чуть в стороне виднелась тёмная громада острова, где находилась Школа Рэкко – конечная цель Нори. Вождь-ленное место добавило ей сил, и девушка радостно улыбнулась, ловко пробираясь к площадке. Хорошо, там очереди не наблюдалось, как раз только сел большой, мощный зверь льдисто-белого цвета, с острым гребнем вдоль хребта. На костяных пластинах поблёскивали крупные алмазы и кое-где виднелись вставки из пластин перламутра. Нори невольно засмотрелась, и едва не пропустила появление в гавани отца. Оно сопровождалось возмущёнными криками и руганью, перекрывавшей обычный шум порта. Юная герцогиня оглянулась, их взгляды встретились. На мгновение девушка почувствовала укол сожаления, но всего на мгновение. Она молча покачала головой и отвернулась, как раз вовремя, чтобы увидеть, что площадка освободилась.

Прилетевший дракон встряхнулся, выпустил струю пара из ноздрей, его на мгновение заволокла дымка, и вот на площадке уже стоит высокий, статный мужчина средних лет с острыми чертами лица. При превращении магия драконов позволяла одежде оставаться на теле человека, поэтому конфузов не случилось. Мужчина сошёл с площадки и Нори быстро поднялась на его место. Рада нетерпеливо заворочалась – давненько она не разминала крыльев! «Надеюсь, в Школе получится летать чаще», – со вздохом подумала Норрэна и отпустила невидимые путы, сдерживавшие вторую ипостась.

Через мгновение на площадке переминалась с лапы на лапу изящная, гибкая драконица чистого серебряного цвета. По крыльям радужной россыпью сверкали алмазы, они же украшали чешую – и больше никаких вкраплений других камней, хотя её мать и была из Рубинов. Радужная фыркнула, коротко разбежалась и подпрыгнула, поймала поток, сильные крылья понесли её к видневшемуся вдали острову. Её мечте. Её надежде на другое будущее, чем скучные приёмы в компании такого же скучного мужа и дети, желания иметь которых Нори пока не испытывала. Может, потом, когда станет взрослее... Но не сейчас, ведь жизнь только начинается! А она у аристократов-драконов длинная.

...Герцог Эланд стоял на набережной, вцепившись одной рукой в гранит, другой сжимал поводья лошади. Его взгляд не отрывался от серебристого зверя, удалявшегося в сторону острова. На лице главы Алмазов смешались разочарование и грусть. В Школе Рэкко он Норрэну не достанет, при всём желании. Как только дочь сдаст экзамены – а она сдаст, – и официально будет зачислена в Школу, родовая связь прервётся, Эланд потеряет все права на Нори. И караулить, когда она снова появится в Таниоре, бесполезно: прикоснись он к ней хотя бы пальцем без дозволения наставницы, и на стол королю ляжет официальная жалоба.

– Нори, Нори, упрямая девчонка, – прошептал герцог и покачал головой. – Что ж ты натворила, девочка моя...

Лорду де Ливера ничего не оставалось, как вернуться домой и дожидаться, пока Норрэна отойдёт настолько, что сама захочет встретиться с отцом. Это может случиться очень нескоро, может даже не раньше, чем через три года.

– Сын, я не одобряю твоего выбора, – граф де Сано, лорд Халседон, нахмурился, глядя на старшего сына, с безмятежной, небрежной улыбкой смотревшего в окно. – Ты наследник, у тебя есть обязательства.

– Пап, хочешь сказать, что собираешься в скором времени покинуть этот бранный мир и оставить меня с братом сиротой? – усмехнулся Ормар де Сано и выгнул густую, чёрную бровь. – Огорчительно, весьма.

– Не ёрничай! – повысил голос глава Халседонов. – Я серьёзно говорю. Ормар, Охотник – не самый лучший выбор для наследника рода, это опасно.

– Зато интересно, – невозмутимо отозвался молодой человек. – Пап, извини, но мне откровенно скучно здесь, – Ори скривился. – И я не горю желанием вступать в права наследования и становиться твоей правой рукой, – дымчатые, серо-голубые глаза Ормара прищурились, зрачок в них стал вертикальным. – По крайней мере, в ближайшее время точно.

Граф досадливо крякнул, побарабанил пальцами по столу.

– Вот чувствовал, не стоит тебя в столицу отпускать, – пробормотал он, помолчал немного, потом решительно продолжил. – Хорошо, тогда так. Даю тебе десять лет на то, чтобы нагулялся. Потом – или возвращаешься и принимаешь обязанности наследника, или подписываешь отречение в пользу брата, – старший Халседон взглянул на сына. – Так тебя устроит?

– Более чем, – Ормар согласно наклонил голову. – Я могу и сейчас...

– Десять лет, Ори, – перебил его отец. – Приходи, поговорим через десять лет. Удачи тебе, подавай весточку время от времени, – граф длинно вздохнул, окинул наследника взглядом. – Надеюсь, нагуляешься за это время.

Ормар де Сано пожал плечами, поднялся и кивнув родителю, вышел из кабинета. Он давно всё обдумал, ещё во время учёбы в Академии в Таниоре. И жаждал вернуться в столицу Димарии, не желая сидеть в небольшом, уютном Брондесе, центре провинции, где проживал род Халцедонов. Может, когда-нибудь, в отдалённом будущем... Пока же Ормара больше привлекала карьера Охотника – и он готов сделать всё, чтобы стать одним из лучших исполнителей деликатных дел в Таниоре. Благо, задатки у него очень неплохие, и в поисковой магии в том числе. Охотники занимались расследованиями, от поисков пропавших вещей до людей, их нанимали для выполнения сложных дел и платили соответственно. Но, конечно, молодого графа привлекали отнюдь не деньги.

Ори собрал всё необходимое и вышел из особняка, отправившись к площадке для превращений. Она находилась недалеко от Дома Порталов, которыми пользовались в основном обычные люди. Драконам ни к чему порталы, которые к тому же принадлежали Королевской Дорожной Службе, и проход через них стоил не так уж дёшево. Да и присматривали за порталами Алмазы, они же поддерживали сеть в рабочем состоянии – кроме этого клана больше никто не умел обращаться с пространством и воздухом и создавать их. Ормар дошёл до площадки, порадовался, что она пустует, и через несколько мгновений с площадки взлетел мощный зверь с чешуёй приглушённого серебристо-серого цвета, кое-где украшенной алмазами и пластинками дымчатого халцедона. Дракон полетел на юг, в столицу Димарии. Ормар верил, его ждёт интересная и насыщенная жизнь.

Два с половиной года спустя.

– Норрэна, ты должна заинтересовать графа Ормара де Сано, – настоятельница внимательно посмотрела на одну из своих лучших учениц, соединив кончики пальцев. – Как девушка.

Гладкое, без морщин, лицо женщины совершенно ничего не говорило о её возрасте, ей могло быть как сто, так и все пятьсот лет. И Норрэна ничего не слышала о том, что с основания Школы Рэкко её начальница менялась. Когда основана школа, никто толком тоже не знал. Такие вот дела. Нори моргнула, услышав задание настоятельницы, растерянно посмотрела на неё.

– Простите... Что?.. – переспросила она, нарушив негласное правило – задания не обсуждались, их принимали, и их выполняли.

Но юная герцогиня никак не ожидала услышать такое... задание от настоятельницы! Что значит, заинтересовать, да ещё и как девушка?! Да она за все два с половиной года учёбы не появлялась в Таниоре в своём истинном облике! Для вылазок в столицу у неё имелась совсем другая внешность, кардинально отличающаяся от нынешней. Мужчины Нори только мешали бы. Бровь настоятельницы чуть поднялась, прозрачно-зелёные глаза насмешливо блеснули, но больше ни одна эмоция не отразилась на невозмутимом лице.

– Нори? – прохладно произнесла женщина.

Девушка задержала дыхание, успокоила эмоции и скупно кивнула.

– Да, матушка. Я поняла. Заинтересовать графа Ормара де Сано, – кратко повторила она задание, выпрямившись на стуле и посмотрев в глаза собеседнице. – До какой степени должна дойти его... заинтересованность?

– Умница, – та наклонила голову. – До какой степени? Думаю, лёгкая влюблённость годится, – настоятельница рассеянно кивнула. – Чтобы думал только о тебе. Не волнуйся, у тебя проблем не возникнет, – на губах женщины мелькнула улыбка. – Я дам знать, когда задание будет выполнено, и присмотрю за тобой. Держи, здесь всё, необходимое, – она протянула ученице тонкую папку. – Завтра приём, на котором он будет, приглашение на него внутри.

– Сколько у меня времени? – по-деловому спросила Норрэна.

Настоятельница махнула рукой и откинулась на спинку кресла, улыбка стала шире.

– Сколько понадобится, но не затягивай, – последовал ответ. – Адреса ювелира, портного, и всех, кто может понадобиться, ты знаешь.

– Да, матушка, – Нори встала и склонила голову.

– Удачи, девочка, – молодой герцогине показалось, в голосе женщины проскользнули ехидные нотки.

Однако она вышла из кабинета, не оборачиваясь и не переспрашивая. Прошла по коридорам учебного корпуса, вышла на улицу и направилась к общежитию. Эмоции уже улеглись, вспышка недоумения и раздражения утихла – Нори научилась контролировать себя, да и вообще характером обладала сдержанным, как все Алмазы. Конечно, от мамы Норрэне досталась некоторая горячность и вспыльчивость, но только тогда, когда девушку действительно доводили, как с отцом вышло. Юная леди коротко вздохнула и переступила порог общежития, здороваясь с попадавшимися по пути знакомыми девушками. Вспомнила первые дни в Школе Рэкко, удивление, когда узнала, кого на самом деле готовили здесь... Губы Норрэны тронула слабая улыбка: не только магии обучали на острове, далеко не только ей.

Школа Рэкко выпускала лучших шпионок и исполнительниц деликатных дел, Охотниц, и об этом в официальных источниках не писали. Услуги учениц стоили недёшево, чтобы нанять их, надо было официально отправить запрос на посещение острова настоятельница, она назначала встречу, на которой и обсуждались детали. Конечно, девушки получали свою долю, и приличную. Нори тут нравилось учиться. Обучение касалось всего: воровских навыков, физической подготовки, фехтования, владения различным метательным оружием, актёрского мастерства, маскировки, да много чего ещё. Магия, безусловно, тут деление шло по кланам: Алмазы, Рубины, Изумруды и Сапфиры, ибо в каждом клане своя специфика и свои нюансы. И очень скоро Норрэна стала одной из лучших учениц, в чём сама девушка не сомневалась, когда поступала в Школу. Задания ей, как и всем, стали давать со второго курса, сначала простенькие и с напарницами, а в последние полгода молодая леди работала уже одна, в том амплуа, которое выбрала для прикрытия. Нори не провалила ни одного задания.

Герцогиня поднялась на третий этаж и открыла дверь в комнату, которую делила со смешливой, непоседливой второкурсницей из Рубинов, Ясирой. С общежитием Королевской Академии не сравнить, конечно, там ратовали за скромность, мотивируя тем, что бархат и шелка ждут учениц дома, а тут серьёзное заведение. Новое жилище Норрэны выглядело очень уютно: две кровати у стены с резными деревянными изголовьями, длинный стол у окна, вместительный шкаф, полки с книгами, ковёр, на стенах шёлк приятного цвета кофе с молоком. Балкончик, с которого открывался потрясающий вид на школьный парк и залив с пляжем. Ещё имелись две отдельные ванны, выложенные мозаикой сине-зелёного цвета – это вообще роскошь для учебного заведения.

Ясиры пока не было, у неё ещё занятия не закончились. Нори скинула сапожки, плюхнулась на кровать и открыла выданную настоятельницей папку. Кстати, имя матушки не знал никто, такая вот особенность Школы Рэкко. К ней никогда не обращались по имени, только – «матушка».

– Граф де Сано, и кого же мне предстоит обаять? – пробормотала Норрэна, пробежав первые строчки отчёта по будущей жертве герцогини.

Наследник рода Халседон – уже неплохо. Охотник – хмммм, не слишком хорошо, это немного усложнит задачу. С другой стороны, леди Алмаз любила заковыристые задачки, это добавляло азарта. Ага, любитель женского общества, попросту – бабник. Нори пренебрежительно хмыкнула, повела плечиком. Мужчина, что с него взять. Предпочитает легкодоступных, с которыми не надо долгих ухаживаний. Ещё более предсказуемо. Что ж, можно попробовать поиграть на его инстинктах, Охотник он или кто? Девушка хихикнула, чувствуя, как в душе зашевелился тот самый азарт. Игра предстоит интересная, по какой бы причине настоятельница ни понадобилось, чтобы граф де Сано влюбился в Нори. Ещё одно правило учениц

Школы: не задавать вопросов «почему» и «зачем». Задание есть, за него заплачено, по выполнении определённый процент отправлялся на личный счёт ученицы. Или выпускницы – после окончания Школы настоятельница в любой момент могла воспользоваться услугами окончившей её заведение, это знали все, главное условие озвучивалось ещё на вступительных экзаменах. Конечно, матушка чётко знала, кто из бывших учениц какую жизнь вёл, и к кому с какой просьбой можно обратиться. Большинство всё же через несколько лет после выпуска выходили замуж и вели степенную, спокойную жизнь. Нори не собиралась совершать подобной глупости, жизнь Охотницы ей нравилась гораздо больше.

Она вернулась к документам в папке. Просмотрела оставшиеся страницы, где говорилось о характере Ормара де Сано, предпочтениях графа. По внешности таковых не оказалось, и Норрэна решила не сильно корректировать свою, родную. Вряд ли кто вспомнит молодую герцогиню де Ливера, она же так и не вышла в свет, сбежала сразу после выпуска из Академии. Отец же... Нори отложила папку и уставилась в потолок рассеянным взглядом. Те, кого принимали в Школу, давали клятву настоятельности, и с этого момента родовая связь переставала работать. Теперь только матушка могла почувствовать, где находится ученица. Даже если до отца каким-то образом дойдут вести, что дочь в городе, он не посмеет к ней подойти. Настоятельница не позволит причинить вред ни одной из своих учениц.

– Так, ладно, подумаем про приём, – пробормотала Нори, встала и прошлась по комнате.

Много надумать не успела – распахнулась дверь и впорхнула Ясира.

– Привет! – прошептала маленькая, пухленькая девушка с огненной гривой волос, зачёсанной в высокий хвост. Плюхнула сумку на кровать, стянула куртку и бросила на стул, потом разлеглась на покрывале, раскинув руки. – Вот нас погоняли сегодня на физподготовке! – Ясира картинно закатила глаза с радужкой необычного, тёмно-бордового цвета – выглядело для неподготовленных необычно и пугающе. – Я завтра не встану с кровати! – пожаловалась она, потом приподнялась на локтях и бросила любопытный взгляд на папку. – Это что?

– Задание, – усмехнулась Нори. – Иду на приём к герцогине Толино.

– О-о-о-о-о, – протянула Ясира, во взгляде вспыхнули огоньки. – Не буду спрашивать, зачем тебя туда послали, но ты же знаешь, что это за приём? – соседка выразительно глянула на Норрэну.

– Обижаешь, – хмыкнула девушка. – Конечно, знаю.

Основные торжественные праздники и приёмы среди знати Таниора им преподавали ещё на первом курсе, это был отдельный предмет. Герцогиня Толино, леди Алмаз, старшая фрейлина королевы, ежемесячно устраивала вечера, имевшие неофициально статус выставки невест. Муж фрейлины занимал должность Смотрителя порталов по югу Димарии, поэтому получить приглашение на это мероприятие считалось среди семей, где имелась незамужняя дочь или дочери, высочайшей честью. Что там собирался делать граф де Сано, если его привлекали доступные дамы? Поколебавшись, Нори решила всё-таки обсудить с Ясирой некоторые моменты задания, у неё опыт общения с мужчинами больше. В свои восемнадцать леди Рубин уже успела пережить несколько коротких, хотя и бурных романов – младшая дочь брата главы клана, она имела гораздо больше свободы, чем та же Норрэна. И в Школу её отпустили без проблем...

– Яса, ты что-нибудь слышала о графе Ормаре де Сано? – небрежно спросила Нори, снова сев на кровать.

– М-м-м-м-м, слышала, и даже встречалась несколько раз, – рубиновые глаза соседки заблестели. – Такой мужчина, Нори, это что-то! – с восторгом продолжила она. – Мы с Розии млеем от него! Это же один из самых известных Охотников в Таниоре, и самый между прочим высокооплачиваемый, – Ясира подмигнула. – Жаль, на молоденьких он не смотрит, – соседка вздохнула. – Ему подавай опытных, тех, кто замуж не хочет.

Нори закатила глаза и фыркнула: рыженькая и её драконица могут сколько угодно пускать слюни на графа, они с Радой не ведутся на сладкие речи, да обаятельные улыбки. Радужная ответила согласным тихим рыком.

– У тебя задание, связанное с графом? – осторожно поинтересовалась Яса. – Не можешь, не отвечай, – поспешно добавила она.

Вообще, о поручениях настоятельницы не сплетничали, хотя существовало единственное правило – не выносить сведения за пределы острова, где стояла Школа. Среди своих обсуждения допускалось, и даже приветствовалось: обмен опытом, разбор ошибок и так далее.

– В общем, да, – кивнула Нори. – Нам надо встретиться именно на этом приёме.

– И ты пойдёшь туда одна? – леди Рубин прищурилась.

Норрэна усмехнулась и изогнула бровь.

– Граф у нас Охотник? Охотник, – мурлыкнула она. – Привык к лёгким победам? Привык, – кивнула Нори. – Мы его... удивим, – усмешка девушки стала шире. – Мне же за репутацию радеть нет никакого смысла, – прозрачные глаза молодой герцогини насмешливо сверкнули.

Ясира села, на её лице отразилось предвкушение, она облизнулась.

– Платье? – по-деловому спросила соседка.

Леди Алмаз прижала пальцы к губам, её лицо стало задумчивым.

– Ещё не думала, – призналась девушка.

Рыженькая вскочила, прошлась по комнате и щёлкнула пальцами.

– Раз хочешь удивить графа, удивим, – решительно кивнула она. – Наш портной кудесник, думаю, у него найдётся что-то подходящее. Ты же негласные правила этого приёма знаешь? – Нори снова кивнула. – Отлично. Главное, обратить внимание Ормара на себя, а там уже сообразишь, – Яса весело ухмыльнулась. – Флирт мы все сдавали.

Да, флиртовать Нори уже умела, пусть пока в теории. За зачёт госпожа Синори поставила молодой герцогине «отлично». После её замечания на первом уроке, что Норрэна слишком прямолинейна и холодна, чтобы заинтересовать мужчину, даже при такой симпатичной внешности, леди Алмаз из чистого упрямства решила, что освоит эту никчёмную с её точки зрения науку завлечения мужчин. И освоила же! Госпожа Синори приятно удивилась, а Нори ужасно гордилась собой. Вот и пришла пора на практике проверить, так ли хорошо она овладела искусством флирта. Что ж, вечером она полетит в Таниор, готовиться – навестить портного и ювелира. Пригодились советы Ясы насчёт наряда, и Нори надеялась, получится воплотить их в жизнь.

Чуть позднее, на закате, с берега острова взлетела серебристая драконица с усыпанной бриллиантами чешуёй, и отправилась в столичный порт. А ещё через некоторое время по одной из улиц главного города Димарии шёл невысокий, изящный молодой человек привлекательной наружности, имеющий весьма отдалённое сходство с герцогиней де Ливера, блудной дочерью главы клана Алмаз. Вряд ли кто-то бы связал его с Норрэной. На его губах играла лёгкая улыбка, светлые глаза весело поблёскивали, и в них притаилось предвкушение. Задание предстоит интересное...

Отправляясь на приём, Ормар де Сано готовился к скучному вечеру в кругу юных барышень, стреляющих глазками строго под присмотром мамочек и отцов. Он наслышан об этих приёмах у герцогини Толино, и заранее морщился, но – никуда не деться, заказ есть заказ. Его попросили открыть глаза на избранника одной молодой леди, поскольку она совершенно неожиданно увлеклась неподходящим юношей, а родители не хотели портить отношения с дочерью запретами. Да и девушка могла проявить упрямство, что совсем нежелательно. Ори собрал сведения про молодого человека, убедился, что подозрения родителей справедливы, и подготовился к этому приёму. Парень оказался из довольно скромного рода Кварцев, да ещё

и рос без отца, только с матерью. Какими такими путями ему удалось достать приглашение на приём леди Толино, Ормар узнавать уже не стал. Ему только на руку. Через родителей, сделавших заказ, граф получил ещё один пропуск на этот вечер, попросив не задавать вопросов. Он не всегда работал один, иногда заказы требовали помощников.

Ормар глянул на себя в зеркало, поправил кружево на белоснежной рубашке, одёрнул тёмно-серый с серебром камзол и коротко вздохнул. Оставаться до конца вечера, естественно, ему нет никаких причин – как только цель будет достигнута, и девушка увидит то, что должна, можно уйти со скучного мероприятия. Он, конечно, любил женщин, но придерживался железного правила: не связывался с юными дебютантками. Жениться он совсем не торопился. Флиртовать – да, танцевать – да, но что-то серьёзнее – ни в коем случае. Ори всегда с осторожностью выбирал себе подруг, чтобы не влипнуть в историю, и уж если и поддавался обаянию какой-нибудь хорошенькой незамужней леди, то только проверив всё, что мог, про неё. Пока удавалось вести свободный и весёлый, лёгкий образ жизни, совмещая с интересным занятием, как он и хотел, покидая родное гнездо. Ормар захватил приглашения и вышел из спальни, спустился вниз и покинул скромный дом, который приобрёл в Таниоре не так давно.

Особняк старшей фрейлины блистал огнями, перед мраморным крыльцом выстроилась вереница экипажей, из которых выпархивали стайки ярких девушек, хихикавших и обмахивавшихся веерами. Их сопровождали степенные матушки, иногда вместе с отцами, или тётушки, или кто там приглядывал за этим цветником. Ормар вышел из нанятого экипажа – свой он не видел смысла держать, хватало лошади в ближайшей конюшне, – и направился к гостеприимно распахнутым дверям особняка. Скорее всего, заказчики уже внутри, а ему ещё предстояло встретиться с тем самым помощником, для кого захватил приглашение. И он, точнее, она, уже ждала, нетерпеливо постукивая туфелькой по ступеньке и похлопывая сложенным веером по ладони. Хорошенькая миниатюрная блондинка с тонкой талией и пышной грудью, она привлекала взгляды проходивших мимо мужчин, хотя наряд на ней выглядел скромно. Декорте только слегка открывало пикантную ложбинку, а рукава прикрывали плечи и руки чуть ниже локтей. Увидев Ормара, леди оживилась и улыбнулась.

– О, наконец-то, – вполголоса произнесла она, окинув графа взглядом ярко-зелёных глаз. – Как всегда, великолепен. На тебя сделают стойку все мамочки и их дочери на приёме, – с тихим смешком добавила женщина.

– Нильфира, не каркай, – ворчливо произнёс Ормар и протянул ей картонку. – Держи, пойдём. Не хочу провести здесь больше времени, чем нужно. Закончим с делом и хватит.

Леди положила затянутую в короткую кружевную перчатку ладонь на локоть графа, и они начали подниматься по ступенькам.

– Милый, тебе ли не знать, недоступность жертвы только разжигает азарт охотника, – мурлыкнула женщина, покосившись на спутника.

Тот хмыкнул.

– Я не та жертва, на которую у приглашённых на этот приём зубы уже выросли, – Ори пожал плечами. – Всё, Нифи, сосредоточься. Твоя цель – молодой лорд Кварц.

– Такие, как он, очень осторожны вблизи объекта своей охоты, – женщина перестала улыбаться, её глаза чуть прищурились. – Он же понимает, чем рискует, если поддастся мимолётному порыву.

– Ну ты ведь у меня опытная, – усмехнулся Ормар, протянув вместе с Нильфирой приглашение.

Они замолчали на время, граф раскланялся с несколькими знакомыми, выискивая среди гостей заказчиков и того, кого предстояло подставить. В большом холле их не наблюдалось, и они со спутницей пошли дальше. Она оказалась права, на молодого лорда Халседона оглядывались, бросали оценивающие взгляды, но Ормар к ним привык, они встречали везде, где бы он ни появился – его внешность привлекала внимание женщин. Высокий, статный, с широ-

кими плечами и узкой талией, густыми, слегка вьющимися тёмными волосами, собранными в аккуратный хвостик, с правильными чертами лица и дымчато-серыми глазами, старший сын графа де Сано выделялся среди толпы. В ухе поблёскивала маленькая серьга с каплей его родового камня, и эта пикантная деталь приводила женщин в восторг. Ормар позволил себе лёгкую улыбку, поймав по пути взгляд хорошенькой юной леди в ярко-зелёном платье, взволнованно облизывавшей губы. Наверняка первый раз здесь, вон как дородная матрона, затянутая в корсет, строго посматривает на подопечную. И таких здесь очень много... Ори подавил вздох. Определённо, вечер не принесёт никаких сюрпризов.

– Я к тому, что возможно, придётся потратить больше времени, чем ты рассчитываешь, – вполголоса продолжила разговор Нильфира.

– Воспользуйся моим подарком, – Ормар кивком поздоровался ещё с одним знакомым. – Вряд ли парень рассчитывал сегодня столкнуться с магией Рубинов, – насмешливо добавил граф. – И не думаю, что он запасся нейтрализаторами. Главное, сделай так, чтобы вы оказались наедине в какой-нибудь гостиной, и я вовремя туда привёл молодую леди.

– Сделаю, – с лёгким вздохом отозвалась Нифи. – Ты заплатил достаточно, чтобы я не халтурила. Да и не в деньгах дело, ты же знаешь, – понизив голос почти до шёпота, произнесла она и снова покосилась на спутника.

Он чуть улыбнулся и переступил порог бальной залы. Она сверкала позолотой, зеркалами, хрусталём, драгоценностями дам и их улыбками. Музыканты настраивали инструменты, пока гости прохаживались, угощались вином и лёгкими закусками со столов вдоль стен. Сама хозяйка, герцогиня Толино, неспешно плыла среди приглашённых, улыбаясь, кивая, заводя короткие беседы, здоровалась с гостями. Её муж отсутствовал, наверняка занятый делами. Ормар и Нильфира остановились недалеко от входа, у окна, откуда хорошо просматривался зал.

– Милая, мы же всё уже решили, – мягко сказал Ормар, повернувшись к спутнице, и его ладонь накрыла изящную кисть Нифи. – Нам было хорошо какое-то время, но дружба имеет гораздо больше преимуществ перед страстью, правда?

Леди коротко вздохнула, на мгновение на её лице промелькнуло сожаление, потом она улыбнулась и кивнула.

– Правда, Ори, – искренне ответила Нильфира. – Я и говорю, деньги для меня не главное, мне всегда нравилось работать с тобой.

– Спасибо, – улыбка Ормара тоже была искренней.

– Вон твои заказчики, – леди перевела взгляд за спину графа. – Пойдём.

Ори кивнул. Хотя он старался не поддерживать общение с теми леди, с которыми у него что-то было, Нильфира – отдельный случай. Выпускница Школы Рэкко, она оказалась не только хорошей любовницей, но и полезным знакомством, при его работе такая напарница порой очень выручала. А Нифи ещё и умная женщина, поняв, что с графом лучше дружить, чем пытаться сделать его своим постоянным спутником, она спокойно пережила расставание и действительно не пыталась вернуться к прошлому. Что Ори только радовало. Между тем, они уже подошли к семье лорда и леди Ремаро из Сапфиров: вместе с родителями ещё две дочери, и как раз с младшей возникла проблема. У старшей уже имелся жених, который стоял рядом с избранницей.

– Милорд, миледи, – Ормар поклонился, приложился к ручке баронессы Ремаро, потом поздоровался с их дочерьми.

Представил свою спутницу, но непринуждённый разговор завязаться не успел. Глаза младшей барышни засияли, на лице появилась нежная улыбка, она посмотрела на кого-то за спиной Ормара.

– Аллин! – мягким, певучим голоском воскликнула она с явным восторгом.

Ори переглянулся с Нильфирой, неслышно вздохнул и повернулся к будущей жертве коварных планов его и лордов Ремаро.

Глава 2

Молодой лорд Кварц был хорош, не зря девушка выбрала его. Изящный, но вместе с тем не худощавый, лицо чуть вытянутое, с правильными чертами и приятной улыбкой. Светлые глаза с еле заметным голубым оттенком смотрели прямо и доброжелательно. Образцовый юноша, с мысленным смешком подумал Ормар. Если бы не читал отчёты информаторов, не поверил, что сей юноша в свои неполные двадцать три имеет солидный послужной список из любовниц. А в последние два года виконт нацелился на поиски богатой невесты, дабы поправить пошатнувшееся после смерти отца материальное положение их семьи. Юноша любил жить на широкую ногу, и скромного дохода от фамильных земель не хватало, чтобы удовлетворить нужды молодого лорда. За леди Ремаро же давали солидное приданое...

– Добрый вечер, милорд, миледи, – молодой человек остановился рядом, поздоровался сначала с родителями предполагаемой невесты, потом повернулся к ней. В глазах Аллина тут же появился особый блеск, улыбка стала нежной, и он, взяв дрогнувшую ладошку девушки, легонько погладил пальцем. – Очень рад видеть, госпожа баронесса, – и склонился над ручкой зардевшейся от удовольствия барышни. – Вы очаровательны, впрочем, как и остальные дамы, – галантно заметил Аллин.

Ответить никто ему не успел. Заиграла музыка, первый танец – торжественная, достаточно сложная миролла. Она состояла из множества фигур и являлась неотъемлемой частью таких вот званых вечеров, где всё прилично и чопорно. Взгляд Аллина остановился на ещё пуще покрасневшей и опустившей ресницы юной леди, но пригласить её лорд Кварц не успел.

– Миледи, могу я на правах друга семьи попросить у вас танец? – Ормар протянул руку слегка растерявшейся барышне.

Под взглядами родителей она не посмела отказать и не очень охотно кивнула, ничем не показав разочарования. Старшую сестру уже увёл жених, а приглашать степенную леди Ремаро, когда рядом стоял муж, парень не посмел. Оставалась только Нифи, на что граф и рассчитывал. Иллана позволила вывести себя на середину зала, Ормар краем глаза заметил, что Аллин встал недалеко от них в пару с Нильфирой. «Удачи, милая», – мысленно пожелал он напарнице и повернулся к партнёрше.

– Миледи, – вполголоса произнёс он с поклоном – танец начался.

– Милорд, – вежливо ответила Иллана, присев в реверансе.

Некоторое время они танцевали молча, следуя фигурам мироллы, и Ормар заметил, как юная баронесса то и дело косилась на Аллина. Он же пока вёл себя безупречно, не позволяя ничего лишнего. Умный малый, мысленно хмыкнул Ори. Ничего, Нифи тоже не промах. Пока у неё осечек не случилось.

– С каких пор вы стали другом семьи, позвольте поинтересоваться? – довольно сухо осведомилась вдруг Иллана.

– Мы с вашим отцом друг друга знаем достаточно давно, – спокойно ответил Ормар. – Увы, мой образ жизни не позволяет слишком часто приходить в гости, но мы с ним регулярно встречаемся в клубе.

– Вот как, – юная баронесса дёрнула плечиком и снова замолчала, бросив очередной взгляд на Аллина.

Они снова замолчали, и до самого конца танца Иллана не произнесла ни слова. Когда закончилась музыка, Ормар отвёл партнёршу к родителям, вежливо распрощался, и они с Нифи покинули лордов Ремаро.

– Ну? – Ори взял с подноса проходившего мимо слуги бокал с вином. – Как танец?

– Парнишка, конечно, очень вежливо и сдержанно себя вёл, – леди лениво улыбнулась, обмахиваясь веером. – Но глазки-то из моего декольте не вынимал весь танец, – с довольным смешком добавила Нифи.

– Предложения делал? – по-деловому осведомился Ори, не сводя взгляда с любезничавшего с Илланой молодого Кварца.

– Что ты, говорю же, он слишком осторожный, – женщина хмыкнула. – Не поведётся вот так сразу на прямую провокацию.

– А мы подтолкнём, – чуть прищурился Ормар и достал из кармана маленький круглый сапфир со звёздочкой внутри. Остановил слугу и негромко попросил: – Любезный, передай это лорду Ремаро лично в руки, – граф глянул ему в глаза. – Учти, я наблюдаю.

– Да, милорд, – тот склонил голову и взял камень.

– Активируй артефакт, – продолжил раздавать указания Ормар. – Я сейчас выйду, подойди к мальчишке и сделай вид, что тебе дурно, пусть поможет добраться до ближайшей гостиной, – Ори глянул на Нильфиру и усмехнулся уголком губ. – Желательно, безлюдной гостиной. Дальше я сам всё сделаю.

– Да, – женщина быстро кивнула, раскрыла веер и начала обмахиваться, следя за тем, как семейство Ремаро раскланивается с Аллином и немного поспешно уводит не сильно довольную Иллану. – Всё, я пошла, – Нильфира словно в рассеянности коснулась кулона с рдевшей рубиновой каплейкой, внутри камня вспыхнула искорка и погасла.

Аккуратно придерживая юбки, Нифи поплыла в сторону Аллина, в задумчивости разглядывавшего гостей, словно решая, что делать дальше. Улыбка Ормара стала шире, он потянулся к магии и создал вокруг себя рассеивающее поле, так, чтобы его не замечали. Его Туманный сонно пошевелился, от зверя пришла ленивая мысль: «Ничего интересного?..» Граф, пробираясь потихоньку к выходу из зала и не сводя взгляда с напарницы и лорда Кварца, едва заметно покачал головой. «Для тебя – нет, Том». Дракон предпочитал, чтобы уменьшительно его называли именно так. «Ладно...» Туманный снова впал в дрему, а Ори мысленно потёр руки: Нифи и Аллин шли к двери. Теперь проследить, куда напарница уведёт парня, дать знать лорду и леди Ремаро, и – дело сделано. Нежелательный брак не состоится. Сапфиры ждали его в условленном заранее месте, и как только юноша и Нильфира скрылись в одной из комнат подальше от бальной залы, Ормар поспешил к заказчикам. Опять же, не появляясь лично, через слугу, он передал теперь уже изумруд и всего несколько слов: третья гостиная по правую руку, около декоративной вазы. Укрывшись в нише неподалёку, он проводил взглядом изрядно раздражённую Иллану, которую решительно вёл вперёд лорд Ремаро, и удовлетворённо вздохнул. Дело сделано. Осталось дожидаться Нильфиры и покинуть это в высшей степени скучное общество. Ори вернулся в бальный зал.

Конечно, едва он убрал магию рассеивания, тут же удостоился внимания – к нему то и дело подходили поздороваться и представить очередное юное создание с рдеющими щеками и трепещущими ресницами.

– Добрый вечер... Рад видеть... Вы очаровательны, нет, к сожалению, я не танцую, миледи... Да, конечно, я подумаю, благодарю за приглашение... – через несколько минут у него щёки заболели от вежливой улыбки и изнутри стало подниматься глухое раздражение.

Ну где Нифи?! В конце концов, Ори тоже интересны подробности, как всё прошло. Он отошёл к столу, взял бокал вина и в несколько глотков осушил сразу половину, через плечо поглядывая на выход из зала. К его облегчению, напарница вскоре появилась, нашла взглядом графа и направилась к нему, обмахиваясь веером и довольно улыбаясь.

– Рассказывай, – кивнул Ормар, отправив в рот засахаренную вишню.

– О, это было феерично, – проворковала Нильфира, блеснув глазами. – Кулончик твой сработал на «отлично», – женщина провела веером по губам. – В общем, едва мы переступили порог той гостиной, я сделала вид, что мне не хватает воздуха, увлекла мальчика к окошку

и начала изображать бурное дыхание и закатывание глаз, будто сейчас в обморок упаду. Он не нашёл ничего лучше, как предложить мне ослабить шнуровку на платье, – Нифи прыгнула, прикрывшись веером. – А глаза блестели так, что никаких свечей не нужно, и так света хватало, – леди явно смаковала рассказ, и даже Ормар улыбнулся, представив картину. – Собственно, когда ушлый малый крепко обнял меня одной рукой, а другой уже потянул за шнуровку, тут и появилась та девочка с отцом. Конечно же, она узрела милую картину её предполагаемого жениха и какой-то незнакомой леди, – Нильфира подмигнула, – которые мало того, что страстно целовались, так бессовестный лорд Кварц ещё и практически раздевал даму! – она картинно закатила глаза, потом не выдержала, весело рассмеялась и подхватила со стола бокал. – В общем, все довольны. Думаю, этот парнишка ещё не скоро появится в свете, девочка была очень возмущена и расстроена увиденным.

– Умница, – Ори с восхищением оглядел напарницу. – Я не сомневался в тебе, Нифи. Ну что, идём? Больше здесь ничего интересного не предвидится...

И тут Том внутри встрепенулся, сбросил сонное оцепенение и сделал стойку. «Ори... там что-то интересное... Оу, какая крошка!» – прилетела от Туманного восхищённая мысль. Граф невольно посмотрел в сторону входа – обычно его зверь оставался почти равнодушным к увлечениям Ормара, как к женщинам, так и к их драконницам. Что сейчас заставило его изменить мнение, да ещё и к незнакомке?

– Ори? – с лёгким недоумением переспросила Нильфира. – Что такое?.. М-м-м, занятно, – протянула она, увидев, на кого смотрел Ори. – Интересно, кто она?

Среди гостей поднялось лёгкое волнение, они косились на проходившую мимо девушку, перешептываясь, на лицах дам читалось недовольство пополам с осуждением. Мужчины же наоборот, провожали вновь прибывшую любопытными взглядами и улыбками. Казалось бы, ну что странного, ещё одна хорошенькая юная девушка, одна из многих. Но Ормар сразу понял, почему и Туманный проснулся, и остальные леди так отреагировали. Первое – она пришла без сопровождения, одна. То есть, рядом с молодой леди не виделось никого из старших, ни женщин, ни мужчин. Ни даже сестёр или братьев. Барышня неторопливо шла среди гостей, обмахиваясь веером, и никто за ней не приглядывал, даже издали. Не то, чтобы это считалось вопиющим нарушением негласного этикета, девушка выглядела вполне взрослой, чтобы попасть под действие указа короля и возрастной промежуток от двадцати до двадцати пяти. Другое дело, что на приёмах герцогини Толино такие леди появлялись крайне редко.

– Смелая девочка, – обронила Нифи, – раз рискнула одна здесь появиться. Кумушки же, как прознают, кто она, испортят ей жизнь.

– А может, ей всё равно на мнение кумушек и высшего света, – парировал Ори. – Как и мне, собственно. Меня же с моей репутацией пускают на приёмы леди Толино, – с усмешкой добавил Ормар, продолжая следить за незнакомкой. – Достаточно посмотреть на её платье, Нифи. Её явно не волнует, что о ней будут говорить.

Дело в том, что молодым барышням на выданье не позволялось никаких декольте на грани приличия, полупрозрачных юбок и открытых рук, как взрослым леди. Цвета исключительно нежные, пастельные, чтобы подчеркнуть свежесть и молодость потенциальных невест.

– Согласна, – Нильфира наклонила голову, взгляд прозрачных зелёных глаз напарницы графа оценивающе прошёлся по девушке.

Юная леди, с непринуждённым видом прогуливаясь между гостей, выбрала необычное сочетание холодного серебристого и тёмно-красного. Верхнее платье из полупрозрачной ткани, через которое виднелась шёлковая юбка цвета старого вина, корсаж украшали рубины. И в прорезях рукавов-фонариков тоже проглядывал красный шёлк. Хотя руки, как и положено, прикрывали почти целиком длинные белоснежные перчатки. Нифи покосилась на Ормара, подметила загоревшийся в дымчато-серой глубине азартный огонёк и подавила мимолётное

неприятное чувство, что не на неё он сейчас так смотрит. Да и не будет никогда смотреть, не стала леди врать себе. Её драконица, Лесная, согласно фыркнула.

– Ори-и-и, – тихонько позвала Нильфира и улыбнулась. – Никак, зацепила барышня? Тебя же молоденькие не интересовали до сих пор, – не удержалась она и ехидно поддела напарника.

– В мире нет ничего неизменного, – граф де Сано пожал плечами. – А Тому она тоже понравилась.

Светлые брови Нифи поднялись в удивлении, она снова посмотрела на девушку.

– Вон даже как... – задумчиво произнесла она. – Будешь знакомиться?

Ормар ответил не сразу, продолжая разглядывать необычную гостью. Чёрные, как смоль, волосы крупными локонами спускались почти до самого низа спины, сколотые на затылке гребнем всё с теми же рубинами. Кстати, ещё одно отступление от правил – юная леди решила причёску не делать. Именно эти маленькие небрежности в негласном этикете и заставляли других оборачиваться на барышню. Она шла с лёгкой улыбкой, на лице сохранялось немного рассеянное выражение, и, конечно, повышенное внимание к незнакомке изрядно раздражало остальных леди. Но они ничего не могли с этим поделать.

«Хочу увидеть её драконицу, – заявил Туманный, нетерпеливо завозившись. – Ори-и-и, пойдём, а? А то уведут же!» Граф чуть не расхохотался в голос такому нетерпению своего зверя. «Ты меня пугаешь, Том, с чего такое рвение к обычной хорошенькой девчонке?» – весело поинтересовался он у второй сущности. «Чутьё, если хочешь, – невозмутимо ответил дракон. – Её магия вкусно пахнет, знаешь ли». А вот это уже серьёзное заявление. До сих пор Том считанные разы реагировал на магию дракониц, и все эти разы отношения с любовницами длились довольно долго и приятно, и расставание проходило легко и без истерик.

– Буду, – решительно заявил Ормар и поставил пустой бокал на стол.

Она остановилась недалеко от них с Нифи, у окна, глядя со скучающим видом в сад. Ори медленно улыбнулся, ещё раз пройдясь взглядом по фигурке девушки. Определённо, есть, на что посмотреть. И она одна. Стоит хотя бы выяснить, так ли это, или где-то среди гостей скрываются те, кто незаметно присматривает за дерзкой гостьей. Вечер перестал быть скучным мероприятием, и уходить с него рано.

– Удачи, – со смешком пожелала Нильфира.

Граф уверенно направился к незнакомке, предвкушая интересное знакомство. Драконьему чутью стоило доверять. «А то», – самодовольно откликнулся Том. Ормар остановился около девушки, но она так глубоко задумалась, что посмотрела на него, только когда граф обратился к ней.

– Леди, не желаете потанцевать?

Леди едва заметно вздрогнула, словно очнулась от раздумий, плавно повернула голову, и граф отметил, что глаза у барышни чистого, прозрачно-серебристого цвета. «Похожи на два алмаза», – неожиданно мелькнула мысль. И переливались они в свете многочисленных светильников такими же радужными искорками, как грани у обработанного камня... «Она из Алмазов, причём чистая, – подтвердил Туманный. – Не младший род». Ормар мысленно присвистнул. «И она здесь одна?! Интере-е-е-есно...»

– М-м-м, потанцевать?.. – протянула она, скользнув по Ори взглядом. – Знаете, я не любительница танцев, – призналась вдруг незнакомка, чем вызвала у графа искреннее недоумение.

«А что ты тогда тут делаешь?!» – мысленно воскликнул озадаченный Ормар, и от Туманного пришло такое же удивление, но девушка продолжила.

– Но, пожалуй, я приму ваше приглашение, – и леди протянула затянутую в перчатку узкую кисть.

Барышня вызывала всё больший интерес. Граф аккуратно сжал длинные пальцы и вывел партнёршу на середину зала – следующий танец, хоть и не фигурный, парный, но тоже отвечающий приличиям. Медленная, плавная эйона, под которую пары закружились по паркету. Соблюдая непреложное расстояние в ладонь. Ормар положил руку на тонкую талию незнакомки, другой так и держал её пальцы, и воспользовался возможностью рассмотреть лицо поближе. Тонкие черты, прямой нос, чуть пухлые губы, высокие скулы – леди действительно оказалась хорошенькой, причём без всяких ухищрений – ни иллюзий, ни усилителей. Том бы сказал, используй она что-то подобное. «О да, – подтвердил дракон. – Ори, я *очень* хочу увидеть её зверя!». Граф мысленно прикрикнул на разошедшегося Туманного. «Да подожди ты! Дай толком познакомиться!»

– Как вас зовут? – спросил Ормар, пока его взгляд скользил по изящной шейке, украшенной простым колье в виде цветущей веточки – неизменные бриллианты и рубины.

– Нолана, – и барышня улыбнулась уголком губ.

Ори показалось, в радужно-алмазной глубине мелькнула хитринка. А тень улыбки отдавала насмешкой... От Тома снова долетела волна эмоций, среди которых преобладало восхищение и нетерпение. «Она мне тоже понравилась», – с мысленным смешком ответил Ори.

– Ормар де Сано, – с лёгким наклоном головы представился он. – Нолана – имя. А дальше? – граф не удовлетворился таким простым ответом.

– Дальше вам знать не нужно, – вот теперь отчётливо прозвучало лёгкое ехидство. – Для одного танца хватит, милорд.

– Вот как, – Ормар тоже усмехнулся. – Вы уверены, что будет только один танец, леди Нолана?

– Я *знаю*, будет один танец, – она выделила второе слово. – Видите ли, я здесь совсем на чуть-чуть, так, зашла посмотреть, – партнёрша Ормара небрежно пожалала плечиком.

Брови графа поползли вверх. Зашла посмотреть?.. Точно, эта девушка очень отличается от остальных гостей.

– Видите ли, леди, сюда вход только по приглашениям, – обманчиво мягко ответил он, не сводя с неё пристального взгляда.

– Так оно у меня есть, – с безмятежной улыбкой ответила Нолана.

– Почему вы одна? – снова спросил граф, пожалуй, этот вопрос волновал его больше остальных.

Хорошенькие молодые леди не ходят одни по приёмам, подобным этому, да ещё, выражаясь её же словами, «ненадолго», посмотреть. Кто она такая? Тонкий носик Ноланы сморщился, губы досадливо поджались.

– Я не нуждаюсь в компании, – немного резко ответила девушка. – Мне и одной хорошо.

А вот это уж совсем не свойственно молодым леди. Есть же у неё семья, в конце концов?! На вид ей постарше шестнадцати, уж точно, девичьей угловатости в фигурке Ноланы не наблюдалось: приятные округлости, грудь, подчёркнутая корсетом, тонкая талия. Всё, как полагается. Судя по поведению, к тому же, опыт общения с мужчинами у молодой леди имеется. Интересно, насколько он... богатый?.. От Туманного прилетел ехидный смешок и весёлая мысль: «Хочешь проверить, Ори?» Граф проигнорировал подколку дракона и вернулся к разговору с Ноланой.

– А ваши родители, как они отнеслись к тому, что вы... не нуждаетесь в компании? – Ормар намеренно помолчал перед последними словами.

На дне прозрачных глаз мелькнуло странное выражение, Нолана хмыкнула.

– Они... не спорили, – с такой же выразительной паузой ответила партнёрша графа. – Знаете, чем дальше, тем больше наша беседа напоминает допрос, – доверительно сообщила вдруг Нолана, глядя ему в глаза, но несмотря на серьёзное лицо, уголки губ девушки подраги-

вали в намёке на улыбку. – Вы меня в чём-то подозреваете, милорд? – леди склонила голову к плечу, улыбка стала заметнее.

Туманный гулко расхохотался внутри, и Ормар чуть не споткнулся от неожиданности – дракон редко позволял себе столь бурное проявление эмоций. «Уела тебя девочка, Ори! – весело произнёс он. – Ты разучился флиртовать?» Лорд де Сано зашипел про себя, не хуже зверя. «Помолчи, а!» – огрызнулся он, слегка задетый тоном Туманного. «Хорошо, замолкаю, – с тихим смешком отозвался дракон. – Наслаждайся».

– Знаете, вообще нет, но по вашим расплывчатым ответам очень хочется, – честно признался Ормар, поймав себя на том, что находит определённое удовольствие в этом странном разговоре с необычной девушкой по имени Нолана.

И то, что леди не ведёт себя, как большинство девиц, не жеманится и не хихикает глупо, только прибавляло Нолане очарования и привлекательности. Отношения с ней могут принести массу приятных минут... Она звонко рассмеялась его словам, чуть откинув голову, так, что руку Ормара на талии леди защекотали тёмные локоны, а взгляду открылась нежная ямочка на шее. К ней тут же захотелось припасть губами, пощекотать, проверить насколько чувствительная у маленькой леди кожа... Очень некстати закончилась музыка, но Ормар не собирался дать ускользнуть этой занимательной девушке без титула и фамилии. Они замерли посреди зала, пока остальные пары неторопливо расходились. Прозрачные глаза чуть прищурились, улыбка пропала с лица партнёрши Ори.

– Если вы меня сейчас не отпустите, лорд де Сано, я вынуждена буду принять меры, – негромко произнесла Нолана, и по решимости в её голосе Ормар понял – она так и сделает. – Мне пора уходить.

Граф чуть сжал её пальцы.

– Отпущу с одним условием, мы снова увидимся, – заявил он, ничуть не встревоженный угрозой.

Леди склонила голову, окинула его взглядом и ответила:

– Возможно и увидимся... когда-нибудь, милорд. Всего хорошего, – она выдернула руку и поспешила скрыться в толпе гостей.

Граф, стараясь не выпускать изящную фигурку из вида, последовал за ней. От Туманного пришла волна одобрения и лёгкого нетерпения.

– Не упустим, не переживай, – пробормотал он вслух.

Издали заметил Нифи, увидел понимающую улыбку на её лице и лёгкий кивок, так же попрощался с ней и поторопился – Нолана уже выходила из зала. Нет уж, так просто он леди не отпустит.

...Едва переступив порог бальной залы, Нори обвела гостей взглядом, выискивая будущую жертву своих чар. Ормара де Сано она увидела почти сразу, он стоял у стола с закусками, и рядом с ним какая-то женщина. Наяву граф оказался в разы лучше портрета, которым снабдила её настоятельница. Высокий, темноволосый, приятной внешности и с обаятельной улыбкой, он притягивал взгляды окружающих девушек, и Нори могла их понять. Что-то было в нём, такое, едва уловимое, от чего внутри всё взволнованно замирало. Молодая герцогиня тряхнула головой, очнулась от мимолётного замешательства и поджала губы. Ну, красивый, ну, Охотник. И что? Тут, между прочим, достаточно красивых мужчин... Рада согласно фыркнула, проворчав, что на них пялится ползала. Ну, точнее, на Нори, конечно. Девушка потихоньку начала продвигаться поближе к Ормару, надеясь, что эта женщина рядом – не очередная любовница и не помешает ей совершить задуманное. Хотя, судя по взгляду графа, её затея удалась и де Сано заметил Норрэнэ. Герцогиня про себя довольно улыбнулась и остановилась неподалёку.

Заиграли музыканты, краем глаза герцогиня заметила, что цель достигнута – Ормар заинтересовался. Леди рядом с ним тихо переговорила с графом, после чего он с решительным видом направился напрямиком к Нори. «Наглый у него дракон, – вдруг недовольно отозва-

лась Рада. – Меня прощупывать пытается!» – возмущённо добавила она, и девушка сдержала улыбку.

Дальнейшее, танец с лордом де Сано, их разговор – к удивлению, и лёгкому замешательству Нори, – доставили ей определённое удовольствие, хотя Рада разворчалась. И нахальный взгляд Ормара ей не нравится, и от дракона слишком пристальное внимание, а она зверь свободный и сама выбирает, и вообще... Норрэна с ней согласилась, напор графа, особенно к концу танца, уже немного нервировал. «Кажется, мы перестарались, – с беспокойством послала она мысль Раде. – Пора быстренько уходить».

Бальный зал она покинула спокойно, хотя между лопаток чесалось от пристального взгляда Ормара. То, что он пойдёт за ней, для Нори оказалось неприятной неожиданностью. Нет, конечно, она предполагала заинтересовать графа, но потом в её планах значилось подстроить следующую встречу вроде как случайно. Не соглашаться сразу на свидание с ним, ведь именно по этому привычному сценарию развивались обычно отношения с очередной приглянувшейся ему женщиной. Граф, видимо, решил его изменить...

Норрэна чуть повернула голову и бросила взгляд через плечо: удалось ли затеряться среди гостей? «Не удалось», – помрачнев, отметила она, неподалёку мелькнула знакомая фигура. «Нори, арт, – напомнила Рада. – Его дракон меня по моей магии почует, – неохотно добавила она. – Так что сама, пока не доберёмся до схрона.» Норрэна без лишних вопросов незаметно активировала простенький артефакт, рассеивающий внимание окружающих. Для остальных гостей она стала незаметной, ещё одной из многочисленных девушек, взгляды на герцогине не останавливались, скользили мимо. Этот артефакт Нори сделала сама, уже поступив в Школу, и очень гордилась – наставник по артефактной магии остался доволен её зачётной работой. Придерживая юбки, Нори быстрым шагом двигалась к выходу, время от времени осторожно оглядываясь. К собственной досаде, Ормар не отставал, хотя судя по его ищущему взгляду, артефакт действовал исправно. Видел её каким-то образом, или чутьё подсказывало? «Возможно, его дракон», – нехотя отозвалась Радужная. Хорошо, если последнее, но не исключено и первое – раз он Охотник, в его арсенале вполне могут быть не слишком приятные сюрпризы в плане тех же артефактов. Значит, надо поторопиться и затеряться среди улиц Таниора.

Выйдя на крыльцо, Нори не стала брать экипаж. В нём сложнее улизнуть, он неповоротливый, да и в том квартале, где находился схрон, небезопасно привлекать к себе лишнее внимание. Норрэна подхватила юбки и решительно сбегала по ступенькам, уверенно направившись по улице, прочь от сияющего огнями особняка герцогини Толино. Нори не боялась, что с ней что-то случится: в Школе Рэкко учили драться не только холодным оружием, но и если кроме кулаков ничего под рукой больше нет. И за последние полгода, её появлений в Таниоре по заданиям настоятельницы, возможность проверить свои силы и умения подворачивалась не раз. А идти всё равно недалеко, почти рядом с благополучным кварталом аристократов, и оторваться в запутанном лабиринте узких улочек квартала ремесленников для Нори не составит никакого труда. Она этот район знала отлично.

Девушка пошла по улице, быстро, но вместе с тем, не срываясь на бег – слишком заметно было бы. На её счастье, гуляющих погожим раннелетним вечером вышло достаточно, чтобы она могла попытаться затеряться среди них. «Он за нами идёт», – донеслась от Радужной мысль, драконица затаилась в глубине сознания, и от неё то и дело долетала тревога. Нори ругнулась по себя, досадуя на то, что, похоже, перестаралась с привлечением внимания. Кто ж знал, что Ормар окажется такой настойчивый, под стать своему роду занятий?! Норрэна свернула за угол на перекрёстке, попутно глянув через плечо – досада усилилась, балансируя на грани раздражения. Лорд де Сано уверенно следовал за ней, и их взгляды даже на мгновение встретились. Его глаза хищно блеснули, и на лице графа появилась усмешка, он ускорил шаг. «Вот зараза!» – мелькнула у Нори мрачная мысль, и пальцы пробежались по простенькому ожерелью. Значит, на Охотника артефакт не действовал, все остальные на улице не замечали

девушку. Наверняка, нейтрализатор какой-нибудь носит, ушлый лорд! Но откуда ей знать, что на самый обычный званый вечер Ормар нацепит подобную игрушку?! Нори поджала губы, подняла юбку повыше, ничуть не беспокоясь, что ноги открылись почти до колен, и уже почти побежала – впереди виднелся ещё один перекрёсток, граница квартала аристократов и ремесленников.

Сначала шли дома зажиточных и уважаемых кузнецов, сапожников, шорников, ювелиров, а потом, чем дальше в лабиринт улочек, лавки становились проще, для обычных жителей, не обладавших титулами и особняками. И народу здесь, конечно же, гораздо меньше, и света. Простые жители ложились спать рано, их день начинался с первыми лучами солнца. После заката на эти улочки выходили совсем другие личности, с которыми не совсем безопасно сталкиваться, особенно хорошенькой юной девушке в бальном платье. Нори пробормотала очередное ругательство, выскочила на небольшую площадь, едва освещённую одиноким масляным фонарём, и огляделась. От площади веером расходились ещё улицы, а в тишине отчётливо звучали шаги догонявшего её графа.

– Нолана! – довольно громко позвал неугомонный лорд. – Здесь опасно! Возвращайтесь!

А то она не знает, что это за район! Радужная раздражённо зарычала, соглашаясь с хозяйкой. И вот как раз громко разговаривать здесь не стоит, иначе привлечёт ненужное внимание. Неужели он не понимает?! Или настолько самоуверен, что не опасается истинных обитателей этих тёмных улиц! «Ну и дурак», – мысленно припечатала Нори. Возвращаться она, конечно, не собиралась. Вместо этого поспешила к крайней улочке, небрежно щёлкнув пальцами и крутанув крупный огранённый алмаз в кольце. Из воздуха соткалась иллюзия, точная копия Нори, даже тень отбрасывала, подхватила юбки и побежала по соседней улице. До схрона, который герцогиня подготовила для себя перед тем, как пойти на приём, оставалось всего ничего. Два поворота, один переулочек и перекрёсток... Если, конечно, обойдётся, и вопли этого графа не привлекут ненужного внимания.

Нори на мгновение остановилась, сбросила туфельки на каблучке – на крупной брусчатке мостовой очень неудобно в них бежать, – и дальше босиком, ничуть не заботясь, что запакает чулки. Невелика беда, новые купит. А вот обострившийся с помощью магии слух уловил, как граф поспешил за фантомом. Нори ухмыльнулась, раздражение поутихло, и девушка неслышно побежала вперёд, к тайнику. Там ждало то, что поможет ей резко потерять привлекательность для местных невидимых обитателей улиц, да и графа собьёт со следа качественно и надолго. Рада чувствовала, они где-то поблизости, слышали, как на их улицы кто-то вторгся. Драконица внутри заворочалась, чуя вероятность драки, и Нори мысленно шикнула, усмиряя зверя. Не надо ей сейчас лишних приключений, по-тихому переодеться, да и смотаться поскорее от слишком настойчивого графа. Который, кажется, быстро понял, что гонится за фантомом. Его шаги опять раздались подозрительно близко. Ну хоть звать не стал, уже хорошо.

Нори ещё раз оглянулась, вовремя заметила золотистую змейку, шустро выплывшую из-за угла – с губ леди сорвалось словечко, которое приличные девушки не употребляют вслух. Да и про себя тоже. Поисковик, чтоб его! Прозрачные глазки змейки хищно сверкнули, едва она увидела беглянку, и посланница графа резво рванула вперёд. Нори коротко рыкнула, на несколько секунд затормозила, оглядывая дома, и кивнула собственным мыслям. Так даже короче выйдет.

Осталось решить досадную неприятность – змейку-Поисковика. Нори сорвала с волос заколку, тряхнула упругими локонами и чуть сжала украшение. Корпус на удивление легко треснул, осыпался пылью, и в ладони герцогини осталась горстка драгоценных камней. Она развернулась и с широкой ухмылкой сдула их в мордочку почти настигшей посланницы графа. Бриллианты и рубины прямо в воздухе превратились в густой туман, отливавший радужными, как мыльный пузырь, разводами, с вкраплениями густо-красного. Нори, не дожидаясь, пока змейка минует препятствие, бесстыдно задрала юбку до колен, заткнула за пояс и ловко забра-

лась по ближайшей водосточной трубе и узкому балкончику на покатую крышу дома. Ни одна черепица не дрогнула под изящной ступнёй, и повеселевшая Норрэна танцующей походкой двинулась к противоположному краю, уверенная, что, теперь-то уж вряд ли ей помешают наконец сбросить не слишком удобную личину светской дамы. Другое обличье милее, да и привычнее, чем это. Рада согласилась – в том виде дракон Ормара и её саму не учует, защиту ставила сама настоятельница Школы.

Снизу послышался топот ног, негромкое ругательство, и Нори беззвучно рассмеялась, легко перепрыгнув узкую улочку и оказавшись на другой крыше. Обострённый слух ещё успел уловить негромкие, решительные слова Ормара:

– Я тебя всё равно найду.

Норрэна молча закатила глаза, перешла на крышу ещё одного дома и легко спустилась таким же образом за пару улочек от графа, рядом с маленьким неприметным одноэтажным домиком всего с одним окошком, больше похожим на бойницу. Скромная и с виду совсем не крепкая дверь на самом деле не поддавалась бы ни одному воришке, вздумавшему попробовать свои силы на простом висячем замке. Нори вложила достаточно магии, чтобы уберечь этот домик от нежелательных гостей. Она вынула серёжку, приложила к замочной скважине, и дужка с еле слышным щелчком откинулась. Молодая герцогиня толкнула дверь и переступила порог домика, с облегчением выдохнув. И очень вовремя, совсем рядом прозвучали быстрые шаги. Нори замерла, прислонившись к деревянной поверхности и чутко прислушиваясь, дождалась, пока навязчивый преследователь удалится, и принялась за избавление от уже успевшего надоесть облика. И что за странное задание, право, зачем настоятельница приняла его! Хотя, наверное, хорошо заплатят, а деньги Нори пригодятся – через полгода уже выпуск и пора возвращаться в город. К отцу в ближайшие годы молодая герцогиня не собиралась, справедливо полагая, выбранный дочерью путь его совсем не обрадует.

Девушка ещё раз прислушалась, убедилась, что снаружи тихо, и подвесила в воздухе маленький светлячок. С улицы не заметить, благодаря всё той же магии. Бледно-голубой рассеянный свет выхватил небольшое помещение, два деревянных стула, стол и комод, в углу – туалетный столик с множеством ящичков и зеркало. Ещё стоял диван, на всякий случай, хотя Нори ни разу здесь не оставалась надолго. Изогнувшись, она дёрнула шнуровку, повела плечами и избавилась от платья, перешагнув ворох серебристой материи. На ходу сняла нижнюю рубашку и осталась в чулках и трусиках. Молодая герцогиня остановилась у комода, открыла и достала обычную рубашку из светло-серого шёлка, штаны и короткую куртку.

– Наконец-то нормальная одежда! – пробормотала Норрэна и, схватив в охапку вещи, подошла к столику.

Небрежно бросила на стул, потом избавилась от чулок и трусиков, оставшись нагой, и выдвинула ящичек, достав из него цепочку с необычной подвеской в форме свернувшегося калачиком человека. Только вместо головы посверкивал крупный, неправильной формы, алмаз. Нори с решительным видом надела кулон. Всего на миг очертания её фигуры размылись, и вот посреди комнаты уже стоит худощавый, гибкий юноша с рассыпавшимися по плечам прямыми волосами цвета воронова крыла. Он оглядел себя в зеркало придирчивым взглядом, удовлетворённо кивнул и быстро оделся.

– Так-то лучше, – хмыкнул парень, собрал волосы в хвост и снял со второго стула перевязь с узким, лёгким клинком.

От Радужной пришла волна облегчения, и драконица, как и её хозяйка, расслабилась – теперь их точно не учуют, даже зверь Ормара. Юноша застегнул перевязь и добавил к мечу ещё пару занятных штук, спрятав их за рукавами в специальных кармашках. Магия магией, а на здешних далеко не безопасных улицах коренные обитатели умели охотиться на случайно забредших аристократов. И он больше полагался на старый добрый меч, тем более владел им весьма и весьма неплохо. «Домой?» – спросила Рада и получила утвердительный ответ от...

уже хозяина. Он кивнул, и от зверя долетел довольный смешок – её всегда забавляло это перевоплощение.

Одёрнув куртку, Нори осторожно, бесшумно приоткрыл дверь, окинул переулок быстрым взглядом и выскользнул из убежища, придержав ножны с клинком у бедра. Ну, ещё чуть-чуть, и он окажется наконец в безопасности стен родного жилища, которое служило ему домом и стало гораздо милее и уютнее фамильного особняка, с тех пор, как он стал появляться в Таниоре на заданиях. Нори зашагал по мостовой, прислушиваясь к тишине и не желая быть застигнутым врасплох – невидимые обитатели лабиринта в квартале ремесленников уже шли по следу нарушителей спокойствия. Парень чувствовал всей кожей, Рада внутри беспокойно ворочалась, и зрачки в прозрачных глазах Нори превратились в вертикальные щели, обострив ещё и зрение. Он видел неясные тени, улавливал шорохи, похожие на едва слышный шёпот... И пальцы юноши сильнее стискивали рукоять меча, а брови хмурились. Хотелось бы добраться до дома без приключений.

Не выйдет, мрачно понял Нори, когда впереди неожиданно раздались звуки, похожие на шум драки. Самым умным будет ускорить шаг и не влезать, не его это дело, но ноги сами понесли туда, и поздний прохожий проклял своё воспитание, не позволявшее оставить в беде кого-то, кому нужна помощь. Пусть даже совсем недавно кое-кто от этого кого-то поспешно делал ноги по крышам Таниора... Теперь-то Нори вряд ли узнают! А совесть у него есть, и она точно не даст спать спокойно, если он сейчас пройдёт мимо. Охотник наверняка знает репутацию этого квартала, но ситуации бывают разными, и вряд ли он планировал сегодня тут оказаться, да ещё сразу после приёма – самое большое, меч с собой взял, оставив в особняке оружие у входа. «Надеюсь, не забыл забрать в пылу погони», – ворчливо подумал Нори. Радужная хихикнула на эту мысль хозяина, но веселье быстро ушло – они приблизились к месту сражения. Парень чуть пригнулся, прищурился, и его движения стали по-кошачьи мягкими, плавными, он походил на хищника, вышедшего на охоту. В чём-то так оно и было: через прозрачные глаза на несколько мгновений выглянул дракон, и этого Нори хватило, чтобы оценить поле сражения впереди, за углом.

Небольшая площадь с одиноким засохшим деревом и пятеро теней, как сказала Рада, простые люди. Шестой на крыше дома, притаился за выступом трубы и приготовил... Брови Нори высоко поднялись в молчаливом удивлении. Ловчая сеть, да не простая, с вшитой парализующей магией. Ого, ничего себе, вещица, подготовленная банда оказалась. Специализируется на ловле аристократов, что ли? Наверняка, и зря господин граф так громко выкрикивал имя юной леди, зацепившей его на балу. Нори ухмыльнулся: только эту самую леди вторая часть банды будет ещё о-о-о-очень долго искать по окрестным улочкам. А ему, пожалуй, пора заняться делом – пятеро нападавших потихоньку теснили Ормара к тому самому дому, где ждал неприятный сюрприз. У графа не было возможности оглядеться и оценить обстановку, он вертелся, отбиваясь от бандитов – да, клинок не забыл захватить, уходя с приёма. По улице раздавался звон мечей и негромкие ругательства графа, позабавившие юношу – виртуозно сквернословил, а казался таким франтом на приёме! Но хватит размышлений, пора действовать. Бандиты явно не простые оборванцы, они знали, как ловить аристократов – не Ормар, так другой попался бы им на пути.

Нори бесшумно вытащил оружие, адреналин добавил в кровь огня, и стоило больших трудов сдерживать азартную Радужную, жаждавшую поохотиться вместе с ним. Не хватало ещё частичной трансформации, это привлечёт ненужное внимание и доставит неудобства ему самому в первую очередь. «Обещаю, завтра полетаем и поохотимся, – мысленно обратился он к зверю. – А сейчас не мешай, пожалуйста! Защиту поставишь?». Длинный вздох, и Рада успокоилась, Нори почувствовал, как его словно обернуло мягким, невидимым одеялом. Драконья магия. Теперь его точно не заметят раньше времени. Сначала избавиться от того, на крыше – он самый опасный, потому что Ормар его не видит. С остальными – одного графа как раз

только что серьёзно ранил в руку и тот лежал на земле, зажимая плечо и тихо поскуливая – де Сано справится. Парень по узенькой улочке подобрался к тому дому, где сидел бандит с сетью, засунул меч рядом с ножнами за пояс и ловко, бесшумно взобрался по водосточной трубе и выщербленным кирпичам на крышу двухэтажного дома. Мягкие сапожки позволяли легко проделать этот трюк.

Пригибаясь, Нори медленно пошёл вперёд, ступая аккуратно и совершенно беззвучно по глиняной черепице. Только посверкивали в густом мраке глаза с вертикальными зрачками. Ладонь парня легла на рукоять меча, готовая выхватить его в любой момент, Нори потянулся к магии, выдернув из кокона ниточку – лишний шум ему не нужен, значит, затаившегося бандита следовало в первую очередь лишиться возможности кричать. Больно же будет, когда в него войдёт почти метр хорошей острой стали. Дальше всё произошло очень быстро: молниеносное движение рукой, с которой сорвалась невидимая нить силы, стремительный рывок Нори с одновременным вытаскиванием клинка, и – бандит молча оседает на крышу, выпучив глаза и беззвучно хватая ртом воздух.

– Спокойной ночи, – шепнул одними губами Нори и жёстко усмехнулся.

Потом аккуратно уложил тело на крышу так, чтобы оно не скатилось и не выдало произошедшее, вытащил и вытер меч и осторожно выглянул из-за трубы.

Ормар сумел переломить ход сражения, показав себя отличным фехтовальщиком, да ещё и двумя клинками, один покороче, другой подлиннее. Нори пристроился на краю крыши, с любопытством наблюдая за поединком и пока не торопясь вмешиваться и обозначать своё присутствие. Ещё один нападавший лежал без движения на мостовой, в луже крови, и теперь трое оставшихся не торопились атаковать, почти окружив Ормара. Нори покачал головой: а вот это они зря, пожалуй. Дают ему время воспользоваться магией, дураки что ли, совсем? «Если охотитесь на аристократов, должны знать, чего ожидать от предполагаемых жертв!» – парень насмешливо хмыкнул про себя и прислонился спиной к печной трубе. Всё происходило в тишине, никто не тратил время на слова, а сам граф растерял ленивую вальяжность вельможного лорда, которую Нори наблюдал на недавнем приёме. Движения Ормара стали точными, скупыми, и достигающими цели, казалось, воздух вокруг звенел от напряжения.

Вот один из бандитов сделал быстрый обманный выпад, заставив Ормара уклониться и отступить на шаг ближе к стене дома, на крыше которого сидел Нори. Граф де Сано не остался в долгу, крутанул в воздухе укороченным клинком, и с него сорвалась сверкающая спираль, рассыпавшаяся роем звёздочек. Брови юноши поднялись, в глазах блеснуло любопытство. Бандиты, естественно, попытались уклониться и почти всем это удалось. Почти – тот, который с краю, попал под шустрые звёздочки, и его мигмом опутало полупрозрачной, туманной сетью, стреножившей не хуже обычной крепкой верёвки. Он с тихим проклятием рухнул на землю, извиваясь на манер гигантского червяка. Нори одобрительно кивнул на этот манёвр графа. Оставался последний, с которым Ормар наверняка справится без помощи. И тут этот разбойник поднял голову и нетерпеливо посмотрел прямо на Нори. Точнее, на своего приятеля, который должен был здесь сидеть. Парень широко ухмыльнулся и отсалютовал изумлённому разбойнику, а вот дальше всё закрутилось так, что стало совсем не до веселья.

Глава 3

Совершенно бесшумно из соседних улиц появились ещё трое, и Нори досадливо крикнул – увлёкся происходящим внизу и забыл наблюдать за окрестностями! «Болван», – припечатал он безжалостно и вскочил на ноги, опасно балансируя на самом краю крыши. «Прости», – виновато прошелестела Радужная, тоже увлёкшись сражением. Граф бросил наверх всего один быстрый взгляд, потом сосредоточился на ближайшем противнике, видимо, решив, что неожиданный свидетель схватки сам знает, что и как дальше делать. Нори чуть согнул колени, прищурился, прозрачные глаза полыхнули мрачным пламенем. Юноша изогнул кисть особым образом, его пальцы коснулись края рукава куртки, и через мгновение сжали маленькую серебристую звёздочку с рубиновыми искорками на кончиках лучей. Опасный парнишка присел, резко выбросил руку вперёд, и звёздочка сорвалась с его пальцев, прямо в полёте разделившись на три, а искорки разгорелись, превратив смертоносные оружия в диски с огненной каймой. И летели они очень быстро, с шипением разрезая воздух.

Высочившая на площадь подмога только и успела моргнуть, как неожиданный подарочек Нори легко прошёл через их тела, оставив безобразные обугленные дыры, и все трое беззвучно осели на землю сломанными куклами. Звёздочки же, сделав своё дело, постепенно замедлились, огонь вокруг них погас, и они вернулись к хозяину, по пути снова сложившись в одну, украшенную на остриях маленькими рубинами. Тем временем, граф уже вытирал клинки об одежду последнего нападавшего, судя по всему, он уже не поднимется с мостовой. С разрезанным животом долго не живут. Ормар обвёл взглядом поле сражения, немного рисковавших подойти настороженных раненых, и негромко произнёс:

– Я сегодня до отвращения добрый. При следующей встрече убью, – после чего развернулся и направился к ближайшей улочке.

Преследовать его не посмели. Может, помнили – за ними наблюдали с крыши. Нори, убедившись, что больше неприятных сюрпризов окрестные улочки не готовят, уже собрался отправиться домой, но едва поднялся, намереваясь спуститься с крыши, как снизу послышался голос графа:

– И кому я обязан такой своевременной помощью, парень?

Нори чуть не прыснул, услышав обращение, но сумел удержать неуместное веселье. Лорд де Сано точно не поймёт. Подошёл к другому краю крыши, спустился, остановился в нескольких шагах от Ормара. Скрестил руки на груди, ответив на испытующий взгляд графа невозмутимым, и чуть склонил голову.

– Нори, – кратко ответил юноша.

– Нори и всё? – поднял брови Ормар. – На кличку больше похоже.

– Так и есть, – спокойно согласился его собеседник. – В тех кругах, где я вращаюсь, так привычнее и удобнее. Вы, кстати, что забыли в этом квартале, милорд? – с лёгкой насмешкой поинтересовался парень. – Сюда аристократы забредают, только будучи сильно навеселе, вы же развлекаетесь совсем в других местах. Вы не похожи на пьяного.

– А ты откуда знаешь? – тут же переспросил Ормар, его взгляд стал острым. – Где аристократы развлекаются?

– О, я много чего знаю, милорд, – хмыкнул Нори, стряхнув несуществующую пылинку с рукава – в этом облике он чувствовал себя гораздо свободнее и привычнее. Да и Рада молчала, не тревожилась, значит, всё под контролем и Ормар ничего не заподозрит. – Ладно, не моё дело. Не стоит вам сюда больше соваться в одиночку, здесь отлично знают, как охотиться на знатную дичь, – парень чуть прищурился. – Доброго вечера, милорд.

Он развернулся, собравшись уходить, но Ормар его окликнул.

– Подожди, ты уходишь, Нори?

Тот обернулся, с лёгким недоумением посмотрел на графа.

– Вообще-то да, а что?

– Ты же мне помог, хочу отблагодарить, – ответил Ормар.

Лицо Нори закаменело.

– Мне не нужны деньги...

– А посидеть, выпить за победу? – усмехнулся Ормар. – Я угощаю. Пойдём, знаю недалеко приятное местечко, общество приличное, и официантки более чем покладистые, – усмешка стала шире, а Нори чуть не расхохотался в голос от его слов.

Не узнал. Оно и к лучшему. Конечно, можно сейчас вежливо отказаться, найти подходящий предлог, но парень представил себе ситуацию, если бы всё *на самом деле* случайно произошло. Хватит с Ормара странностей на сегодняшний вечер, можно и посидеть с ним в таверне. Да ещё и за его счёт.

– Ненадолго, – согласился Нори. – У меня планы на сегодняшний вечер.

В конце концов, хороший способ узнать клиента поближе вне обстановки приёмов и балов. Вдруг обнаружится какое-нибудь его слабое место... Они направились прочь от места схватки, торопясь покинуть опасный квартал.

– Ты сам как там оказался? – Ормар покосился на собеседника.

Нори неопределённо пожал плечами.

– Мимо проходил, – кратко ответил он.

Чем больше лжи, тем проще в ней запутаться и попасться на вранье. Оно ему надо?

– Понял, – не стал настаивать на ответе граф. – Ормар де Сано, – представился он и протянул руку. Парень молча пожал крепкую ладонь, и Ормар продолжил разговор. – Где такие занятные звёздочки достал? Интересные артефакты.

Нори усмехнулся.

– Вот ты любопытный, твоя милость, а, – весело отозвался он, посчитав, что спасение жизни – достаточный предлог перейти на «ты». – При моём образе жизни подобные штучки существенно облегчают жизнь, знаешь ли. Ну и, в Таниоре достаточно умельцев, умеющих делать хорошие боевые артефакты, если заплатишь, конечно.

Ормар скользнул по парню заинтересованным взглядом.

– Полагаю, про свой образ жизни ты тоже не хочешь распространяться, – с усмешкой произнёс граф, никак не отреагировав на обращение Нори. – Может, хотя бы подкинешь адресок этих умельцев? При *моём* образе жизни подобные игрушки тоже будут нелишними, – Ормар выделил местоимение.

– Легко, – Нори снова пожал плечами. – Ювелирная лавка господина Лойто в Золотом квартале. Он делает артефакты, в том числе и боевые, если принести ему нужное оружие. Скажешь, от Нори, сделает скидку, – расщедрился парень, подумав, что за нового клиента артефактор вряд ли сдаст его графу.

А то, что тот наверняка попытается расспросить ювелира, Нори прекрасно понимал. Ормар уже показал себя упорным, да и азарт Охотника тоже не даст покоя. Ну, пусть. Лойто почти ничего не знает про Нори, парень же не дурак распространяться о себе направо и налево.

– Спасибо, – Ормар выглядел слегка удивлённым. – С чего такая щедрость?

– Меня может не оказаться поблизости, когда снова забредёшь в подобный район, – Нори насмешливо фыркнул. – А Лойто знаток своего дела.

Граф хмыкнул, покачал головой и свернул на перекрёстке – здесь улицы уже освещались лучше, да и дома выглядели зажиточнее, и даже стали попадаться припозднившиеся жители, спешившие добраться до своих уютных гостиных и спален.

– Заботливый какой, – ворчливо отозвался Ормар, но в его голосе звучало слишком много довольных ноток. – Я не планировал сегодня прогулку по таким злачным местам, знаешь ли, иначе конечно подготовился бы, – добавил граф так же насмешливо. – Или считаешь,

я не знаю о репутации квартала ремесленников? Кстати, мы почти пришли, – Ормар перешёл улицу и подошёл к двухэтажной таверне с вывеской, на которой красовался здоровенный боров в обнимку с тщедушным кроликом.

У кролика тем не менее, выпирали внушительные зубы, а выпученные глаза наводили на мысли, что бедняга съел что-то не то. Или боров слишком сильно обнимал приятеля...

– «Приют для друзей», – вслух прочитал Нори, покачал головой и покосился на нового знакомого. – Странное чувство юмора у хозяина этой таверны. Он считает, свинья и кролик могут быть друзьями?

– Наверное, после выпитых здесь пары-тройки кружек пряного эля с травами, – весело отозвался Ори и распахнул двери. – Заходи, эль здесь действительно один из самых вкусных в Таниоре, – граф перешагнул порог таверны, из которой доносились громкие голоса и смех.

– А свиньи и кролики пьют пряный эль?.. – пробормотал Нори под нос, пошевелил бровями и вошёл вслед за Ормаром внутрь помещения. – Хотя, если он на травах, я не удивляюсь.

Радужная тихонько фыркнула, от неё донёлся смешок. «Поменьше пей, Нори, а то глядишь, подцепишь себе тоже странных друзей», – ехидно произнесла она. «Ты знаешь, я много не пью», – невозмутимо парировал Нори и огляделся.

В общей зале стояли несколько длинных столов с лавками и отдельные столики, для маленьких компаний. На потемневших от времени деревянных балках висели пучки чеснока и красного и зелёного перца, в большом очаге потрескивал огонь, между столами спешили миловидные служанки в белых передниках, чепцах и с большими круглыми подносами, уставленными снедью. На второй этаж вела лестница, и по ней как раз спускались двое мужчин в обнимку, слегка пошатываясь. До Нори долетели громкие заверения в вечной дружбе, перед глазами мелькнула вывеска, и парень сдавленно захихикал в кулак. Да уж, говорящее название, ничего не скажешь. Ормар остановился около одного из немногих свободных столиков, оглянулся и махнул рукой новому приятелю.

– Нори! – зычно крикнул он, перекрывая гомон в зале. – Сюда!

Парень поспешил обогнуть длинный стол, за которым веселилась шумная компания, и сел напротив Ормара. Около них тут же остановилась румяная официантка, кокетливо стрельнула глазками сначала в графа, потом в Нори.

– Чего желают господа? – игриво прошептала барышня, хлопая ресницами.

Миловидная, с пышным бюстом, оценить размеры которого позволял плотно сидящий на ней корсаж и глубокий вырез.

– Господа желают выпить и закусить, – Ормар глянул на Нори. – Эль? Вино? Что покрепче?

– Пусть будет эль, – кивнул парень. – Раз говоришь, он тут стоящий.

– Значит, кувшин эля, для начала, и к нему жареные рёбрышки, – Ормар снова посмотрел на парня. – Хватит или что-то ещё будешь?

– Пока нет, – Нори покачал головой и откинулся на спинку стула. – Спасибо.

– Отлично, – граф широко улыбнулся и легонько шлёпнул служанку по бедру. – Давай, милая, рысью, мы голодные и изнывающие от жажды.

В светлых глазах Нори мелькнула ирония, и он опустил голову, скрыв усмешку. Да уж... Девушка для приличия тихонько взвизгнула, развернулась и поспешила к двери на кухню. Ормар, удовлетворённо вздохнув, слегка пошевелился, небрежно положил локоть на спинку стула и окинул Нори задумчивым взглядом.

– Совсем-совсем ничего про себя рассказывать не хочешь? – поинтересовался он, приподняв уголок губ.

Парень склонил голову, чуть прикрыв глаза.

– Тебе так интересно? – обронил он. – Я случайно проходил мимо, случайно увидел, что тебе требуется помощь, помог. Согласился посидеть с тобой в качестве награды за спасение. Но я не стремлюсь заводить друзей, – с намёком добавил Нори. – Мне одному неплохо живётся.

– Одному? Значит, ты не с родителями живёшь? – Ормар показал себя внимательным слушателем, и его собеседник чуть не поджал досадливо губы. – Выглядишь... молодо, прости уж, для самостоятельной жизни.

– Так вышло, – чуть резче, чем надо, отозвался Нори. – Давай больше не будем про мою семью. Я выпью с тобой, поужинаю, но не думаю, что наше знакомство продолжится, – твёрдо заявил юноша. – Мы... слишком разные, – он слегка замялся.

Ори помолчал, и под его изучающим взглядом юноша чуть не поёжился, внутри завозилась Радужная, тоже чуть обеспокоенная таким пристальным вниманием. Защита защитой, но мало ли что.

– Хорошо, буду откровенным, – заговорил наконец граф. – Я Охотник, и хотя работаю обычно один, иногда мне требуются помощники в разного рода делах. Конечно, не за бесплатно. Согласен иногда работать со мной?

Уж чего-чего, а такого предложения Нори никак не ожидал. Он недоверчиво уставился на собеседника, внутри тихонько хмыкнула Рада.

– Ты серьёзно? – переспросил Нори. – Мы же едва знакомы, с чего такое щедрое предложение?

Ормар пожал плечами.

– Я же тебе не собираюсь доверять государственные тайны, – усмехнулся он. – Всего лишь предлагаю приработок. Или тебя не интересуют деньги?

– Интересуют, – задумчиво протянул Нори. – Но я не всегда бываю в городе, довольно часто... отлучаюсь, – с едва заметной заминкой добавил он. – И адрес, где живу, тоже не сообщу, – честно признался парень. – Не настолько близко мы знакомы.

Их разговор прервался появлением служанки с элем и рёбрышками, источавшими божеественно вкусный пряный аромат. Ормар звучно слотнул слюну, потёр ладони и едва кувшин оказался на столе, плеснул себе в кружку пенного напитка.

– Приятного вечера, господа, – томным голоском прошебетала служанка, одарила Ори ещё одним игривым взглядом и поспешила к следующим посетителям.

Граф проводил её рассеянным взглядом, но еда и выпивка его сейчас занимали явно больше, чем фигуристая официантка. Лорд де Сано с видимым удовольствием отхлебнул из кружки, ухватил рёбрышко и впился крепкими зубами в мясо, зажмурившись. И так вкусно он это делал, что у Нори рот слюной наполнился, хотя вроде особо голодным себя не ощущал. Парень последовал примеру нового приятеля, налив эля и сделав глоток – Ормар не соврал, напиток действительно оказался выше всяких похвал, густой, прохладный, слегка терпкий, с лёгким привкусом разных трав.

– Ну, за знакомство, – Ори с широкой ухмылкой поднял свою кружку, коснулся края кружки Нори и продолжил. – Так что, согласен время от времени со мной работать?

Нори опять не сразу ответил, сначала попробовал рёбрышек, сочных, пряных, тающих во рту. Прожевал, запил ещё элем, и только собрался наконец озвучить соображения по поводу щедрого предложения, как неожиданно спокойный вечер в таверне нарушился. Дверь распахнулась, в помещение общего зала ввалился отряд городской стражи, лязгающей железом, грозно зыркавшей по сторонам и хмурившей брови. Гомон в таверне сразу стих, Нори чуть не поперхнулся куском мяса, а Ормар удивлённо уставился на неожиданных посетителей.

– Эт-то что ещё такое?.. – пробормотал он, отставив кружку.

Парень чуть развернулся, чтобы лучше видеть происходившее. Вперёд выступил, видимо, их начальник, на голову выше остальных, могучий, с буйной копной выющихся русых волос и жёсткими тёмно-карими глазами. Пластинчатый доспех напоминал чешую, и Рада

изнутри подтвердила догадку Нори: начальник был драконом. «Из младших Рубинов, Агат вроде», – пояснила драконица. Звери всегда лучше чувствовали магию друг друга, если только не стояла защита, как у Нори. Для остальных он оставался пареньком из рода Перламутр, хотя и принадлежавшем клану Алмазов, но стоявшем почти в самом низу иерархической лестницы родов.

– Зачем сюда принесло Эббера? – брови Ормара поползли вверх, а взгляд стал настороженным.

– Кого? – Нори покосился на графа.

– Начальника Королевской Службы Расследований Эббера Табрена, – терпеливо повторил Ори вполголоса. – Да ещё и со стражей...

– Обыскать, след приводит сюда, – отрывисто приказал между тем этот самый Эббер, обведя таверну прищуренным взглядом.

Хозяин «Приюта для друзей» выскочил из-за стойки, подбежал к прибывшим, заискивающе улыбаясь и заглядывая Эбберу в лицо.

– Простите, господин, а в чём, собственно, дело?.. У меня посетители добропорядочные...

– Заткнись, – перебил его главный следователь, пока стражники рассыпались по залу, внимательно разглядывая посетителей. – Я вора ищу.

С этими словами Эббер двинулся сам мимо столиков, а Ори тихо крякнул, откинувшись на спинку стула. Хозяин же застыл с отвисшей челюстью, с изумлением глядя вслед дракону.

– Вора?.. – растерянно пробормотал он. – Но у меня приличное общество...

Договорить он не успел. Лорд Агат остановился неподалёку от столика, где сидели Ормар и его новый приятель, и ухватил за плечо молоденького парнишку, на вид не старше самого Нори.

– Ты, – уверенно заявил главный следователь.

Парень очень удивился такому заявлению, и как отметил Нори, ничуть не испугался.

– Я? – повторил он, глядя на Эббера с искренним недоумением. – Простите, а что я?..

– Украл амулет, – доходчиво пояснил лорд Табрен и потянул руку мальчишки вверх, вынуждая подняться. – Идёшь сейчас со мной и всё рассказываешь, что, где, как, почему...

– Стойте, какой амулет? Почему украд?! – в голосе парня проскользнуло беспокойство, он ухватился за стол и дёрнулся в попытке высвободиться. – Пустите!..

– Вот этот, – Эббер ловко выудил из кармана куртки предполагаемого вора длинную цепочку с многолучевой звездой, в центре которой мерцало рубиновое сердечко в оплётке из серебристых нитей.

Кто-то громко ахнул, среди посетителей таверны пробежал шепоток, а Нори внезапно подобрался, уставившись на кулон. Он ему был хорошо знаком...

– Попал парень, – флегматично отозвался Ори и отхлебнул из кружки ещё эля. – А по виду и не скажешь, что воришка.

Неизвестный обвиняемый выглядел действительно обычным парнем: невысокий, даже щупленький, одежда хоть и добротная, но куртка на локтях слегка потёрлась, волосы коротко стриженные, каштанового оттенка, чуть курносый нос и щёки в веснушках. Глаза парня, большие, золотисто-карие, обрамляли по-девичьи длинные и пушистые ресницы, пухлые губы добавляли мордашке очарования подростка. «Лет шестнадцать, – уверенно вынес вердикт Нори. – Ну семнадцать, самое большее. Рада, а откуда этот?» Драконица ответила почти сразу. «Из Рубинов, Тигровый глаз вроде». Нори хмыкнул и вздёрнул бровь. Ну, у парня должен быть характер, несмотря на совсем не мужественную внешность, и да, на вора он не похож.

– Я в карты его выиграл! Отдайте! – обиженно отозвался мальчик, пытаясь выхватить из рук Эббера амулет. – Это просто безделушка!

– Эта, как ты говоришь, безделушка пропала из покоев придворного мага не далее, как несколько часов назад, – холодно обронил главный следователь и сделал несколько шагов, потащив парня за собой. – А вот как ты туда залез, я ещё выясню.

– Да не залезал я никуда, я только утром вообще в Таниор приехал! – продолжал защищаться обвиняемый, и по дрогнувшему голосу и отчаянию Нори понял – он на грани слёз. – Я вот с ними в карты играл!.. – юноша обернулся и ткнул куда-то в угол таверны. – Их спросите!

– И спрошу, – Эббер оглянулся на своих людей, кивнул, и один из них направился в указанную сторону.

Нори пригляделся к пареньку, прищурив задумчиво глаза – что-то слишком много искренности в его голосе, да и вряд ли вор отправился бы в людное место после такой кражи... «Он не врёт, – тихо отозвалась Рада. – Нори, мальчик правду говорит. Ему подсунули амулет». Брови Нори сдвинулись к переносице, он провёл пальцем по краю кружки, не сводя взгляда с парнишки. «Мы не можем вмешиваться, ты же понимаешь. Это не наше дело». Драконица промолчала.

– Занятно, – вполголоса обронил Ори, оказывается, он тоже наблюдал за происходящим.

– Не-не-не, господин начальник, ничего не знаю! – раздался откровенно испуганный голос указанного вроде как свидетеля. – Играл, да, признаю, но на деньги, да с роду у меня таких безделушек не водилось! – к лорду Агату подвели щупленького невзрачнейшего мужичка с бегающими глазками.

– Да не этот, – с досадой отмахнулся кареглазый парень из Тигров. – Другой там ещё был.

– Нет больше никого, – твёрдо ответил тот стражник, который привёл щупленького.

– Нету, да, – с готовностью закивал он. – Я могу идти, господин начальник? – мужичок заискивающе улыбнулся, пригладив немытые волосы, висевшие неопрятными грязными прядями. – Забежал пропустить кружечку эля, да посидеть, отдохнуть. Мест-то свободных не было, вот и сел к парню, ну и ещё один потом подошёл, я всего две партии сыграл и всё, денег-то нет почти, – протараторил он и улыбка стала виноватой, мужик развёл руками. – Ну и отсел, как раз стол освободился. А что там у них дальше было, знать не знаю, – решительно закончил он и с опаской покосился на хлопавшего ресницами паренька. – Не моё это дело, знаете ли.

– А... А где этот тогда?.. – растерянно промямлил разом сдвинувшийся юный Тигр.

Пока он тянул разве что на котёнка. Маленького обиженного котёнка. Радужная фыркнула такому сравнению, Нори едва заметно улыбнулся уголком губ, и снова стал серьёзным. А вот Эббер нехорошо прищурился, глянув на парня.

– Сообщник? – вкрадчиво поинтересовался он. – Так, ладно, пойдём, в другом месте поговорим, – и лорд Агат направился к двери, таща за собой уже и не сопротивлявшегося мальчишку.

А тот даже оправдаться не пытался, видимо, поняв, что бесполезно. Посетители потихоньку возвращались к своей выпивке и закуске, вполголоса обсуждая увиденное и услышанное, строя догадки и предположения, хозяин за стойкой утирал пот со лба полотенцем и на его лице явно читалось облегчение. Нори так и не понял, почему вдруг решил посмотреть на амулет с использованием особенности магии чистых Алмазов. Они единственные из четырёх кланов умели определять подлинность артефактов. То ли потому что в глубине души пацана жалко стало, то ли чутьё подсказало, Нори не знал. Его взгляд переместился на зажатую в ладони Эббера звезду, зрочки на несколько мгновений стали вертикальными прорезями и слегка расширились, а серебристая радужка мягко замерцала в полумраке таверны. И прежде, чем успел поймать себя за язык, Нори выпалил, в волнении подскочив с места:

– Это подделка!

Второй раз за вечер в таверне воцарилась мёртвая тишина, только теперь все усталились на столь смелого автора короткой фразы. Ормар поднял голову, воззрившись на Нори с непод-

дельным интересом, сам же юноша смотрел только на Эббера. Тот резко обернулся, полоснул по нему острым взглядом и отрывисто спросил:

– А ты кто такой ещё?

– Просто посидеть зашёл, – отмахнулся Нори и настойчиво повторил. – Милорд, амулет – подделка. Это дорогая безделушка, как две капли воды похожая на оригинал.

Радужная внутри сердито зашипела, а парень прикусил язык, дав себе мысленного подзатыльника. «Заигрался, болван!» – обругал он сам себя. Теперь лорд Агат сделал стойку уже на него, глаза потемнели ещё сильнее, до цвета каштана. Вдоль спины Нори скатился холодок. До сих пор ему счастливо удавалось избегать общения с такими опасными типами, слишком наблюдательными и цепкими. Но ведь амулет на самом деле подделка, и пойманный парнишка вряд ли виноват в его краже, как и в подмене настоящего амулета, это же очевидно!

– И откуда ты знаешь, как выглядит оригинал, парень? – мурлыкающим голосом, от которого Нори пробрала дрожь, спросил главный следователь и шагнул к их столику, так и не выпустив из руки ладонь юного Тигрового глаза.

– Мне вот тоже интересно, – вроде как невзначай обронил граф де Сано, и его недавний спаситель всей кожей чувствовал скрестившиеся на нём взгляды Эббера и Ормара.

Ещё раз обругав себя нелестными словами, Нори собрался и смело взглянул в глаза лорда Агата. Ладно уж, раз имел глупость не сдержаться порыва, теперь надо аккуратно выпутаться из ситуации, без особого вреда для себя. Светиться лишний раз перед начальником Службы Расследования ох как не хотелось. Нори наслышан о хваткости лорда Агата, его по праву уважали, боялись и тихо ненавидели.

– Пусть на амулет посмотрит владелец, он сам убедится, – не дрогнувшим голосом ответил Нори, оставив без внимания вопрос Эббера. – Чтобы сделать копию такого высокого качества, нужны умения, которым вряд ли обладает этот парень, – он кивнул в сторону притихшего предполагаемого вора, с живым интересом прислушивавшегося к разговору.

Конечно, теперь Эббер не отцепится, пока не вызнает всё, касающееся знаний неожиданного собеседника и относящееся к амулету, но у Нори прибережён козырь, можно даже сказать, джокер. Увидев который, господин начальник Королевской Службы Расследований не будет задавать никаких неудобных вопросов. А значит, можно рискнуть дальше ходить по грани и не отвечать прямо. Молодого Тигра всё же жалко, не хотелось оставлять его на растерзание лорду Агату, тем более, за преступление, которого тот не совершал.

– Чем дальше, тем интереснее, – главный следователь остановился рядом с их столиком и небрежно кивнул графу. – Добрый вечер, Ормар. Какие занятные у тебя знакомые, как я погляжу.

– Да сам удивляюсь, – с лёгкой иронией откликнулся наследник рода Халцедонов.

– Как тебя зовут? – потребовал Эббер и посмотрел в глаза молодого человека.

– Нори, милорд, – его собеседник чуть склонил голову.

К удивлению Нори, лорд Агат слегка приподнял брови и обронил:

– М-м-м, Нори, Нори... Слышал про тебя, ходят слухи, ты в Охотники нацелился? Заказами промышляешь, пока небольшими, – карие глаза блеснули, а жертва собственного порыва ещё раз выругался на свою несдержанность. Но кто знал, что главный следователь так осведомлён!.. Да и не предполагал парень, что его пока ещё скромные дела попадут в поле зрения подобного человека. – Хорошо, Нори, ты идёшь со мной, – тон Эббера не предполагал возражений. – Расскажешь подробнее, откуда у тебя такие знания об этой вещице, – господин Табрен покачал в пальцах цепочку.

Собственно, никто возражать не собирался. Нори коротко кивнул, сделал ещё один глоток, подавив мимолётное сожаление о том, что не получится допить вкусный эль и похрустеть рёбрышками. Что ж, сам виноват, нечего было высовываться. Теперь придётся прогуляться и убедить Эббера усмирить любопытство. Тот самый козырь, без него сейчас не обойтись.

– Прости, не получится посидеть, – Нори посмотрел на графа.

Тот же с невозмутимым видом в несколько глотков осушил кружку, откусил ещё кусок мяса и поднял голову.

– Я с вами, – спокойно отозвался он.

– Ормар... – попытался было возразить лорд Агат, но его самым возмутительным образом прервали.

– Эббер, я Охотник, – сказал де Сано, глядя собеседнику в глаза. – Кроме всего прочего, парнишка со мной, и я в некотором роде обязан ему здоровьем самое малое, так уж получилось. Поэтому я иду с вами, и это не обсуждается. Ты, кстати, тоже мне обязан, – с намёком добавил Ори, его дымчатые глаза чуть прищурились.

Главный следователь смерил графа взглядом, поджал губы, но всё же кивнул.

– Ладно, – так же отрывисто произнёс он. – В моём кабинете поговорим. Пойдём.

Вот такой весёлой компанией они вышли из таверны, окружённые стражей. Нори, засунув руки в карманы, в который раз спрашивал себя, на кой вмешался во всё это, Радужная благоразумно молчала, что творилось в голове лорда Агата, понять было невозможно по его непроницаемому лицу. На губах Ормара блуждала ленивая улыбка, но глаза сверкали предвкушением – похоже, господин Охотник азартен, вон как ноздри раздуваются, почти наверняка это происшествие заинтересовало. Юный Тигр же, который по случайности оказался между Нори и Эббером, всё косил на неожиданного спасителя золотистым глазом, и судя по всему, мучительно подбирал слова для разговора.

– Спасибо, – наконец разродился он тихо, с опаской метнув взгляд на молчаливого лорда Агата. – Я действительно не виноват...

– Я не разрешал разговаривать, – оборвал его Эббер, даже не посмотрев на предполагаемого преступника.

Парень замолчал, и дальше они шли в тишине, нарушаемой только лязгом доспехов стражников. «А если тебе предложат взяться за это дело?» – вдруг спросила Рада, и Нори чуть не споткнулся от неожиданности. Вообще, в рамках своей легенды в Школе допускалось заниматься разными делами, а у него как раз подходящая, и уже несколько раз по мелочи он распутывал пару дел. Конечно, оплата полностью шла ему, настоятельница не препятствовала заработку подопечных своим трудом. «Посмотрим», – кратко отозвался Нори.

Королевская Служба Расследований занимала целый трёхэтажный особняк почти в центре города – и как раз не очень далеко от таверны. В подвалах этого особняка располагались камеры предварительного заключения и допросные, а сама тюрьма, дабы не смущать мрачностью достопочтенных горожан, находилась за пределами города, примерно в полчаса езды. Вскоре небольшой отряд остановился перед внушительным зданием строгих линий, без лишних украшений и колонн, узкие окна походили скорее на бойницы. У больших дверей, обитых широкими полосками железа, неподвижно стояла охрана. Оба из Рубинов, как сообщила Рада, оно и понятно: этот клан славился своими воинами, и в боевой магии им не было равных – как и в любовной. Эббер распахнул дверь, почти втокнул в него совсем оробевшего парня, вошёл сам, и за ним – Нори и Ормар. Отряд стражи остался снаружи, отправился дальше патрулировать улицы.

– Наверх, – отрывисто приказал лорд Агат, снова ухватив подозреваемого за плечо, и повёл к широкой лестнице, двумя крыльями расходившейся вверху направо и налево.

В этот час большой холл был почти пуст, только дежурный сидел за столом у стены, да пара человек о чём-то негромко беседовали у окна. Эббер и его спутники поднялись, прошли длинным коридором мимо закрытых дверей, свернули пару раз и остановились перед ещё одной дверью, отличавшейся от других наличием золотистой таблички с именем начальника Службы Расследований. Господин Табрэн достал длинный ключ на цепочке, сделанный целиком из тонкой пластинки агата, и осторожно вставил его в узкую замочную скважину. На мгно-

вение амулет и пальцы Хозяина кабинета окутались неярким светом, и дверь бесшумно открылась. Эббер зашёл, небрежно щёлкнул пальцами, еле тлевший огонь в светильниках вспыхнул ярче. Когда все зашли, дверь так же без звука закрылась.

– Располагайтесь, – лорд Агат кивнул Нори и Ормару на неширокий диван у стены, а парня усадил на обычный стул с высокой прямой спинкой у своего стола. – А ты сюда, – сам хозяин кабинета обошёл и сел в массивное кресло с резными ручками и по очереди оглядел присутствующих. – Итак, господа, прежде чем приступим к разговору, хочу предупредить, всё, сказанное в этих стенах, в них и должно остаться. Прошу, – Эббер вынул из ящика стола небольшую сферу, целиком выточенную из кристалла изумруда, и аккуратно установил на подставке. – Ты первый, – тяжёлый взгляд карих глаз упёрся в притихшего парнишку.

Он встал, подошёл к столу и его пальцы коснулись сферы.

– Клянусь, что ни слова из сказанного здесь не услышит посторонний, за стенами этого дома, – произнёс Эббер слова стандартной клятвы, и парень послушно повторил, чуть запинаясь.

Сфера вспыхнула ярким светом, зелёные язычки лизнули дрогнувшую ладонь и погасли. Артефакт принял клятву и теперь, если предполагаемый воришка попытается распустить язык, магия ему не даст этого сделать, попросту лишив дара речи. Следующим подошёл Нори, спокойно произнёс положенные слова и перенёс несколько мгновений не слишком приятных ощущений. Последним выполнил необходимое Ормар, и только потом Эббер дёрнул один из многочисленных шнурков, висевших за его спиной.

– Как зовут? – он положил перед собой чистый лист и окунул перо в чернильницу.

– Тирхард Винтан, Тигровый глаз, – покорно ответил парень. – Я только утром приехал... – продолжил было он, но главный следователь не дал ему договорить.

– Титула нет? – последовал ещё вопрос, Эббер даже не посмотрел на Тирхарда.

– Я младший сын троюродного брата главы рода, – мальчик пожал плечами. – У меня ещё трое братьев и сестра. На меня не хватило, увы, – на миловидном лице появилась немного кривая улыбка. – Только небольшое содержание.

– Зачем в Таниоре? – Эббер заполнял лист крупным, правильным почерком, без единой кляксы, и Нори невольно позавидовал – у него почерк оставлял желать лучшего.

Если, конечно, дело не требовало другого, но тогда на помощь приходила магия, а тут, похоже, у лорда Агата свой собственный такой.

– Хочу поступить учеником к какому-нибудь артефактору, у меня есть несколько адресов, я с камнями хорошо обращаюсь, – парень, похоже, немного успокоился, поняв, что прямо сейчас его никто тащить в допросную не собирается.

Разговор прервался негромким стуком, и после приглашения Эббера в кабинет зашёл дежурный снизу.

– Отправь посыльного к графу де Ликлейву, пусть попросит его приехать. Он ждёт весточки, – следователь отдал приказ.

Дежурный молча склонил голову и покинул кабинет, а господин Табрэн вернулся к допросу.

– Где остановился?

– Нигде пока, не успел, – Тирхард опустил голову. – Решил город посмотреть, я здесь никогда не был, загулялся и... и вот, до вечера бродил, зашёл поужинать, – в голосе парня проскользнули виноватые нотки.

«И вляпался», – не удержался Нори от мысленного комментария. Да уж, святая простота, по-другому не сказать. И вот чего провинциалы суются в столицу, толком не обзаведясь хоть какими-то друзьями, в одиночку, и потом огребают сомнительных приключений? От Рады донёсся тихий смешок. «Ну не всем же быть такими благоразумными, как ты, Нори. Не грехи на мальчика, он между прочим молодец уже в том, что сам решил чего-то добиться в

своей жизни». Недавний спаситель Ормара едва заметно пожал плечами и откинулся на спинку дивана, уставившись в потолок. «Ладно, не ворчи. Посмотрим, чем Тиру помочь, – со вздохом отозвался Нори. – Раз уж я влез в это дело». Ежу понятно, юный Тигр не врёт, и чего Эббер спектакль разыгрывает? Наверняка у него тоже есть способы проверить подозреваемого, даже без навыков ментальной магии, доступной только Алмазам! Амулеты неплохо работают, тот же изумруд, например. Тянет время? Ждёт мага Алмаза? От последней мысли Нори невольно поёжился: встречаться с таким серьёзным человеком ему совершенно не хотелось, как и испытывать на прочность амулет настоятельницы в подобных нестандартных условиях. Может, получится уйти до прихода графа?..

– Я не знаю, как меня уговорили, – угрюмо продолжил Тир. – Я вообще не азартный, да и денег не так уж много взял с собой.

– Это если ты не придумал всю историю с карточной игрой, – Эббер отложил перо, посмотрел на подозреваемого прищуренным взглядом.

Юный Тигр вскинул голову, распрямил узкие плечи и тихо произнёс:

– Если желаете, я могу ещё раз на изумруде поклясться, милорд. Я не крал эту вещь, я выиграл в карты!

– Эб, тебе ли не знать, как могут убалтывать шулеры, – вставил своё негромкое слово Ормар. – Не дави на пацана. Он случайная жертва.

– Ори, ты здесь вообще только потому, что я добрый сегодня, – лорд Агат выразительно посмотрел на графа. – Будь добр, дай мне делать своё дело. Значит, утверждаешь, тебя уговорили поиграть, да? – вернулся Эббер к Тиру и прикрыл глаза, задумчиво поглаживая подбородок пальцами. – Допустим, я тебе поверил. И что было дальше?

– Ну, мы сели, сыграли пару партий, и мне везло, – Тир продолжил рассказ. – А потом он попросил отыгаться, сказал, у него закончились деньги и осталось только украшение, и достал его, – парень кивнул на лежавшую на столе звезду. – Мне понравилось, красивое, подумал, из него амулет какой-нибудь можно сделать и потом продать.

Эббер насмешливо хмыкнул.

– Тебе не пришло в голову, что вещичка выглядит слишком дорого, чтобы с ней вот так просто расстались? И что тут что-то нечисто, м?

– Нет, – со вздохом ответил Тир. – Ну, раз человеку не жалко с ней расстаться, значит, она для него не такая уж дорогая? – он вопросительно посмотрел на Эббера. – В общем, он проиграл, а мне достался этот кулон.

– И куда же делся потом твой случайный знакомый? – из голоса лорда Агата пропало веселье.

– Не знаю, – расстроено вздохнул Тир. – Я отвлёкся, отвернулся, и смотрю – его уже нет, – голова парнишки поникла, весь его вид выражал отчаяние. – А потом пришли вы.

В кабинете на некоторое время воцарилась тишина, Эббер изучал подозреваемого, Нори отвлёкся на рассеянные размышления о том, как дальше быть с заданием настоятельницы, Ормар же с независимым видом посматривал то на господина следователя, то на юного Тигра, то на самого Нори, заложив руки за голову и вытянув ноги.

– Мне нужно описание внешности этого твоего случайного картёжника, – наконец произнёс Эббер. – Были у него какие-нибудь особые приметы? Может, ты хотя бы ауру его глянул, ну так, на всякий случай, – в его голосе отчётливо слышалась ирония. – Хоть какая-нибудь зацепка, а, Тирхард?

– Ну... – парень неуверенно поёрзал на стуле. – Ауру не смотрел, шрамов никаких не заметил, внешность... Ну, обычная. Невысокий, жилистый, чуть припадает на одну ногу, глаза бегающие, маленькие, вот, когда улыбался, видно, что один зуб как бы сколот немного, – снова воспрянул духом Тир. – Пальцы длинные, руки ухоженные, кстати, не грубые, без мозолей, – голос юного Тигра стал задумчивым.

– У шулеров руки – рабочий инструмент, они о них заботятся, – любезно пояснил Эббер всё тем же ироничным тоном. – Хорошая у тебя память, парень, – небрежно обронил он, и Нори чуть не хмыкнул от удивления.

Решил подбодрить? Ради чего? Додумать не успел, в коридоре послышались торопливые шаги и дверь без стука распахнулась. На пороге появился тот, за кем, видимо, посылал Эббер. Граф Мерген де Ликлейв из клана Алмаз. Один из четырёх придворных магов короля Димарии Рэйгера. Нори осторожно пошевелился и постарался сделаться совсем-совсем незаметным, не сводя с гостя настороженного взгляда. Конечно, вряд ли граф де Ликлейв узнает в нём дочку своего хорошего знакомого, но... от случайностей никто не защищён. Граф Алмаз выглядел представительно: довольно высокого роста, светлые, почти пепельные волосы аккуратно заплетены в косу, перекинутую через плечо, серебристо-серые глаза смотрят пристально, но сейчас в них отражалось волнение пополам с беспокойством. Одет один из главных магов королевства хоть и неброско, но элегантно.

– Где он? – быстро спросил граф Ликлейв, и его взгляд остановился на столе, на драгоценной звезде.

Нори порадовался про себя, что в данный момент Мергена гораздо больше занимает эта безделушка, чем присутствующие в кабинете. Между тем, на лице графа промелькнуло сначала облегчение, потом он недоверчиво хмыкнул, покачав головой. В несколько шагов подошёл к столу и схватил амулет.

– Подделка, – лорд Алмаз нахмурился и взглянул на Эббера. – Вы сказали, что нашли вора и амулет, господин Табрен!

«Вот вор, вот амулет, – мысленно съехидничал за начальника Службы Расследований Нори. – Что ему не нравится?» Радужная тихо захихикала.

– Всё не так просто, милорд, – спокойно отозвался Эббер. – Следы привели в таверну, где я обнаружил вот этого молодого человека и предположительно ваш амулет, который оказался ненастоящим. Юноша утверждает, выиграл амулет в карты у некоего шулера, с которым случайно познакомился.

Граф де Ликлейв перевёл взгляд прищуренных глаз на Тира, вцепившегося в стул и нервно облизнувшего губы.

– Не врёт, – отрывисто ответил лорд Алмаз. – Амулет, точнее подделку, ему самым пошлым образом подкинули. И где теперь этого шулера искать? Только он знает, где настоящий амулет! – он сжал подделку, и раздался тихий хруст. – И кто эти люди? – граф повернулся к дивану. – Они имеют отношение к делу?

Нори замер, подавив порыв нащупать через рубашку кулон и стиснуть его, тем самым обратив внимание на единственную защиту. Сердце гулко колотилось в груди, в горло как песка насыпали, но парень изо всех сил старался сохранить невозмутимое выражение лица.

– Вот этот молодой человек первый определил, что амулет – подделка, – сдал Нори с потрохами господин Эббер, за что получил на свою голову целую порцию отборных проклятий.

Молчаливых, правда. Похоже, пришла пора воспользоваться тем самым джокером.

– Правда? – протянул граф де Ликлейв, заложив руки за спину и сделав шаг к дивану. – Мальчик, ты же из Перламутров, как ты можешь видеть истинную суть вещей, да ещё таких... как этот амулет? – глаза придворного мага сузились, буквально пригвоздив Нори к месту.

– Господин Табрен, я бы хотел переговорить с вами с глазу на глаз, – не дрогнувшим голосом произнёс Нори, упорно избегая смотреть на лорда Алмаза.

Согласится, нет?..

Глава 4

Эббер соединил кончики пальцев и склонил голову к плечу, разглядывая собеседника.

– Я правильно понимаю, при всех ты объясняться не будешь? – небрежно спросил он.

Нори помолчал, потом тихо ответил:

– Тому есть веские причины, лорд Агат.

Ни один мускул не дрогнул на лице Эббера, хотя парень сейчас ходил по грани: те из родов, кто не имел титула, и кто считался тем не менее, аристократом – драконы-то у них были, – не очень любили, когда упоминали их некоторую ущербность. Вроде лорд, но – вроде и нет, потому что обращались к ним «господин» и к фамилии не прибавляли частицу «де». Однако Нори читал досье на Эббера – это входило в курс обучения в Школе, знать всех скольконибудь важных людей Таниора, – и знал, тот не придаёт значения формальностям. Нори упомянул род начальника Службы исключительно из уважения к нему. Надеялся, это сработает, и он согласится на просьбу.

– Ладно, – Эббер встал и вышел из-за стола. – Прошу, молодой человек, – он подошёл к стене, вынул тот же ключ и вставил, казалось прямо в неё.

На белой штукатурке проступил контур, хозяин кабинета толкнул обозначившуюся дверь и жестом предложил Нори войти. Тот не заставил себя упрашивать и поспешно переступил порог, остро чувствуя спиной взгляды остальных присутствовавших. «Ну, положим, граф Алмаз не будет допытываться, если Эббер скажет, что тебя не надо спрашивать, – отозвалась Радужная задумчиво. – Но Ормар допрос устроит точно. Он же дотошный и упрямый...» Нори сжал губы. «Не успеет. Постараюсь уйти отсюда как можно скорее и без него. Скажу, не хочу сотрудничать. Надо побыстрее закончить с этим нелепым заданием и возвращаться в Школу...»

– Так что у вас за причины молчать, юноша? – голос Эббера вернул Нори к разговору.

Они оказались в маленькой комнатке без окон, всего с одним столом и двумя стульями. Под потолком плавали несколько светящихся шариков. Парень молча вынул из кармана куртки необычное украшение, кристалл, составленный из лучей разной длины и из разных камней. Брови Эббера поползли вверх, он несколько секунд изучал кристалл, не прикасаясь к нему, потом медленно поднял взгляд на юношу.

– Но... Это же... – слегка обескуражено проговорил господин Табрен, но Нори перебил его.

– Вы знаете, что это за знак, – негромко произнёс он. – И знаете, его подделать невозможно.

– Школа Рэкко? – зрачки в тёмных глазах Эббера расширились. – Парень, но как...

– Простите, это уже вас не касается, – снова перебил Нори, не отводя взгляда. – Я действительно случайно оказался в той таверне, не хотел вмешиваться. Само вышло, – пояснил он, как мог, свои действия. – Я могу идти, господин Табрен?

Эббер не торопился с ответом, и это насторожило Нори.

– Господин Табрен? – повторил он, напряжённо глядя на собеседника.

– Я понял, парень, не буду касаться твоих секретов, – наконец ответил главный следователь Таниора. – Но не торопись уходить, ладно? Я сторонник утверждения, что ничего в мире не происходит случайно, – Эббер вдруг усмехнулся, в карих глазах появился особый блеск. – Раз вы оказались невольным свидетелем дела о краже амулета, возможно, вас заинтересует предложение помочь в его расследовании?

Нори моргнул, второй раз за вечер обескураженный неожиданным вопросом. Сначала Ори в напарники зовёт, теперь начальник Службы Расследований в помощники... Он же не настолько известен, его карьера как Охотника только начинается! И уже такие предложения, ни

с того, ни с сего. Настоятельница руку приложила? Или действительно, он просто оказывается в нужное время в нужном месте?

– Господин Табрен, я далеко не так опытен, как тот же граф де Сано... – начал было Нори, но его перебили.

– Полагаю, Ормар с большим удовольствием присоединится, – усмешка Эббера стала шире. – Я довольно хорошо его знаю, мы знакомы давно, и поверь, юноша, если бы ему не было интересно, он бы не пошёл. Кроме всего прочего, Школа Рэкко – отличная рекомендация, пусть даже вы и говорите, что начинающий Охотник. Тогда тем более, прекрасная возможность потренировать свои навыки, мм?

Нори сказал бы, почему граф увязался за ними, но промолчал. Остальные доводы следователя звучали вполне логично и заманчиво.

– Пойдём, – лорд Агат встал. – Пока думай, я расскажу всё, что знаю об этом тёмном деле. Ты всё равно клятву дал, – добавил он в ответ на удивлённый взгляд парня.

«О, как, – отозвалась Радужная, удивлённая не меньше. – Нори, далеко пойдёшь с такими новыми знакомыми», – со смешком произнесла драконица. Первым порывом было, конечно отказаться, зачем ему привлекать лишнее внимание таких людей?! Но с другой... Выходя вслед за Эббером обратно в кабинет, Нори ещё раз обдумал предложение. Такими знакомствами не разбрасываются, кто знает, когда они могут пригодиться в следующий раз, а уж если он собирается дальше продолжать карьеру Охотника, то тем более не стоит гордо отвергать. Только лишь из-за боязни, что его инкогнито будет раскрыто.

– Итак, – повеселевший Эббер вернулся за стол, Нори молча сел на диван под пристальным взглядом лорда Алмаза. – Граф, всё в порядке, на парня можно положиться. Но его секреты не трогаем, – он помолчал, и несколько мгновений в кабинете царила тишина.

Придворный маг обменялся с начальником Службы Расследования долгим взглядом и кивнул. Ормар несильно пихнул Нори в бок и вполголоса произнёс:

– И сколько у тебя потайных ящичков, м-м, шкатулка с секретами? – и столько ехидства было в его голосе, что начинающий Охотник едва заметно поморщился.

– Столько же, сколько у тебя, – отбрил он новоявленного приятеля. – Хочешь со мной работать, не пытайся эти ящички открыть, милорд.

– Собственно, ваша милость, у меня предложение, – продолжил тем временем Эббер. – Почему бы нам не подключить к расследованию Ормара и этого юного Перламутра? – на мгновение Нори почудились насмешливые нотки в его голосе, но всего на мгновение.

Граф де Ликлейв не сразу ответил, сначала прошёлся по кабинету, заложив руки за спину. Взгляд Нори упал на замершего и притихшего Тира – про него как будто забыли, а парень с жадным любопытством прислушивался к разговору, вон, как глазки-то заблестели.

– Тебе не хватает людей? – хмуро осведомился лорд Алмаз.

– Нет, но не на всех я могу положиться, – спокойно ответил Эббер. – Ормара я давно знаю, а парень... я сказал, ему можно доверять до определённой степени, – хозяин кабинета пожал плечами.

– А этот? – граф Мерген кивнул на Тира. – Что с ним делать?

Будущий артефактор из рода Тигрового глаза заметно побледнел, но подбородок не опустил. «Есть характер у парнишки», – мысленно хмыкнул Нори.

– Ну, мы выяснили, парень просто попал под раздачу, – Эббер сплёл пальцами и хрустнул. – Клятву он дал, болтать не будет. Думаю, можно отпустить, только адрес взять, где жить собирается, – взгляд лорда Агата остановился на бывшем подозреваемом. – Шулера опознать, когда найдём.

– Я пока нигде не остановился, – пробормотал Тир, в волнении облистав губы. – Значит, вы отпускаете меня, да? – уточнил он на всякий случай с неподдельной радостью.

– В общем да, но пока нет, – выдал Эббер и нетерпеливо отмахнулся. – Посиди тихо, Тир, сейчас решим все наши дела и пойдёшь уже.

У Нори вдруг мелькнула мысль, что если те, кто по-настоящему замешан в краже амулета, следили за пареньком и знали, где он сейчас, то его вполне могут ждать за порогом Службы Расследования, как нежелательного и опасного свидетеля. Он ведь единственный, кто видел шулера. А последний – единственная ниточка к тому, где сейчас настоящий амулет.

– Эб, где же твоя вежливость? А нас спросить, хотим ли мы участвовать? – насмешливо произнёс Ормар, однако без явной издёвки.

– А ты не хочешь, Ори? – Эббер изогнул бровь. – Не в твоих правилах отказываться от интересного и прибыльного дела, – лорд Агат усмехнулся. – У Нори, думаю, тоже есть веские причины согласиться.

– В таком случае, давай-ка по всем правилам, – уже без тени насмешки, серьёзно заявил Ормар. – Если ты действительно собираешься предложить нам поучаствовать.

– Ваша милость? – Эббер вопросительно глянул на графа де Ликлейва.

– Ну раз ты ручаешься за них, – медленно произнёс лорд Алмаз. – Хорошо. Пусть, – отрывисто закончил он и отошёл к окну. – Но амулет нужно найти как можно скорее, – добавил придворный маг.

– Отлично, – хозяин кабинета положил перед собой чистый лист, набросал на нём несколько строчек и протянул Ормару. – Пожалуйста, господа. Ознакомьтесь.

Граф де Сано встал с дивана, взял бумагу и вернулся обратно к Нори. Тот вытянул шею и пробежал глазами написанное: «Договор на оказание услуг по розыску важного амулета-артефакта государственного значения. Строго секретно. Срок – не больше недели. Исполнители: граф Ормар де Сано, лорд Халцедон, Охотник. Нори из рода Перламутров, начинающий Охотник. Заказчики: Эббер Табрэн, начальник Королевской Службы Расследований, из рода Агатов, граф Мерген де Ликлейв, придворный маг его величества короля Димарии Рэйгера, лорд Алмаз. Оплата: полторы тысячи золотых каждому плюс возмещение расходов во время расследования и оказание содействия в ходе дел». Дальше шла дата и четыре имени, одно под другим.

– Устраивает? – спросил Ормар, вопросительно глянув на Нори.

Полторы тысячи золотых. Радужная внутри удивлённо рыкнула, сам же парень чуть не присвистнул от удивления. Солидные деньги, очень, за одно задание. Его прежние вознаграждения не превышали пары сотен самое большее, и столько же примерно с заданий от настоятельницы приходило.

– Да, – постаравшись не показать эмоций, сдержанно ответил Нори.

После подписания всеми участниками договора Эббер достал печать, выточенную из цельного алмаза, и капнув воском, приложил её к листу. По оттиску пробежал радужный блик – магия закрепила соглашение.

– Ваша милость, вам слово, – Эббер сложил договор в ящик стола и посмотрел на придворного мага.

Тот скупно кивнул.

– Этот амулет своего рода накопитель, – начал он объяснять. – Я не ношу его с собой постоянно, только если обстоятельства требуют. Раз в месяц заряжаю в своей лаборатории. Доступ к шкатулке с амулетом есть только у меня, ключ вот, – граф де Ликлейв вытащил из-под рубахи тоненькую пластинку из алмаза. – Она хранится у меня дома, в кабинете. Конечно, на саму шкатулку тоже наложена защитная магия, – добавил лорд Мерген.

– Шкатулку осмотреть можно? – тут же спросил Ори, опередив Нори буквально на пару секунд.

– Можно, – кивнул маг. – Собственно, сегодня я вернулся из дворца и обнаружил, что шкатулка вскрыта, а амулета нет. Причём на шкатулке остались следы вора, он оцарапался

об острый край камня. Тех капель крови хватило, чтобы пойти по его следу, но всё равно, не успели, – граф поморщился.

– Ваша милость, по порядку, пожалуйста, нам надо знать всё точно, – вежливо попросил Ормар, и Нори поймал себя на том, что услышав это «нам», чуть не расплылся в довольной улыбке.

Он же почти всегда без напарников работал! Так проще и быстрее! Но... Странное дело, такой граф, свойский, приятельский, нравился Нори гораздо больше, чем тот, на приёме – щёголь, обаяшка и гроза женщин. «Привереда», – со смешком отозвалась Радужная. «Сама-то», – фыркнул Нори.

– Обнаружив пропажу, я немедленно послал за господином Табреном, поставил его в известность и отдал ему компас, на основе того камня, об который поцарапался вор, – маг на удивление послушно начал рассказывать подробнее. – Сам остался ждать результатов. Дальше спрашивайте Эббера, – закончил граф де Ликлейв.

– А мне особо рассказывать нечего, след привёл в ту таверну, где сидели вы с парнем, – лорд Агат пожал плечами. – Где потерялся оригинальный амулет и когда его подменили, остаётся неизвестным пока. Всё, что имеем – это вот любитель азартных игр, – начальник Службы Расследования насмешливо фыркнул в сторону зардевшегося Тиры.

– Ценный свидетель, – обронил Нори, соединив кончики пальцев. И не дожидаясь реакции остальных, в лоб спросил парня. – Точно помнишь, как выглядел тот тип, сплавивший тебе подделку?

– Да, – юный Тигр уверенно кивнул.

– Держи картинку перед глазами, – скомандовал он, надеясь, никто не будет задавать ему ненужных вопросов.

Главное ведь результат? «Рада, – позвал Нори драконицу. – Глянешь, что за фрукт?» Магия драконов позволяла заглянуть в чужую память, но только в картинки, не в мысли, и если сам зверь это делал. Молодой Охотник подошёл к Тиру, коснулся пальцами его висков и прикрыл глаза.

– Мой дракон сейчас посмотрит, что ты видел, – негромко пояснил он. – Ничего больше. В мысли не лезу, – чуть усмехнувшись, добавил Нори.

– Хорошо, – парень послушно выпрямился и глубоко вздохнул. – Я готов.

Через несколько мгновений от Радужной пришло увиденное в голове Тиры: портрет предположительного настоящего вора амулета. Действительно, не особо примечательная внешность, но при встрече Нори узнал бы его.

– Нарисую, – скупно отозвался он, отступив от парнишки.

– Ты и рисовать умеешь? – обронил Ормар, окинув Нори очередным задумчивым взглядом.

Тот остановился, скрестил руки на груди и чуть не фыркнул, но сдержался.

– Я много чего умею, – сдержанно ответил Нори и сел на диван. – У меня вопрос, тот компас, который вы сделали, милорд, – его взгляд остановился на лорде Алмазе. – Он ещё работает? – молодой Охотник посмотрел уже на Эббера. – Почему вы не пошли дальше по следу?

– Увы, крови слишком мало, амулет краткого действия, – граф де Ликлейв развёл руками и поморщился. – Уже чудо, что успели до той таверны дойти.

– Дальше след растворился, и подозреваю, у этого шулера сюрпризы оказались, чтобы сбить возможную погоню, – добавил Эббер. – Воровство смахивает на заказное, других версий у меня нет.

– Граф, мне нужен от вас список тех, кто, по-вашему, может иметь отношение к краже, – заговорил Ормар. – И тех, у кого есть доступ в ваш дом и кабинет, кто мог видеть эту шкатулку и знать, что в ней. Я займусь ими.

– Хорошо, утром вам принесут, – лорд Алмаз наклонил голову.

– Тогда я шулером займусь, – Нори соединил кончики пальцев, взгляд прозрачных глаз на мгновение стал рассеянным. – Есть некоторые мысли, откуда начинать искать...

– Понадобится помощь – обращайтесь, ко мне или к графу, – Эббер встал. – Мы со своей стороны, конечно, тоже не будем сидеть сложа руки, – уголок его рта приподнялся в улыбке. – Нори, мне бы хотелось иметь портрет этого типа, поищу по своим каналам.

– Принесу, – кивнул парень и тоже встал. – Мы можем идти?

– Идите. Тира прихватите, – главный следователь подошёл к двери. – Тир, будь любезен, утром сообщи, где ты остановился, – Эббер глянул на бывшего подозреваемого. – Не хотелось бы потом тебя по всему Таниору разыскивать, – и хотя сказано вроде как небрежным тоном, в нём ясно прозвучало предупреждение.

Тирхард немного нервно улыбнулся и поспешно ответил:

– Да, господин Табрен. Всего хорошего.

Они покинули кабинет лорда Агата, и до самого выхода шли молча. Нори не терпелось дойти до дома, перехватить что-нибудь по-быстрому и отправиться на площадку для превращений. Он же обещал Радужной полетать и поохотиться. И очень надеялся, ничто больше не помешает ему осуществить эти планы. А ещё портрет рисовать, копию с него он сделает с помощью магии. И как хорошо, что у него оказались способности к рисованию, которые в Школе Рэкко развили и довели до ума. Немаловажное качество для Охотника, уметь передать те образы, которые его дракон может увидеть в процессе расследования.

– Парень, есть намётки-то, куда вообще идти? – голос графа вырвал Нори из задумчивости.

Ормар обратился к Тиру, стоявшему рядом, и судя по слегка растерянному лицу, парень понятия не имел, что делать дальше.

– Нет, – так же растерянно ответил молодой Тигр. – Я же первый день здесь...

– Ладно, народ, я уже несколько часов назад как должен быть дома, – Нори не собирался дальше проявлять чудеса милосердия и помогать ещё и ему. – Граф...

– Во-первых, Ормар, а во-вторых, не хочешь проводить этого юношу до безопасного места? – заявил де Сано, чем вызвал у Нори приступ лёгкого раздражения.

– Я в телохранители не нанимался, – он пожал плечами и не удержался от шпильки. – Что, сомневаешься в своих силах, твоя милость? Сам не справишься?

Дымчатые глаза Ори сузились, он склонил голову и смерил Нори взглядом.

– Доходчиво объясняю, – ровным голосом заговорил он. – Тир – важный свидетель, и останься он в таверне, до утра не доживёт, – при этих словах Тигр вздрогнул и метнул на графа испуганный взгляд. – Именно поэтому, пока не выясним всё с этой мутной кражей, жить он будет у меня, – а вот эта фраза Нори слегка удивила. – В мой дом так просто не пробраться даже с помощью всяких занятных игрушек. И одному парню нельзя пока ходить по Таниору. Это понятно, умник?

Хотя Ормар говорил правильные вещи, Нори из чистого упрямства соглашаться ужасно не хотелось. Он упёр руки в бока и фыркнул не хуже Радужной.

– Допустим, – нехотя всё же сказал он. – Дальше что? Пусть у тебя живёт, мне-то что.

– Я не могу его с собой постоянно таскать, – Ормар нахмурился. – Нори, прекрати изображать из себя тугодума. Мы же вместе вроде работаем над этим делом, или я чего-то не понимаю?

«Нори, не зарывайся, – тихонько отозвалась Рада. – Вам действительно работать вместе». Молодой Охотник прикрыл глаза, глубоко вздохнул, унимая непонятное раздражение – ведь Ори дело говорил по существу! – и уже гораздо спокойнее посмотрел на собеседника.

– Хорошо, я слушаю, – произнёс он.

– На время выполнения задания мы все живём у меня, – выдал Ормар. – Парня одного на улицу не выпускать, как уже говорил, ну и опять же, удобнее будет обсуждать, кто чего нашёл.

С точки зрения парня Нори из рода Перламутров предложение разумное и логичное, со всех сторон. Но, потроха Лекса, он же не *парень*! А ещё ведь задание настоятельницы! Если же сейчас откажется от предложения графа, покажет себя не самым умным в его глазах... Вот ситуация, а. Сходила, называется, на вечер, очаровала мужика!

– Вы меня с собой возьмёте? – очень вовремя встрял Тир, пока Нори собирался с мыслями и духом озвучить ответ. – Нет, правда?! – в его голосе смешались восторг и недоверие.

– Правда, правда, только с одним условием, слушаться беспрекословно, – строго произнёс Ормар. – Если живой остаться хочешь. Нори, идёшь? Тебе что-то надо из дома забрать?

– Завтра уже, – не особо довольно отозвался юноша, подавив вздох – придётся идти.

От Радужной донеслась расстроенная мысль: «Прогулка отменяется?» Нори упрямо поджал губы. «Я не нарушаю обещаний. Погуляем, не переживай». Теперь появилась ещё одна причина покончить с заданием Эббера как можно быстрее. Ну и параллельно придётся выполнять поручение настоятельницы. Возник вопрос, кто сильнее влип, Тир или сам Нори. Рада тихо захихикала, но комментировать благоразумно не стала.

– Далеко идти? – хмуро поинтересовался он у Ормара.

– Нет, я в соседнем квартале живу, – успокоил граф.

– Спасибо большое, милорд! – Тир попытался поймать его руку, но де Сано не дал ему этого сделать.

– Просто Ормар, парень, и давай без этих восторгов, ладно? – он поморщился. – Я не сделал ничего особенного.

– Вы помогли мне, хотя мы толком и не знакомы, – Тир попытался заглянуть ему в лицо. – Я... не ожидал такого, – признался он.

– Лучше найди себе хорошего учителя и не встречай больше в неприятности, – ворчливо отозвался Нори. – В следующий раз поблизости может не оказаться таких хороших ребят, как Ормар, – как ни старался, совсем убрать ироничные нотки не удалось.

Граф покосился на молодого Охотника, весело хмыкнул, но ничего не ответил. Тир же густо покраснел, опустил взгляд и пробормотал:

– Я постараюсь...

Скромный двухэтажный дом графа действительно располагался недалеко, они дошли за четверть часа. Нори окинул взглядом небольшой особнячок с крыльцом сначала простым взглядом, потом использовал драконье зрение. И чуть не присвистнул: домик опутывала такая густая и частая сеть охранной и защитной магии, будто здесь находилась королевская сокровищница. Хорошо позаботился о своём убежище граф, ничего не скажешь. Между тем, хозяин дома достал ключ – тонкая пластинка из дымчатого халцедона – и открыл дверь.

– Прошу, – Ормар сделал приглашающий жест. – Вот моя скромная обитель.

Нори вошёл, с невольным любопытством оглядываясь на обиталище графа. Небольшой холл, из которого вели две двери, направо и налево, в углу деревянная лестница наверх, и под ней – ещё одна дверь, поменьше, почти сливавшаяся со стеной.

– Там кухня, там гостиная, – Ормар махнул на двери. – Слуг нет, уж извините, два раза в неделю приходит горничная, убираться, – с усмешкой добавил он и направился к лестнице. – Надеюсь, приверед нет и готовить все умеют? – он обернулся и посмотрел на гостей. – На крайний случай, тут недалеко таверна.

Засунув руки в карманы, Нори пожал плечами с независимым видом.

– Я тоже один живу, и уже довольно давно, так что с кухонной утварью управляться умею, – невозмутимо ответил он, поднимаясь за Ори наверх.

Конечно, вспомнить только первые полгода в Школе Рэкко, с обязательными дежурствами на кухне, в прачечной, в школьном огороде... Да, там имелась прислуга, но обучение

тоже велось всестороннее, кто знает, какое задание придётся выполнять, и в какую роль вживаться. От Тира донёлся вздох.

– Научусь, – тем не менее, отозвался парнишка.

«Куда денешься», – про себя хмыкнул Нори. Он точно в кухарки юному Тигру не нанимался.

– Так, спешу обрадовать, у меня целых две гостевых спальни, – весело сообщил Ормар, остановившись на площадке второго этажа. – Так что у каждого будет своя комната. Нори, ключ выдам утром, Тир, – граф посмотрел на парнишку. – Тебе нет. Выйти из дома без ключа сможешь, только обратно не зайдёшь, – спокойно продолжил он. – В твоих же интересах. У меня хорошая библиотека, завтра утром покажу, просвещайся пока, и по артефактам там достаточно литературы. Если что-то надо, говори, но из дома один ни ногой, понял?

– Да понял, понял, – со вздохом ответил Тирхард. – Домашний арест для моей же пользы.

– Ну уж, арест, хватанул, парень, – фыркнул Ормар и открыл ближайшую дверь. – Устраивайся, бельё в шкафу. Справишься?

– Справлюсь, справлюсь, – кивнул Тир и ехидно добавил, к некоторому удивлению Нори. – Я не совсем безрукий, между прочим.

Ори со смешком ответил:

– Спокойной ночи, увидимся за завтраком, если не будешь разлёживаться до полудня. Нори, утром обсудим наши действия, – граф оглянулся на второго гостя.

– Без проблем, – парень пожал плечами и, поколебавшись, спросил. – А можно мне сразу ключ?

Брови Ормара приподнялись, он окинул взглядом напарника.

– Сбежать планируешь? – усмехнулся он.

– Мы договорились, ты не задаёшь вопросов, – напомнил Нори, не поддавшись на шпильку. – Может, у меня бессонница и я люблю гулять по ночам, – всё же не удержался от ответной насмешливой реплики.

Ори тихо хохотнул, покачал головой.

– Ладно, сейчас принесу, – и направился по лестнице на первый этаж.

Тир уже ушёл в свою комнату, и Нори решил тоже пока осмотреть, что же предлагал господин граф в качестве гостевой спальни. Комната оказалась небольшой, чистой, из мебели – не слишком широкая кровать, шкаф, зеркало на стене, обитой песочным шёлком, маленький столик у окна и два стула с мягкими спинками и сиденьями.

– Уютненько, – пробормотал Нори, заглянул в ванную и вернулся обратно.

Как раз вовремя – пришёл Ормар.

– Держи, – он протянул точно такую же халцедоновую пластинку, как у него. – Я внёс изменения в охранный контур, чтобы и тебя пропускал, а то ключ только частично защиту снимает, – добавил граф. – Всё, парень, ты как хочешь, а я отдыхать, – де Сано широко зевнул, с наслаждением потянулся и направился к выходу. – Спокойной ночи, до завтра.

– Спокойной ночи, – отозвался Нори и дождавшись, когда дверь закроется, проверил её на предмет замка.

Замка не оказалось, только щеколда, что расстроило Нори: придётся воспользоваться крайним случаем, когда будет спать ложиться. Пальцы юноши скользнули по амулету, спрятавшемуся под рубашкой. Обязательное условие – снимать на ночь, иначе есть опасность, что личина слишком крепко прирастёт к нему и потом будет очень сложно вернуть всё обратно. Хотя, временами Нори даже забывал, кто он на самом деле... «Пойдём летать?» – нетерпеливый голос Радужной вырвал напарника графа из задумчивости. «Пойдём», – решительно ответил Нори и толкнул дверь. Надо проветриться, день выдался слишком насыщенным, точнее даже вечер, таких резких перемен в планах ученик Школы Рэкко никак не ожидал. Хорошо хоть, они не слишком расходились с основным заданием. Спускаясь по лестнице, Нори на

мгновение представил, какое было бы у Ормара лицо, узнай он, кому предложил стать напарником, и чуть не расхохотался в голос. Жаль, вряд ли получится увидеть его физиономию, раскрывать инкогнито Нори, конечно же, не собирался ни при каких обстоятельствах. Вдруг знакомство с графом ещё пригодится в будущем для его карьеры Охотника.

Дом Ормара Нори покинул тихо, и оглянувшись, не увидел света в верхних окнах. Значит, все легли, к его облегчению. Но для безопасности парень всё же побродил немного по пустынным и тихим улицам Таниора, благо они хорошо освещены в этом районе и время от времени по ним проходили патрули. На него косились, конечно, однако Нори спокойно здоровался и шёл дальше, и его ни разу не остановили. К площадке добрался уже глубокой ночью, когда часы на городской ратуше гулко отметили три ночи. Самый глухой час, то, что надо. «Рада? Мы одни?» – спросил он драконицу, не желая рисковать лишний раз. «Только стража, никого», – подтвердила Радужная с явным нетерпением. Широко улыбнувшись, Нори спрятавшись в густой тени площадки, снял кулон, бережно сложил его во внутренний карман куртки, на пуговицах, и...

Изящный, сверкающий в рассеянном свете луны, зверь взмыл с площадки, шумно хлопая крыльями, алмазы рассыпали радужные блики, и казалось, драконицу окутывает переливающаяся дымка. Рада фыркнула, перевернулась в воздухе и направилась к видневшейся вдалеке кромке леса – официальные охотничьи угодья для драконов, подтверждённые указом короля. Обширные земли, богатые на зверьё, где ещё и дополнительно в питомниках разводились косули, кабаны, олени, лоси, чтобы всем хватало. Конечно, у некоторых знатных семей имелись свои родовые поместья, но не все располагались близко от Таниора. Нори наслаждалась свободой и ветром вместе со своим зверем, уступив временно ей главную роль, и мелькнуло мимолётное сожаление, что она не может наяву разделить с Радой радость полёта, чтобы та покатала хозяйку...

Ормар лежал на кровати, заложив руки за голову и уставившись в потолок, сон к нему упорно не шёл. Граф даже не разделся, только скинул сапоги и камзол и расстегнул ворот рубашки. Какой однако длинный выдался вечер, и насыщенный во всех смыслах. Сначала эта девушка, Нолана, потом стычка в квартале ремесленников, Нори, таверна, договор с Эббером... Ори вздохнул и прикрыл глаза. Парень занятный, из него действительно может получиться хороший напарник, хотя де Сано и предпочитал до сих пор обходиться своими силами. Но всегда лучше, если тебе прикрывают спину, чем надеяться на удачу. Нелюдимый немного, правда, но ничего страшного, лезть в душу Ормар не собирался, хотя намёки на секреты, окружавшие юношу, щекотали любопытство. Как и таинственная девушка с одним только именем, из клана Алмазов. «Ори, а ты заметил одну интересную вещь?» – спросил вдруг Том. «М-м-м?» – лениво отозвался Ормар, погружённый в воспоминания о Нолане. Куда она могла исчезнуть? Где теперь её искать? А найти хотелось... «У Нори и той красотки глаза одинаковые». Губы графа дрогнули в задумчивой улыбке.

– Я заметил, – вслух негромко ответил он. – Но парень из Перламутров, а девочка – чистая Алмаз, ты же сам сказал. Хотя, поинтересуюсь, конечно, завтра, нет ли у него родственников, – Ормар усмехнулся. – Однако я бы не надеялся на ответ, Нори скрытный, сам видел.

«И где будем искать ясноглазую?» – с нотками грусти поинтересовался Туманный, переключившись на более интересующую его тему. Граф издал ещё один вздох.

– Том, понятия не имею, но я её найду, – твёрдо заявил он. – Для начала, поговорю с герцогиней, узнаю, что это за девушка, леди же должна помнить, кому она приглашения рассылает.

А ведь ещё задание Эббера, которое надо выполнить как можно быстрее. Жизнь определённо стала веселее, как он принял заказ от господ Римаро.

– А пойдём, полетаем? – вдруг предложил Ормар и одним упругим движением сел на кровати. – Всё равно спать не хочу, а ты давно крылья не разминал.

«Не откажусь», – с воодушевлением отозвался Туманный. Ори кивнул, накинул на плечи камзол и прихватил перевязь. Мало ли что, хватит с него приключений на сегодняшнюю ночь. Хочется проветриться пол часика, да завалиться уже до утра спать. До порта Ори добрался без происшествий, и вскоре над Таниором пронеслась серая с серебристыми отблесками тень, хлопая крыльями. Туманный наслаждался полётом, он любил по ночам выбираться в небо, когда вероятность столкнуться с другим зверем ничтожна. Большинство людей ведь спит в это время, а значит, и их драконы. Ормар же частенько отпускал Тома полетать именно ночью, под светом звёзд и луны, как сейчас. Граф отошёл вглубь сознания, дав волю Туманному, и погрузился в подобие дрёмы, пока Том резвился в небе, выделявая замысловатые фигуры. Потом дракон загнал какую-то живность и позднопоужинал, и вроде как уже собрался обратно в город, к радости Ормара, но неожиданно от Туманного прилетела изумлённая мысль: «Эт-т-то что за красотка?!»

Ори встрепенулся и посмотрел глазами Тома на видневшуюся вдалеке серебристую фигурку – кто-то тоже решил ночью выпустить своего зверя. Кто-то?.. Граф напрягся вместе с Томом и изумлённо фыркнул. Неужели... «Нолана?!» Вот кого-кого, а её драконицу граф не Сано меньше всего ожидал сейчас увидеть. «Да-а-а, она! – раздалась ликующая мысль Туманного в сознании. – Ори, она красавица!» Дракон восхищённо вздохнул и без лишних разговоров рванул к зверю, Ормар же подумал, что их наверняка заметили и просто так своенравная леди – ну, точнее, драконица, – не дастся. Что ж, он уже побегал за таинственной Ноланой, пусть теперь Том разомнётся, вдруг ему повезёт больше. Куда там, серебристая молния только сверкнула, резко ушла вниз, в тёмный массив густого леса, и Ори успел подумать, что вряд ли у неё получится скрыться, разве что обернётся... Однако когда Туманный всё же долетел до того места, где предположительно пряталась драконица или её хозяйка, он растерянно сообщил, что вообще не чувствует ни девушку, ни её зверя. «Или успели уйти, или грамотно замаскировались, – мрачно сообщил Том, кружа над лесом. – Но как, Ори?!» Граф мысленно пожал плечами. «Она Алмаз, приятель, а значит, спец по иллюзиям и маскировке, – напомнил он дракону особенности клановой магии. – Забыл, что ли? Полетели домой, не найдёшь ты её, не старайся. А мне тем более не хочется рыскать по лесу, хватило пробежки по Таниору. Я другими методами воспользуюсь», – добавил Ормар с усмешкой. Том недовольно фыркнул, сделал ещё несколько кругов и направился к городу.

...Граф уже переоделся и устроился под одеялом, предвкушая крепкий сон, как вдруг в сознании завопил Том. «Ори...» – негромко позвал он, и де Сано не слишком довольное отозвался. «Что?» «Знаешь... на мгновение показалось... Да нет, ладно, действительно показалось», – дракон затих. Ормар длинно вздохнул, подавил приступ раздражения. «Что тебе показалось?» «Ерунда», – решительно отмахнулся Туманный и окончательно замолчал. Ори закатил глаза, пожал плечами и на этот раз уже ничего не помешало ему уснуть до самого утра.

Норрэна же, лёжа буквально через стенку, с улыбкой слушала возмущённое бурчание Радужной: «Нет, ну каков фрукт, а! Ты видела, как рванул ко мне?! Наха-а-ал, я из-за него толком и не полетала! Нори, это беспредел вообще!» Улыбка девушки стала шире. «Тебе не понравился его дракон? А по-моему, симпатичный зверь», – непринуждённо произнесла она – ей нравилось дразнить Раду. «Симпатичный?! – фыркнула драконица. – Не вижу ничего симпатичного! Серый, невзрачный, и вообще, у меня алмазов на шкуре больше! Вот!» – гордо заявила Радужная и замолчала, громко сопя. Нори не удержалась от тихого смешка: настоящая женщина, сразу про алмазы заговорила. «Спокойной ночи», – попрощалась она и свернулась калачиком, прикрыв глаза.

После полёта, даже несмотря на вынужденное экстренное бегство от слишком шустрого зверя Ормара, Норрэна ощущала благодущие и умиротворение. Чудесный подарок настоятельницы, кулон помог затаиться в лесу, спрятаться от острого нюха дракона графа, и сейчас тоже охранял сон Норрэны, повешенный на ручку двери. Если кто-то приблизится, артефакт не даст

так просто войти в спальню, невидимые нити магии, протянувшиеся от него к молодой герцогине, разбудят и одновременно не позволят двери открыться. Ну и щеколда тоже задержит. Нори только надеялась, Ормар не станет с утра пораньше ломиться в спальню к напарнику и сам тоже будет отсыпаться после длинного вечера и не менее длинной ночи. Последнее, что помнила девушка перед тем, как погрузиться в крепкий сон, это тихое, на грани слышимости, бурчание Радужной: «И вообще, бабник твой Ормар! И дракон у него наглый...»

Утро для Норрэны наступило поздно, что неудивительно, и никто не ломился в спальню – это только порадовало герцогиню. Она умылась, привела себя в порядок и через некоторое время по лестнице уже спускался молодой Охотник Нори, на ходу завязывая хвост. Нос уловил вкусные запахи с кухни, и парень ускорил шаг, тихонько хмыкнув: неужели господин граф решил осчастливить всех завтраком? Хотя, может и Тир там хозяйничать, вдруг Ормар ещё изволит нежиться в кровати. «Сомневаюсь, скорее, это мы с тобой поздние пташки», – отозвалась Радужная, тоже слегка сонным голосом.

– Всем доброе утро, – громко поздоровался Нори, переступив порог большой, просторной кухни с каменным полом и длинным столом на шесть человек.

У плиты с прикрытым заслонкой очагом стоял Ормар, к удивлению Нори, Тир расставлял на столе тарелки и раскладывал вилки. Там же уже стояли блюда с нарезанным сыром, овощами, розетка с маслом и соусница. Ещё, чайник и чашки.

– Вот и выяснили, кто из нас самый засоня, – усмехнулся Ори, оглянувшись на гостя. – Что, ночные прогулки сказываются? Завтрак почти готов, садись, – невозмутимо добавил он, снова повернувшись к плите – там на сковороде что-то шкворчало, распространяя аромат жареного яйца и бекона.

Парень поджал губы, чувствуя, как потеплели щёки.

– И ничего я не гулял, – буркнул Нори, плюхнувшись на стул. – Сразу спать лёг.

– Да ладно, не оправдывайся, – хохотнул Ори и поставил на подставку сковороду с омлетом. – Налетай, народ. Но завтра готовьте себе сами! – строго нахмурившись, произнёс он, однако Нори подметил в дымчато-серых глазах смешинки.

– Я предлагал помочь, ты отказался! – тут же начал защищаться Тир. – Сказал, тебе несчастные случаи на кухне не нужны!

– Конечно, не нужны, что бы я делал, урони ты себе на ногу сковородку? – спокойно подтвердил Ормар и достал хлеб. – Эббер бы обвинил, что не уберёг ценного свидетеля, обиделся бы, а я не хочу портить с ним отношения, – он подмигнул с ухмылкой. – Всё, как хотите, а я жутко голодный, – граф устроился за столом, потёр руки и взялся за вилку с ножом.

Нори тоже не удержался от улыбки – тёплая, расслабленная атмосфера, царившая на кухне, отозвалась в груди странным, щемящим чувством. Так легко он ощущал себя только в Школе, там по-настоящему был его дом, друзья, те, кому можно доверять и на кого можно положиться... В Таниоре у Нори имелись только полезные знакомства, с которыми такие вот посиделки не устроишь. Нори взял приборы и решительно потянулся к сковороде – омлет и выглядел, и пах просто умопомрачительно.

– Итак, – спустя несколько минут произнёс Ормар немного невнятно, жуя кусок. – Наши планы, господа?

– Мне надо за вещами, – тут же отозвался Нори. – Потом хотел нарисовать портрет и заняться поисками того шулера, заглянуть в пару мест.

– Тир, ты сидишь дома, потому что мне тоже надо зайти к лорду Алмазу за списком, – произнёс граф, когда его напарник замолчал. – Можешь пока подумать, что тебе надо, после обеда пройдемся по Таниору и лавкам. Не все хоть деньги-то продул? – поддел он зардевшегося юного Тигра.

– Я вообще не проиграл, один раз только, – буркнул насупившийся парнишка. – Меня не обчистить же хотели, я так понял, а всё ради амулета затевалось. Ну, подделки, – поправился он, махнув вилкой в воздухе.

– Хорошо, хорошо, – нетерпеливо закивал Ормар. – Я понял, средства у тебя есть.

– После лавок можем и к артефакторам заглянуть, – обронил Нори. – Ты же собирался, Тир, да? – самый младший член их маленькой группы согласно наклонил голову. – Вот, ну а уже ближе к вечеру и на охоту можно отправиться, – прозрачные глаза молодого Охотника хищно блеснули. – Полагаю, раньше бесполезно, если мужик не дурак, он сейчас отсиживается где-нибудь в своей берлоге.

– А вечером на промысел выйдет, – негромко и серьёзно подхватил Ормар. – Да, пожалуй, так и сделаем, ты прав.

После завтрака Нори быстро сходил к себе – благо, его дом находился всего в паре кварталов от жилища графа, – прихватил самое необходимое из вещей и вернулся. В конце концов, он же не навсегда переселяется, только на время задания, пока Тиру угрожает опасность от настоящего вора амулета. По возвращении парень засел рисовать портрет шулера, которого увидел в голове Тирхарда накануне, пока Ормар ходил к лорду Алмазу за списком подозреваемых из высшей знати и осмотреть шкатулку, из которой пропал амулет. Тир устроился в библиотеке, куда его отвёл перед уходом Ори, и судя по тишине в доме, парень нашёл, чем себя там занять. В обед они все опять собрались вместе, Нори предъявил портрет, и юный Тигровый глаз с восторгом подтвердил, именно так шулер и выглядел.

– Отлично, – кивнул напарник графа. – Тогда делаю копию, занесём по дороге Эбберу. Список у меня, займусь проверкой. Ну что, обедаем и в город?

Прогулка заняла у них несколько часов: пока зашли в Службу и отдали портрет, прошлись по нужным лавкам, посетили нескольких артефакторов – незаметно подобрался вечер. Тир немного расстроился: те, к кому они заходили, в учениках не нуждались, а куда он собирался с самого начала заглянуть, находился довольно далеко от дома графа и туда уже не пошли, отложив на потом. Зато в книжной лавке на радость парню обнаружили интересные книги по артефактам и камням, Ормар великодушно заплатил, несмотря на тихие протесты парня – стоили они не так чтобы дешево.

Нори, наблюдая за де Сано весь день, общаясь с ним, поймал себя вдруг на том, что ему всё сложнее вести себя с графом в рамках своей роли. И если бы не магия артефакта, вовремя гасившая ненужные порывы... Внимательный Ормар мог бы подумать невесть, что про молодого Охотника. От этих мыслей и от собственных непонятных эмоций бросало в жар, Нори то и дело впадал в задумчивость, пытаясь понять происходящее. Граф оказался совсем другим, как представлялось по прочтению досье на него... И это нервировало и сбивало с толку. Рада благоразумно помалкивала, не вмешиваясь в размышления, что только радовало Нори. И парень не заметил, чтобы Ормар прямо так явно заглядывался на женщин, подтверждая свою репутацию завязанного бабника. «Может, потому, что он на задании сейчас?» – робко прошептал внутранный голос. Ученик Школы Рэкко не знал, не мог объяснить.

Каким-то незаметным образом всего за сутки близкого общения с лордом Халцедоном Нори чувствовал себя так, будто они знакомы целую вечность. Стоило больших трудов вовремя ловить себя за язык и не касаться личных тем, хотя Ори и не скрывал, что почти сбежал из дома, не желая принимать скучные обязанности главы рода, как старший наследник. Что отец хотел его женить – ещё одна причина, по которой Ормар подался в Охотники. Ну и ещё куча всяких историй из Академии, из жизни в поместье с братом... Парень подозревал, эти истории сильно подправленные, ибо Тир не производил впечатление знатока женщин. Скорее всего, кроме пары поцелуев у юного Тигра вообще ничего не было ещё, и Ормар щадил его скромность. «А может, и твою тоже?» – раздался ехидный голос Радужной, и Нори мысленно шикнул на неугомонную драконицу.

Незаметно подкрался вечер, они вернулись домой поужинать и приступить к поискам шулера. Ужин заказали всё-таки из ближайшей таверны.

– Ну что, готов к охоте? – Ормар отодвинул пустую тарелку и посмотрел на Нори.

– Почти, – парень пристально посмотрел на графа. – Так пойдём или всё же прикроемся?

Глава 5

Брови Тира поползли вверх от услышанного.

– Прикроетесь? – переспросил он, но Ори прекрасно понял, что хотел сказать напарник.

– Там наверняка артефакты против иллюзий, – де Сано поморщился. – Придётся так идти.

Нори позволил себе снисходительную усмешку и откинулся на спинку стула.

– Иллюзии разные бывают, и защита от них тоже, – обронил он. – Вряд ли у ворья найдутся амулеты высшего качества. А светить свою настоящую внешность в таких местах крайне неосмотрительно, тебе ли не знать, Ори, – прозрачные глаза Нори чуть прищурились.

Граф сдвинул брови к переносице, побарабанил пальцами по столу.

– Я не уверен, что смогу сейчас связаться с нужным человеком, который сможет сделать нам быстро качественное прикрытие, – ответил он после некоторого молчания.

– Я сделаю, – спокойно отозвался Нори. – Только ты не задаёшь вопросов, идёт? – в глубине взгляда парня мелькнул предупреждающий огонёк.

Ормар склонил голову, задумчиво рассматривая молодого Охотника, и тому стоило больших трудов сохранять невозмутимость.

– Хорошо, – негромко произнёс он и добавил с усмешкой. – Только предупреждаю, терпению моего любопытства тоже есть пределы, приятель.

Ухмылочка Нори не уступала по ехидности Ормаровой.

– Не переживай, твоя милость, как только найдём настоящего вора амулета лорда Алмаза, я избавлю тебя от моего присутствия. Твоё любопытство сможет спать спокойно.

Они ещё несколько секунд мерились взглядами, а потом оба расхохотались, и Нори снова поймал то удивительное ощущение лёгкости в общении с графом де Сано, как и днём. И это при том, что от мужчин Нори старался держаться подальше, особенно в другом обличье, да и не возникало никогда желания свести с ними знакомство, неважно, с какими целями. В общем, не интересовали они молодую герцогиню, ни в каком качестве.

– Пойдём, – Нори решительно встал, поспешно отведя глаза, чтобы скрыть лёгкое замешательство. – Поторопимся, не хочу снова затемно по улицам бродить. Особенно в том квартале, куда мы собираемся идти.

– А ты знаешь, с чего поиски начинать? – словно невзначай обронил Ормар, выходя вслед за напарником из кухни.

Нори через плечо посмотрел на графа.

– Знаю, – кивнул юноша. – Именно поэтому не хочу появляться там в настоящем виде.

Ормар тихо хмыкнул и вполголоса пробормотал под нос:

– Далеко пойдёшь, раз уже такими знаниями обладаешь, парень.

Молодой Охотник не стал сообщать, что на первом году обучения в Школе обязательным предметом также было изучение теневого мира Таниора. А также тех, кто этим миром управляет. И пару раз Нори уже обращался к некоторым из этих скользких типов. Сегодня предстоит снова, и надо не забыть важную вещичку, по которой глава всех воров столицы опознает в нём старого знакомого.

– Садись и закрой глаза, – скомандовал Нори, остановившись в гостиной напротив кухни. – Пожелания есть? – он хрустнул пальцами, разминая их, пока Ормар устраивался на стуле.

– Нет, – граф пожал плечами и насмешливо добавил. – Надеюсь, откровенного уroda ты из меня делать не собираешься?

Нори преувеличенно огорчённо вздохнул.

– Как, ты не хочешь себе парочку восхитительных толстых бородавок на лицо? На них же так очаровательно смотрятся волоски! – он закатил глаза и всплеснул руками. – А как же волосы, свисающие сосульками? Это же писк столичной моды!

Ормар моргнул, потом снова расхохотался.

– Так, я оценил твоё чувство юмора, а теперь давай, приступай, – отсмеявшись, проговорил он. – А то уже темнеет.

Согнав с лица нахально поселившуюся там улыбку, Нори кивнул и встряхнул кистями. Хорошая маскировка требовала серьёзных усилий, и как хорошо, что он считался одним из лучших в этой области среди своего курса! Чистые Алмазы приходили в Школу Рэкко редко, а именно у них получались качественные иллюзии и фантомы, могущие обмануть даже некоторые артефакты. Нори работал над внешностью Ормара около четверти часа, стараясь учесть все мелочи, и когда закончил, остался доволен. Отступил на шаг, склонил голову, осмотрев дело рук своих, и удовлетворённо вздохнул.

– Всё, иди, переодевайся, – произнёс Нори.

Сейчас Ормар выглядел, не как аристократ с длиннющей родословной из предков-драконов, а как обычный, средней привлекательности, мужчина со светлыми волосами, блёклыми серыми глазами слегка навывкате и носом с горбинкой.

– Ты только лицо изменил? – уточнил Ормар, ухватив пальцами прядь волос и рассматривая её.

– Ты же не собираешься там раздеваться, – Нори пожал плечами. – Этого хватит, только одежду подходящую подбери. Надеюсь, твой гардероб состоит не только из шёлка и бархата, – снова отпустил он шпильку.

Что поделать, нравилось ему устраивать лёгкие пикировки с графом. Удержаться было очень сложно. Изнутри послышалось весёлое хмыканье Рады, но драконица ничего не сказала. Ори смерил собеседника выразительным взглядом и встал.

– О своём внешнем виде побеспокойся, умник, – не остался он в долгу и вышел из гостиной.

Посмеиваясь, Нори поднялся за ним на второй этаж, и там напарники ненадолго разошлись по своим комнатам. Молодой Охотник быстро сделал себе одну из тех личин, которые использовал раньше, и это заняло у него всего несколько минут. Переоделся в обычную коричневую льняную рубаху и слегка потёртую куртку, запрятал по тайничкам несколько неприятных сюрпризов на случай, если кто-то решит, что Нори – лёгкая добыча. Достал из шкапулки, в которой хранил особо ценные и нужные вещи, небольшой камешек неправильной формы вишнёвого цвета. Авантюрин, его Нори показывал в прошлые разы, когда требовалась помощь главы воров. Бросив на себя в зеркало мимолётный взгляд, он остался доволен внешним видом и спустился обратно вниз. Ормар его там уже ждал, и Тир тоже.

– Вы же ненадолго, да? – с явным беспокойством спросил будущий артефактор.

– Постараемся, – невозмутимо ответил граф и поправил куртку. Наверняка у него тоже в одежде полно интересного. – Ты сам главное ни ногой из дома, помнишь, да?

– Помню, помню, – Тирхард вздохнул. – Мне есть, чем заняться, книги интересные, и у меня парочка идей есть...

– Вот и отлично, – перебил его Ормар и оглянулся на Нори. – О, ты уже готов. Пошли?

Молодой Охотник кивнул, и они вышли на улицу – конечно, не через главный вход, через кухню. Дверь выходила в маленький переулочек, с которого можно попасть на соседнюю улицу, и никто не заметит, что дом кто-то покинул.

– Как будем действовать? – вполголоса спросил Нори.

– Ты согласен, переговоры лучше вести мне, как старшему? – Ормар покосился на собеседника. – Не сомневаюсь, раз знаешь, к кому обращаться, уже имел дело с Вислоухим, но нас теперь двое, и логичнее будет сделать, как я предлагаю.

Нори спорить не стал и согласно наклонил голову.

– Хорошо, идёт. Просто у меня есть способ убедить Вислоухого сотрудничать наверняка, – парень усмехнулся.

– У меня тоже, – невозмутимо отозвался Ори. – Сделаем так, будто этот шулер нам должен, ну и намекнём, что мы не из тех, кто прощает долги. Этого хватит, думаю. У них же правило, если вляпался, выпутывайся сам. Смотреть надо, кого облапошиваешь, – с тихим смешком добавил граф.

Улыбка на губах Нори стала шире.

– Согласен. Тогда на мне безопасность нашей вылазки.

На том обсуждение и закончилось – как выяснилось, напарники понимали друг друга с полуслова. У каждого опыта хватало, чтобы не проговаривать до мелочей отведённую роль, и пусть у Нори его не так много, как у Ормара, зато за его плечами лучшая Школа шпионов в Димарии и ни одного проваленного задания. Дальше они шли молча, к кварталам, где находились значные заведения Таниора и которые считались вотчиной всяких тёмных личностей. Нори, погружённый в размышления, не замечал, что Ормар время от времени осторожно косится на него с очень задумчивым видом, а всё из-за единственного заявления Туманного, ещё когда молодой Перламутр мудрил с маскировкой. Дракону снова показалось что-то знакомое в действиях парня, но вот что именно, Том так толком и не смог сказать. Обронил про магию, и больше ничего не объяснил. Граф вспомнил про намерение осторожно узнать у парня про родню и решил, сейчас подходящий момент.

– Нори, у тебя случайно нет родственников среди Алмазов? Может, дальних? – поинтересовался он нейтральным тоном.

Напарник тут же подобрался, бросил на него настороженный взгляд.

– Мы же договорились, ты не спрашиваешь меня о личном, – напомнил Нори предупреждающе.

Однако ответ графа его слегка обескуражил.

– Я девушку ищу, а у вас с ней глаза очень похожи, – вдруг признался Ори. – Понимаю, просто совпадение, все клановые роды так или иначе связаны с Алмазами, но я решил на всякий случай спросить. Вдруг повезёт, – по его губам скользнула задумчивая улыбка.

Радужная внутри с досадой крикнула, сам парень тоже чуть не выругался. Глаза не спрячешь никакой иллюзией или магией, такая вот особенность аристократов. Кто ж знал, что Ормар запомнит глаза Ноланы!

– Девушку? – как можно небрежнее переспросил Нори. – Почти наверняка, если покопаться в родословном древе, кто-нибудь отыщется из Алмазов, – он пожал плечами. – Только я об этом ничего не знаю, извини.

Ори вздохнул.

– Ладно, прости, что затронул тему.

«Нори, кажется, задание настоятельницы близко к завершению», – с тихим смешком отозвалась Радужная. «Вот когда мне скажут, что оно выполнено, тогда и будем говорить о завершении, – ответил Нори. – Рано что-то говорить, с одной встречи-то. И вообще, у нас сейчас другое дело». Драконица замолчала, к облегчению молодого Охотника. Он постарался не думать о том, что интерес Ормара к Нолане ему... приятен. Вообще же, пришла вдруг в голову ещё одна мысль, можно воспользоваться моментом и узнать глубину любопытства графа к леди Нолане.

– А что за девушка? – получилось спросить нормальным голосом – что может быть естественнее интереса одного мужчины к похождениям другого?

– Странная девушка, – Ормар улыбнулся, и услышав в его голосе нотки, подозрительно похожие на мечтательные, Нори огромным усилием воли подавил неожиданное смущение.

Вот румянец на щеках сейчас вообще нехстати был бы.

– Пришла одна на вечер, на который принято приходить в сопровождении, провела на нём не более часа, сказала, не любит танцевать, но при этом согласилась принять моё приглашение, а потом удрала, – Ормар вздохнул, а Нори едва сдержал хихиканье.

– Может, девушке неприятно твоё внимание, потому и удрала, а ты её искать собираешься, – весело отозвался парень.

– Вот найду и спрошу, пусть ответит сама, приятно оно или нет, – невозмутимо парировал Ормар. – Девушки, знаешь ли, разные бывают, и далеко не всегда явная демонстрация недовольства означает её настоящее отношение.

Нори не сдержался, фыркнул и закатил глаза.

– Скажи пожалуйста, философ, – насмешливо отозвался он. – Прямо знаток женщин! – поддел собеседника молодой Охотник.

– Да уж побольше опыта, чем у тебя, – не остался в долгу Ори. – Ты хоть целовался-то, приятель? – ехидно поинтересовался граф.

«Нахал!!» – возмущённо пискнула Рада, и тут Нори с ней согласился. Краска всё же проступила на щеках, ибо признаваться Ормару в своей чисто теоретической подкованности он не собирался.

– Тебе какое дело, – буркнул недовольно Нори. – Может, и целовался, и не только.

– А чего краснеешь, как девица? – хохотнул Ормар и хлопнул Нори по плечу. – Ладно, не тушуйся, ну не было ещё у тебя женщины, невелика беда. Хочешь, как закончим, прогуляемся в одно очень приличное заведение? Там такие умелые девочки, ласковые, нежные, м-м, – мечтательно протянул Ори, а его напарник споткнулся и закашлялся, покраснев ещё больше. – Останешься доволен, отвечаю, Нори. И всему научат, – граф недвусмысленно подмигнул и ухмыльнулся.

«Он тебя в бордель зовёт, что ли?!» – ахнула Радужная и от неё пришла целая волна эмоций: возмущение, веселье, недоумение. «Так я же парень, – мрачно ответил Нори. – И ничего странного для Ормара в этом нет, пригласить напарника расслабиться с девочками после трудного задания». Рада зашлась в хихиканье. «А как же его интерес к Нолане?» – спросила она, на что получила ответ. «Интерес к девушке и насущная потребность организма, Рада, разные вещи. Не путай их».

– Посмотрим, – Нори удалось сказать вполне нормальным голосом, даже несмотря на чисто женское возмущение словами графа.

Девочки, понимаешь! Значит, не так уж зацепило господина Охотника?! «Не о том думаешь, – напомнил Нори себе. – С одной встречи сильных привязанностей не бывает, а Ормар – бабник, забыл?» С другой стороны, разговор свернул с опасной темы возможного родства Нори и Ноланы, даже лучше, что де Сано про бордель вспомнил. Вообще, туда большинство мужчин ходит, даже женатых, и не считает это чем-то позорным...

– Договорились, – откликнулся Ормар. – Надеюсь, сегодня получится найти этого шулера и сдать его Эбберу.

Нори бы тоже этого хотелось, тогда заказ лорда Агата будет выполнен и можно вернуться к себе. Парень не хотел слишком привязываться к Ори, каким бы обаятельным мужчиной тот ни был, ни в роли напарника, ни в роли... просто мужчины. Поскорее выполнить заказ настоятельницы и вернуться в родные стены Школы, в уют и спокойствие занятий и общения с подругами. И всё же, зачем кому-то понадобилось, чтобы Ормар де Сано воспылал чувствами к девушке? От следующей мысли Нори чуть не споткнулся ещё раз: почему именно Норрэне настоятельница поручила это дело? Ведь много других учениц, и даже выпускниц, гораздо опытнее молодой леди Алмаз. Уж не папенька ли подсуетился?.. Прозрачные глаза чуть прищурились, в них блеснул нехороший огонёк. Но матушка должна понимать, это бессмысленное задание! Герцогиня де Ливера не бросит учёбу и не вернётся к отцу ни при каких обстоятельствах! У неё планы на ближайшие десять лет уж точно!

– Эй, ты где витаешь? – локоть Ормара чувствительно пихнул Нори в бок, вырывая из напряжённых размышлений. – Мы почти пришли, смотри в оба.

Действительно, добротные дома вокруг сменились обшарпанными стенами и мутными стёклами в окнах, из таверн и увеселительных заведений доносился смех, музыка, громкие выкрики. То и дело попадались ярко покрашенные гулящие девки в цветастых, безвкусных платьях, чудом державшихся на них, в узких тёмных переулках мелькали неясные тени охотников за чужими кошёлками. Опасный квартал, да, и каждый, кто сюда рисковал отправиться, за свою безопасность и жизнь отвечал сам – стража не совалась в эти улицы, только обходила по периметру, зорко следя, чтобы никакая зараза не выплеснулась в благополучные районы Таниора. Аристократы, желающие получить острые ощущения, ходили сюда под личинами, конечно.

Нори и Ормар прошли по главной улице этого города в городе, свернули в боковую улочку. Может, благодаря неброской одежде, может, хорошей маскировке молодого Охотника, но на них мало обращали внимания, не больше, чем на обычных прохожих, не сулящих никакой интересной добычи. Напарники быстро дошли до нужного дома – самого большого игорного притона, где и заправлял всем Вислоухий, и отсюда же он руководил своей маленькой империей шулеров, обманщиков и воров всех мастей. Трёхэтажный, украшенный кое-где обвалившейся лепниной, дом выглядел несколько несуразно среди остальных на улице, но Вислоухий гордился своим «дворцом». Его личные покои занимали весь третий этаж, как помнил Нори по досье на этого примечательного персонажа и по нескольким личным встречам, и принимал король воров в кабинете, там же. На первом этаже находились игорные залы, на втором – отдельные комнаты для желающих уединиться со шлюхами, или любителей серьёзной игры. На входе стояли два внушительных вышибалы, одинаковые, как будто близнецы: каменные физиономии с перебитыми носами, бритые макушки, бугрящиеся мускулы и взгляды в никуда. Однако Нори знал, у этих молодчиков реакция будь здоров, довелось ему как-то случайно стать свидетелем, как один из них успокаивал особо буйного посетителя.

– Ну, надеюсь, нам повезёт, – пробормотал Ормар и поднялся по истёртым ступенькам крыльца к распахнутым дверям.

Внутри было шумно, накурено, витали сладковатые запахи дешёвых духов, кисловатый аромат не слишком качественного алкоголя, и ещё целая смесь, от которой немилосердно зачесалось в носу. Нори сморщился и с трудом удержался от чиха. Неожиданно его ладонь крепко сжали сильные пальцы, молодой Охотник с удивлением вскинул взгляд на напарника – прикосновение к лёгкому замешательству ученика Школы Рэкко вызвало некоторое волнение. Он от неожиданности чуть не выдернул руку.

– Чтобы не потеряться, – вполголоса пояснил граф, и Нори отметил, как резко изменилось поведение Ори.

Взгляд стал острым, внимательным, он скользил по шумной толпе, ни на ком не останавливаясь, но наверняка подмечая все мелочи. Движения Ормара, плавные, размеренные, напоминали хищника. Нори и сам тоже подобрался, выкинул из головы лишние мысли и эмоции и сосредоточился на деле. Они протолкались к подобию стойки, за которым суетился невысокий мужичок с редким венчиком растрёпанных волос и роскошным носом с горбинкой. Граф де Сано, по-прежнему сжимая руку Нори, остановился и несколько раз стукнул по дереву, обращая на себя внимание.

– Чего изволим? – встрепенулся мужичок, окинув их цепким взглядом.

– К Вислоухому, по срочному делу, – ответил спокойно Ори. – Передай, человек от Тумана.

Тот поманил к себе одного из мальчишек, ошивавшихся рядом, шепнул что-то на ухо, и посыльный резво взбежал по лестнице, миновав ещё двух охранников. От тех, на входе, они отличались наличием длинных, слегка изогнутых мечей на поясах. Серьёзные ребята, тут

уже не забалуешь. Опустив ресницы, Нори чисто из развлечения глянул глазами Радужной на лестницу и убедился, охранные артефакты у Вислоухого по-прежнему в порядке, работают исправно и заряжены полностью. Да уж, просто так не сунешься, при всём желании. Между тем, мальчишка вернулся быстро и кивнул, после чего мужичок за стойкой махнул в сторону лестницы.

– Идите, он вас ждёт.

С невозмутимым видом Ори отошёл от стойки и направился к ступенькам, Нори за ним. Они миновали второй этаж, тут было тише, конечно, однако из ближайших комнат доносились недвусмысленные страстные стоны. Молодой Охотник порадовался, что Ормар смотрит в другую сторону и не заметит румянца на щеках. На третьем этаже никаких смущающих звуков уже не слышалось, только приглушённый гул с нижнего. Их встретил ещё один скользкий тип с бегающими глазками, в шёлковом камзоле на голое тело, потёртом, заляпанном и кое-где грубо заштопанном.

– Сюда, пожалуйста, – хриплым, низким голосом, так не вязавшемся с тощей фигурой, позвал он.

Нори мысленно хмыкнул, покосившись на эту пародию на дворецкого, и молча прошёл за Ормаром в кабинет Вислоухого. Он бывал тут всего пару раз, и с тех пор обстановка не поменялась. Видимо, когда-то дом принадлежал аристократу, давно, правда, и то ли хозяин в спешке покидал родное гнездо, то ли ещё по какой причине, но некоторая мебель осталась нетронутой. Как этот массивный дубовый стол на резных ножках и полки под книги на стенах. Конечно, сейчас они забиты всякой дребеденью, на них вперемешку стояли дешёвые безделушки и украшения из золота и драгоценных камней, некоторые вообще пустовали. Сам стол завален бумагами, на нём стоял широкий поднос с парой тарелок – остатки еды засохли, бутылка из тёмного стекла и толстостенный стакан, сейчас пустой.

Сам хозяин сидел, развалившись, в глубоком плюшевом кресле, уже потёртом и кое-где порванном – из прорех торчал конский волос, – и тоже видимо оставшемся от старых хозяев. А может, уже притащенном кем-то из людей Вислоухого позже. Негласный король воров Таниора выглядел... обычно, ничем не примечательно. Простое лицо, коротко стриженные тёмно-русые волосы, светло-серые глаза. Встреть такого на улице, пройдёшь мимо и не заметишь. Очень полезная внешность для такой значимой фигуры преступного мира. Уши кстати у него тоже нормальные, и откуда такое прозвище, никто не знал. Одет Вислоухий неброско: серая куртка, льняная, на удивление чистая рубаха и жилет. Так посмотреть – почтенный горожанин средней руки, может, держатель лавки, может, булочник. Но никак не глава воров.

– Доброго вечера, – Вислоухий положил перед собой руки и внимательно посмотрел сначала на Ормара, потом на Нори. – Кто из вас от Тумана?

– Я, – сразу ответил граф, и молодой Охотник заметил, как его пальцы словно невзначай коснулись простенькой печатки на пальце, украшенной только гладкой пластинкой халцедона. Взгляд Вислоухого всего на мгновение замер на украшении, потом вернулся к лицу Ори. – У меня один вопрос. Где я могу найти этого человека? – напарник Нори протянул Вислоухому портрет шулера. – И как можно быстрее? Он мне должен, – на губах графа мелькнула нехорошая усмешка, а глаза опасно блеснули. – А я должников не люблю, – и голос стал вкрадчивым, почти мурлыкающим.

Нори чуть не поёжился, ему стало слегка не по себе от такого преображения Ормара. Вислоухий молча взял портрет, развернул и несколько минут изучал вроде как рассеянным взглядом. Однако парень был уверен: король воров узнал шулера. То, как резко расширились его зрачки, выдало Вислоухого с головой, хотя, может, не всякий и подметил бы эту реакцию – на лице хозяина кабинета не дрогнул ни один мускул.

– Я не выдаю своих людей, – произнёс наконец задумчиво Вислоухий, вернув портрет. – Но я не хочу ссориться с Туманом, – добавил он почти сразу. – Он не тот человек, которого я бы

рад иметь во врагах. Притон братьев Одноглазых, через три улицы отсюда, как выйдете, налево свернёте, он каждый вечер там работает. Увидите, мимо этой халупы точно не пройдёте, – Вислоухий усмехнулся. – Ловкие пальчики сам виноват, что не к тем в карман залез.

Король воров выудил из вороха бумаг на столе потрёпанный листочек и начал его изучать, дав понять, что аудиенция закончена. Ормар и Нори не стали задерживаться, нужные сведения они уже получили. Бросив взгляд на напарника и увидев едва заметный кивок, что Вислоухий не соврал, граф встал, и они вышли из кабинета. На этот раз их никто не провожал, и Нори ничуть не обиделся: по нему, так чем скорее покинут этот опасный дом, тем лучше.

– Он может предупредить этого ловкача, – вполголоса произнёс молодой Охотник, когда они уже спустились на первый этаж.

– Ты же слышал, Вислоухий не хочет со мной ссориться, – с тихим смешком отозвался Ормар. – Не предупредит.

– Если этот Ловкие пальчики решил на дно залечь? – Нори чуть нахмурился.

– И тем самым выдать себя с головой тем, кто его ищет? – Ормар хмыкнул.

– Он не может не предположить, что Тирхард расскажет про него и даже внешность опишет, – чем дальше, тем сильнее напарника графа брали сомнения. Ему казалось, что-то они упускают, посчитав задание слишком лёгким. – Ему опасно сейчас выходить на промысел.

– Он надеется, Вислоухий его не выдаст, – Ори пожал плечами. – Не поднимай панику раньше времени, сначала проверим по тому адресу, потом будем думать, как дальше.

Нори кивнул. Смутное предчувствие не хотело покидать, ему всё казалось, они опоздают... Тот самый притон, который указал Вислоухий, действительно находился недалеко, на углу двух улиц. Одноэтажный, низенький, выделялся он отсутствием дверей и стёкол – просто деревянная коробка, стены которой, казалось, держатся только чудом, видимо, за счёт того, что дом оказался зажат между двумя каменными двухэтажными ночлежками. Оттуда доносился шум, выкрики, время от времени взрывы смеха, и даже незатейливая музыка. Кривая вывеска с почти стёршимся названием грозила рухнуть на голову первому, кто выйдет из этого местечка, но пока держалась – наверное, тем же чудом, что и стены.

– Я пойду внутрь, поищу, – произнёс Нори, когда они остановились у входа, разглядывая заведение. – Здесь есть ещё один выход с другой стороны, и в этой, – он махнул рукой на левую ночлежку, – сквозной проход через первый этаж на параллельную улицу. Держи, – не дожидаясь ответа откровенно удивлённого Ормара, Нори протянул ему перламутровую подвеску-капельку. – Жди здесь, если вдруг я пропущу, а он удрать задумает через этот вход. Что случится, дам знать.

– Постой, – граф ухватил напарника за руку. – Ты уверен, что пойдёшь туда один? Надо ли разделяться? – дымчатые глаза встретились с прозрачными Нори.

– Уверен, – решительно ответил парень.

В такие моменты, как сейчас, он руководствовался чутьём, Рада очень помогала, включая инстинкты на полную, и вдвоём они неплохо сработались, зачастую действуя именно так, на импровизациях. Ормар кивнул и отпустил, а Нори, пока не скрылся в дверном проёме притона, спиной остро чувствовал его взгляд. «Волнуется», – долетела мысль Радужной, с лёгким оттенком ехидства. «Как за напарника», – отбрил парень и сосредоточился на поисках шулера. Народу за столиками сидело, конечно много, некоторые под личинами, как отметил Нори. Он, изображая праздное любопытство, неторопливо прогуливался, вроде как присматриваясь, куда бы сесть, а заодно разглядывал завсегдатаев притона. Сами хозяева устроились в углу за отдельным столом на небольшом возвышении, зорко оглядывая свою территорию. Пока Нори удавалось не обращать на себя внимание, он отлично справлялся с выбранной ролью обычного молодого человека из простых людей, забредшего сюда в поисках острых ощущений. С которого особо нечего взять, поэтому и напрягаться не стоит.

Помогла Рада – она тоже наблюдала, но у зверей чутьё, естественно, тоньше. «Нори, слева, в дальнем углу. Видишь, столик? За ним ещё какой-то наёмник сидит?» – пришла от драконицы мысль. Конечно, юноша не стал сразу смотреть туда. Он обошёл ещё несколько столов, потом окинул зал рассеянным взглядом, как бы выбирая, куда же в конечном счёте подойти, что выбрать – кости, карты, напёрстки, или другое из той дюжины разнообразных игр, которые предлагал притон братьев Одноглазых. Кстати, у них действительно не было одного глаза, у обоих – пустую глазницу прикрывала повязка. Наконец, светлые глаза словно невзначай скользнули по указанному Радой столику, и острый взгляд Нори сразу выхватил занятую парочку: искомого шулера и, по всей видимости, его сегодняшнюю жертву, здорового наёмника в кожаной безрукавке на голое тело. «Я бы поостерёгся щипать такого», – мысленно присвистнув, подумал Нори. Но давать советы шулеру по кличке Ловкие пальчики он уж точно не собирался.

Однако решить, что же делать дальше и как подобраться к вору, укравшему амулет, без подозрений, молодой Охотник не успел: парочка вдруг встала из-за стола и шустро направилась ко второй двери, позади заведения. Сердце Нори забилося быстрее, в крови вспыхнул азарт – никак, предстоит побегать за нужным свидетелем, а охоту он любил! Но сначала предупредить напарника. Ладонь парня скользнула в карман, нащупала вторую половинку артефакта связи, и Нори сжал пальцы, активировав его. Перламутровая капелька ощутимо нагрелась, и Ори тоже должен почувствовать.

– Надеюсь, поймёт, – едва слышно пробормотал Нори и поспешил за шулером и наёмником – они уже вышли в тёмный прямоугольник выхода, в котором тоже не наблюдалось двери.

«Рада, чувствуешь этого ловкача?» – обратился Нори к драконице, в подобных погонях она незаменимый помощник. «Они направо вышли, потом налево на первом перекрёстке», – тут же отозвалась Радужная. Юноша выскочил в полутёмный переулок, с нетерпением огляделся – ну где же граф?! Они ведь не найдутся потом в этом лабиринте, а надо торопиться! Словно в ответ на его молчаливый призыв, в соседнем с притоном доме хлопнула дверь и появился напарник Нори. Мгновенно сориентировавшись, Ормар поспешил за молодым Охотником в ту сторону, куда ушла парочка. Они двигались почти бесшумно, не задавая друг другу никаких лишних вопросов, сейчас Ори полностью доверился тому, кто недавно спас его от серьёзной неприятности. Ведь это Нори видел шулера, и в воспоминаниях Тира, и сейчас, вживую, и его зверь мог отследить перемещение нужных людей: вокруг улицы отнюдь не были пустынными, как могло показаться на первый взгляд. Нори только надеялся, совсем вглубь лабиринта их не уведут, а то сложно будет без приключений обратно выбраться.

Они крались в густой тени, настороженно посматривая по сторонам и улавливая шорохи обострившимся слухом, Рада коротко давала Нори указания, куда идти. Парню казалось, прошло много времени, оно тянулось, как карамель, а напряжение внутри нарастало, как и предчувствие чего-то нехорошего. Открыто пользоваться магией и светить, кто они такие на самом деле, здесь, в глубине квартала развлечений, не стоило ради их собственного здоровья и жизни. Только если ситуация станет совсем безвыходной. Напарники ещё пару раз свернули по указанию драконицы, и тут Рада послала краткую мысль: «Они остановились, на соседней улице, там тупичок...» Дальше события стали развиваться стремительно. Радужная запнулась, Нори нетерпеливо переступил, собираясь осторожно заглянуть за угол, поймал вопросительный взгляд Ормара... И тут Рада коротко рыкнула и неожиданно скомандовала: «Вперёд!!»

Не задумываясь, Нори рванул туда, где находились шулер и наёмник, нащупывая на ходу спрятанную в рукаве звёздочку, которую он так удачно использовал не далее, как вчера, помогая Ормару. «Не успеем...» – донеслась следующая отчаянная мысль Рады, и Нори выскочил в переулок, заметив только метнувшуюся между домами тень. Одно мучительное мгновение он размышлял, не разделиться ли им, но – слишком опасно, правда. Не найдутся потом, а драконье чутьё действовало только на близких расстояниях. «Запомнила?» – спросил Нори у

драконицы, имея в виду слепок ауры наёмника. Радужная подтвердила, и парень поспешил к скрючившейся на земле фигуре шулера, уже понимая, что – да, не успели.

– Нори, – негромко и нетерпеливо позвал Ормар, поглядывая в ту сторону, где скрылся наёмник, но не торопясь преследовать. – Ты уверен?..

– Подожди, – отмахнулся парень и присел перед тем, кто являлся пока единственной ниточкой к заказчику настоящего амулета. – Эй, – он осторожно тронул того за плечо.

Тело шулера безвольно перекаатилось на булыжниках мостовой, остекленевшие глаза смотрели в тёмное небо остановившимся взглядом. Ловкие пальчики был качественно мёртв, без надежды спасти его. Нори нахмурился и прикусил губу: на уровне сердца на груди убитого расплывалось тёмно-красное пятно. Наёмник по-простому зарезал неугодного свидетеля, а значит, имел прямое отношение к настоящему вору амулета. Одна ниточка оборвалась, но взамен у них появилась другая. И главное, наёмник не подозревает, что за ним следили, и его может кто-то найти и узнать. Нори медленно улыбнулся и выпрямился, посмотрев на напарника.

– Наёмника запомнил? – поинтересовался Ормар, бросив на тело шулера мимолётный взгляд.

– Да, – невозмутимо ответил Нори и отряхнул руки. – Пойдём, здесь больше нечего ловить.

Они зашагали по улице, стремясь как можно быстрее уйти от опасного места.

– Итак, теперь ищем убийцу Ловких пальчиков и через него выходим на настоящего заказчика амулета, – уверенно произнёс граф, сделав правильные выводы из недавно случившегося.

Молодой Охотник согласно угукнул и засунул руки в карманы, шагая по улице.

– Значит, тот, у кого сейчас настоящий амулет, убрал шулера, раз до Тира ему не добраться сейчас, – задумчиво протянул он. – Ори, ты на шкатулке что-нибудь нашёл кроме следов крови? – вспомнил Нори ещё одну немаловажную деталь.

– Нет, – Ори поморщился. – Кроме того, что, по словам лорда Алмаза, со шкатулки все ловушки и охранки были сняты. Откуда-то настоящий вор знал схему защиты, что в какой последовательности отключать, на самой шкатулке парочка мощных артефактов тоже стояла. Это существенно сужает круг поисков, – на губах графа мелькнула улыбка. – Предлагаю обсудить дома, а сейчас поскорее выбираться отсюда.

Нори не возражал – действительно, квартал развлечений не то место, где можно свободно разговаривать о подобных вещах. До жилища де Сано они добрались без приключений, к облегчению обоих, и Тир тоже послушно сидел дома, обложившись книгами в библиотеке и зарывшись в какие-то свои записи. Ни Ормар, ни Нори заниматься ужином сил не чувствовали, поэтому граф заскочил в ту самую таверну и заказал еду, как не раз делал в прошлом. После чего они с напарником устроились в гостиной – Тирхард не пожелал отрываться от своих изысканий, пробормотав, что ему пришла интересная идея, и он хочет всё хорошенько продумать, чтобы в следующие посещения артефакторов идти не с пустыми руками.

– Ори, а вор не заметил, что поцарапался? – нахмурившись, высказал Нори мысль, его взгляд не отрывался от пляшущих в камине языков пламени. – Это же такая улика! И он без перчаток был? Не похоже на профессионального вора...

– Ловкие пальчики шулером был, не вором, – поправил Ормар, задумчиво потирая подбородок и тоже наблюдая за огнём. – И мне интересно, что заставило его взяться за несвойственную ему работу. Он начинал вором, но потом сменил деятельность, – Ори усмехнулся.

Нори покосился на собеседника.

– Ты всех подопечных Вислоухого знаешь, что ли? – с лёгкой насмешкой спросил он.

– Не всех, но многих, – спокойно отозвался Ормар. – К сожалению, вряд ли мы узнаем, как его уговорили. Надо наёмника искать.

– Завтра утром? – предложил Нори.

Ответить де Сано не успел – в дверь раздался стук, принесли их ужин. Напарники переместились в кухню-столовую и вытащили Тира из библиотеки. Учитывая отсутствующий взгляд парня и блуждающую на губах улыбку, при нём спокойно можно обсуждать любые государственные тайны, парнишка явно витал где-то в своих мыслях, далеко от реальности.

– Убийцу Ловких пальчиков хорошо рассмотрел? – спросил Ормар немного невнятно, хрустя жареной картошкой.

Юноша невозмутимо кивнул, отправив в рот пару солёных грибочков.

– Мой дракон ауру запомнил, – добавил он.

– Вообще отлично. Ладно, тогда завтра утром идём к наёмникам, – предложил граф. – Вечером напишу отчёт Эбберу, что у нас получилось за эти дни.

– Что со списком подозреваемых от Алмаза? – Нори глотнул прохладного ягодного морса.

– Забрал, – кивнул Ормар. – Там немного, к счастью. Большинство – ученики графа де Ликлейва, из Академии.

– О, – Нори поднял вилку с наколотой картошкой. – А вот это уже интересно, кстати. Вполне возможно, какой-нибудь честолюбивый молодой лорд решил завладеть амулетом для своих планов, или шантажировать лорда Алмаза...

– Беру их на себя, поговорю с парнями, – перебил Ори. – С большинством из них я шапочно знаком, пересекались пару раз, – добавил он. – Ещё спросить у графа, кто из них бывал в его кабинете в последние дни.

– Хорошо, – легко согласился Нори – он не горел желанием светиться в аристократических кругах Таниора, от греха подальше. – К наёмникам как пойдём, под прикрытием или так?

– Меня там хорошо знают, – Ормар внимательно глянул на напарника. – Если не боишься, маскировку можно не применять, – его губы тронула улыбка.

– Бояться? – Нори поднял брови. – Чего? Я тоже там бывал пару раз, у главы наёмников. Не умер, как видишь, – со смешком произнёс парень.

– Договорились, утром идём к наёмникам, – Ормар смачно зевнул и потянулся. – Уф-ф-ф, ладно, приятель, прости, но я что-то устал сегодня, денёк тот ещё выдался. К одиннадцати встанешь завтра?

– Легко, – Нори тоже поднялся. – Согласен насчёт отдыха, завтра тоже, чувствую, придётся побегать по городу. Спокойной ночи, – молодой Охотник кивнул напарнику.

Ещё надо нарисовать портрет наёмника, чтобы было, о чём говорить с главой этой закрытой касты. Опасные, замкнутые, они слыли лучшими воинами после Рубинов, не гнушавшимися ничем, от выколачивания долга до убийства. Туда шли те, кому уже нечего терять в этой жизни, и нечего ждать от неё кроме виселицы или топора палача. И да, слабость перед ними показывать не стоило. Как перед хищниками. Поднявшись к себе, Нори закрыл дверь, снял кулон и повесил на ручку. После чего уже Норрэна направилась в ванную, умыться перед сном. Прошедший день мелькал перед глазами яркими картинками, и девушка ловила себя на том, что первоначальная неприязнь к графу, и как к непонятному заданию, и как к мужчине, которые Нори раздражали уже одним своим существованием, прошла. Молодая леди растянулась на кровати, скинув сапоги и заложив руки за голову, взгляд прозрачных глаз упёрся в потолок. «Понравился?...» – долетел шелестящий шёпот Рады. Норрэна чуть нахмурилась, губы девушки упрямо поджалась.

– Нет, – буркнула она. – Мы всего пару дней провели вместе, и дражайший лорд Халседон уже успел позвать меня в бордель и сводить в злачный квартал Таниора! – Нори фыркнула. – Отличное начало знакомства!

«Сама же говорила, ты для него – парень, – насмешливо отозвалась Рада. – Думаю, появишься ты перед ним в облике Ноланы, граф действовал и вёл бы себя совсем по-другому». Нори закатила глаза и поднялась, начав расстёгивать рубашку.

– Вот ещё, – проворчала девушка. – Обойдётся. У нас дело, и я не намерена отвлекаться.

По срочности заказ Эббера важнее, и задание матушки можно чуть-чуть подвинуть. Тем более, пока нет времени и возможности придумать, где бы могли встретиться Ормар и леди Нолана в следующий раз. Переодевшись, Нори свернулась калачиком в кровати и почти сразу уснула, утомлённая насыщенным событиями днём.

Как всегда, к утру Нори выспался и чувствовал себя бодрым и полным сил. Жить у графа вышло не так сложно и страшно, как ему казалось поначалу, когда де Сано только озвучил своё предложение. Никто не нарушал его уединения, не ломился ни свет ни заря в комнату, и маленький секрет молодого Охотника так и оставался его личной тайной. С широкой улыбкой Нори спустился вниз и застал только одного Ори, хозяйничавшего на кухне. Однако вид хозяйина дома совершенно неожиданно выбил парня из колеи, потому как узреть де Сано в одних штанах, без рубашки, он никак не ожидал. Нори замер на пороге, его взгляд зачарованно скользил по крепким мышцам спины, перекатывавшимся при каждом движении, гладкой, цвета кофе с молоком коже, глаза остановились на ямочках на пояснице... Вдруг захотелось дотронуться до них, до зуда в подушечках, в лицо плеснуло горячим – до сих пор обнажённых мужчин, естественно, Нори видеть не доводилось.

От Радужной донёсся восхищённый вздох. «М-м... А хор-рош, Лексовы потроха...» – пришла от неё мысль, и это заставило молодого Охотника слегка прийти в себя. Как и сам граф, который, заслышав, что не один на кухне, обернулся и широко улыбнулся. Нори пришлось срочно брать себя в руки и огромным усилием воли загнать поглубже чисто девичье смущение при виде голого торса мужчины. Собственно, граф у себя дома, и в гостях у него два парня, чего ему стесняться и соблюдать какие-то там приличия?

– Привет, – кивнул Ормар. – Тир дрыхнет, видимо, позже нас лёг, – граф, судя по безмятежному взгляду, не заметил замешательства напарника. – Ну что, завтракаем и едем?

– Ага, – Нори поспешно отвёл взгляд от не менее привлекательной в плане рельефности груди и тех самых кубиков на животе, которые так любили обсуждать у мужчин старшие приительницы в Школе Рэкко.

И, хм, краем глаза напарник графа успел заметить тёмную дорожку, убегающую от пупка под пояс штанов. Вот тут очень кстати Ормар отвернулся к плите, снять сковородку со шкворчавшими на ней колбасками. Нори понадобилось уже несколько минут, чтобы вернуть взволнованные мысли в более-менее приличное русло, а от Рады прилетел ехидный смешок. «Нори-и-и, о чём думаешь, бесстыдник? – в последнем слове явно слышалась насмешка. – Спалишься перед графом по полной, малыш!» Вообще, драконица предпочитала не менять обращение к хозяйке, даже когда на ней кулон. Сейчас же она откровенно поддевала бедную Норрэну, на какие-то мгновения совсем позабывшую, что сейчас она – парень. Радужная очень вовремя напомнила о настоящем положении вещей. И всё-таки, лучше бы Ормар накинул рубашку...

– Кстати, не желаешь как-нибудь составить мне компанию в тренировке? – обронил вдруг Ори, сев за стол.

– Эм? – Нори поднял брови, бросив на графа косой взгляд. – Какой тренировке? – он мог гордиться, голос не дрогнул, хотя с эмоциями творилось форменное безобразие.

Де Сано, отправив в рот колбаску с куском омлета, махнул вилкой в воздухе.

– На мечях, конечно, – немного невнятно ответил он. – Глядишь, научу чему-нибудь новенькому, – усмехнулся Ормар.

Как молодому Охотнику из рода Перламутров Нори это предложение следовало с радостью принять. Граф явно опытнее и действительно может оказаться хорошим учителем. Но ведь он наверняка для удобства будет заниматься вот так... Парня бросило в жар при мысли,

что снова увидит графа без рубашки, и только чудом щёки не вспыхнули, выдавая с головой. Спасибо тренировкам в Школе Рэкко.

– Я подумаю, – промямлил он, уткнувшись взглядом в тарелку.

– Думай, – легко согласился Ормар. – Если что, завтра я к твоим услугам после завтрака.

На счастье Нори, граф закончил завтракать раньше и ушёл к себе, одеться. Этого времени ему хватило, чтобы прийти в себя. «Рада, ни слова, – предупредил он драконицу. – Не сейчас...» Последнее получилось подозрительно жалобно, однако Нори не ожидал, что вид обнажённого Ормара настолько выбьет его... её из колеи. «Хорошо», – кротко отозвалась Радужная. Закончив есть и сгрузив посуду в раковину – пусть Тир моет, он всё равно дома остаётся, – парень решил отправиться в библиотеку и заняться портретом наёмника, но не успел. Сверху спустился граф, полностью одетый для посещения таверны наёмников.

Глава 6

Ори выбрал самый подходящий облик: куртка и штаны красивого, тёмно-серого цвета, как туман в сумерках, чёрная шёлковая рубашка и та самая печатка с пластинкой халцедона, что и вчера. Конечно, перевязь. В ухе поблёскивала неизменная серьга. Сердце Нори пропустило удар, он поймал себя на том, что самым неприличным образом пялится на напарника, как... какая-нибудь восторженная барышня, и дал себе мысленного подзатыльника. Совсем некстати всплыли недавние картинка рельефных мышц, и вот тут самообладание всё же изменило Нори. К щекам прилила кровь, выдавая его с головой, и парень поспешно отвёл взгляд, молча ругаясь, на чём свет стоит. Конечно, Ормар заметил, чтоб ему пусто было. Остановился у лестницы, его брови поползли вверх, однако спросить ничего не успел – в дверь раздался стук.

Молодой Охотник возблагодарил богов за неизвестного утреннего гостя и поспешно поинтересовался:

– Ты кого-то ждёшь?

– Да вроде нет, – Ори чуть нахмурился, и тут же морщины его на лице разгладились и граф улыбнулся. – Ох, это ко мне, прости, – он поспешил к двери.

«Та драконица, с приёма, – отозвалась Радужная. – Ой, женщина, – она слегка смущённо поправилась. – Из Изумрудов, чистых, младшая линия». Ори между тем открыл дверь и впустил леди, тепло с ней поздоровавшись.

– Нифи, какими судьбами? – он коснулся губами щеки женщины.

– Милый, ты так быстро удрал тогда с приёма, охотясь за своей красоткой, что позабыл о нашем соглашении, – весело отозвалась женщина, и Нори с удивлением почувствовал странные эмоции, наблюдая общение графа и его знакомой.

Эмоции подозрительно походили на недовольство тем, как дама назвала Ормара, как он ей улыбался... Парень нахмурился и поджал губы, отвернувшись. Этого ещё не хватало до кучи! Сначала волнение, теперь вот это! «Нори, между ними ничего нет, – пришла на помощь Радужная – драконы хорошо чувствовали эмоции людей. – Может, раньше и было, сейчас они просто друзья». Ох. Значит, бывшая любовница. И вчера у них общее дело было, на том приёме?

– Прости, – виноватым голосом отозвался Ормар. – Конечно, я помню, что ты, просто столько всего навалилось, я закрутился. Идём в кабинет. Нори, это Нильфира, мы иногда с ней вместе работаем. Нифи, это Нори, мой нынешний напарник по новому делу, – по пути представил граф их друг другу, подтвердив догадку молодого Охотника про совместную работу.

Нори повернулся, скользнул по леди Изумруд взглядом и молча кивнул.

– Новый напарник? – с нотками удивления отозвалась Нифи и к лёгкому замешательству Нори, сделала несколько шагов к нему, внимательно разглядывая. – Ну ты неугомонный, не успел с одним делом закончить, тут же в другое вляпался, – с тихим смехом отозвалась женщина, не сводя с Нори взгляда. – Какой милый мальчик, однако, – мурлыкающим голосом продолжила она, остановившись рядом с молчаливым юношей, её ладонь коснулась щеки напарника графа.

Нори опустил взгляд, отчаянно покраснел и дёрнул головой, уходя от неожиданной и не особо приятной ласки. Внимания женщин, да ещё такого пристального, он до сих пор не удаивался в этом обличье. Нифи мягко рассмеялась, изящная рука в перчатке спустилась на плечо Нори, провела по груди, и леди отступила.

– Нифи, не пугай мне парня, – добродушно проворчал Ормар. – Рано ему со взрослыми женщинами общаться.

– Ой, ладно, рано, – гостя игриво подмигнула ещё больше покрасневшему Нори. – Глядишь, чему интересному научу твоего напарника.

Юноша закашлялся, испытывая настоящее желание спрятаться за стул – очень уж пристально смотрела на него эта Нифи. Рада внутри тихо хихикала, всю веселясь. Лекс знает, что, сначала приглашение в бордель, теперь вот... это! Воистину, одни неприятности от знакомства с графом! И разгуливает тут голиком без всякого стыда и совести, смущая... «Ты парень, малыш, – снова встряла Радужная. – А что, зацепил Ори, да?» – всё-таки добавила ехидно драконица. «Рада!» – рывкнул на неё Нори, совершенно не желая прямо сейчас обсуждать своё отношение к напарнику. «Молчу», – послушно откликнулась Радужная.

– П-простите, мне надо идти, – натужно выговорил Нори, поспешно обходя леди и покидая кухню-столовую.

Вслед ему снова раздался смешок, мягкий, грудной. Будь Нори на самом деле парнем, он бы наверняка отреагировал на откровенное заигрывание Нифи, может, даже оно было бы ему приятно. Но, Лексовы потроха, он *не парень!* Молодой Перламутр поспешил скрыться за дверью под лестницей, где располагались библиотека и кабинет Ормара. Как раз, пока граф будет решать свои дела с леди Изумруд, он нарисует портрет наёмника и справится с ненужными эмоциями. Сделав пару глубоких вдохов и вернув спокойствие, Нори засунул руки в карманы и подошёл к письменному столу у окна, но неожиданно его пальцы нащупали сложенную бумагу. Парень застыл, уставившись невидящим взглядом в окно и не решаясь вытащить послание. Как Нифи ухитрилась это сделать, только она приближалась к нему достаточно близко! И что за послание? Ничем иным листок в кармане быть не мог. Набравшись смелости, Нори вытащил, надеясь, что это не приглашение на свидание.

Лучше бы это оказалось оно, парой мгновений спустя с тоской подумал парень, читая строки, написанные аккуратным, летящим почерком. «Юная леди, напоминаю, кроме задания Эббера, несомненно, очень полезного для вашей дальнейшей карьеры, у вас имеется основное, которое тоже следует выполнить, не затягивая сроки». Всё, ни подписи, ничего, только в самом углу записки выдавлено цветное изображение того кристалла, что Нори показывал не так давно начальнику Службы Расследований.

Парень опустил в кресло около стола и подпёр ладонью голову, мрачно взирая на клочок бумаги. Нифи связана со Школой Рэчко? Хм, почему-то Нори не сильно удивился. Но как сыграла, потроха Лекса! Молодой Охотник невесело усмехнулся и покачал головой. Интересно, леди связала Нолану на приёме и напарника графа, или ей просто дали указания передать послание? Нори поморщился и потёр лоб, лихорадочно соображая, как быть. Отложить посещение штаб-квартиры наёмников никак не получится, они уже договорились с Ормаром. Да и что можно сейчас придумать, как обставить следующую возможную встречу Ноланы и де Сано так, чтобы не возбудить подозрений? «Рада, есть идеи?» – Нори обратился к драконице. Та ответила не сразу. «Вот так с ходу нет, – немного виновато отозвался зверь. – Самое простое, подкинуть графу записку с указанием, где он сможет увидеть свою незнакомку в ближайшее время. Анонимную, конечно».

– Хм, – парень рассеянно взял перо, покрутил его в пальцах. – Знаешь, возможно, как вариант... Ладно, сначала портрет, – напарник Ори подвинул к себе чистый лист. – Пока подумаю, где с ним можно встретиться без вреда для собственного здоровья и репутации, – с усмешкой добавил Нори и приступил к рисованию.

Ещё следует продумать, что именно написать в послании графу, когда и куда подкинуть, и следов не оставить при написании. Ормар и так временами излишне проницательный. И как назло, в голову назойливо лезли картинки мускулистого торса и мужественного вида Ори, который тот выбрал для похода к наёмникам... Наваждение какое-то, право слово. Надо на деле сосредоточиться, о задании настоятельницы подумает вечером. Портрет Нори закончил быстро и только собрался уже выходить, как в библиотеку заглянул хозяин дома.

– Нори? Ты как? – граф вопросительно глянул на напарника.

– Готово, – тот встал и показал рисунок. – Можно идти.

– Отлично, – Ори довольно улыбнулся. – Я тоже закончил. Тогда вперёд.

Нори быстро сбегал к себе и оделся. Для прогулки он выбрал серебристо-голубой камзол, жилет в тон и белую рубашку. Не слишком вычурно, но ясно показывает его статус. Не забыл про меч и парочку сюрпризов – иногда его внешность производила ложное впечатление неопытности и наивности. Собрал волосы в хвост, провёл по амулету под рубашкой и вышел из спальни. Привычные действия помогли окончательно прийти в себя и вид напарника уже не вызывал таких сильных переживаний, как недавно. Хотя сердце, зараза такая, всё равно забилося чуть быстрее... Неугомонное.

– Я готов, – Нори остановился рядом с Ормаром. – Пойдём, чем быстрее разберёмся с этим наёмником и сдадим его Эбберу, тем лучше, – добавил он и поспешил к выходу.

Надо лучше следить за собой, иначе графу могут прийти в голову всякие... мысли насчёт напарника. Только этого Нори не хватало для полного счастья, ещё непонятно, заметил ли де Сано румянец и если да, то как его истолковал. До конюшен они дошли молча, Ормар не приставал с расспросами, что только радовало молодого Охотника – или не заметил, или не придавал значения. И то, и то Нори устраивало полностью. Движение на улицах Таниора было достаточно оживлённым, экипажи, кареты, другие всадники – они ехали шагом, только иногда переходя ненадолго на рысь. Нори поймал себя на том, что взгляд нет-нет, да норовит соскочить на Ормара, и это изрядно нервировало. «Всё, успокоился», – одёрнул себя парень и с некоторым усилием заставил смотреть прямо. Они – напарники, по крайней мере, сейчас. Потом разберётся, что происходит с ним и эмоциями.

Ори же заметил взгляд парня и румянец дома и слегка озадачился поведением приятеля. Так оценивающе смотрят только в одном случае, однако... «Да нет, не может быть», – отмахнулся от шальной мысли Ормар. «Ори, у паренька чем дальше, тем больше странностей, – отозвался задумчиво Том. – И чтоб мне чешую потерять, нутром чую, нас за нос водят», – мрачно добавил дракон. Граф осторожно покосился на отстранённое лицо напарника. «Но знаешь, работается с ним вообще отлично, – признался он зверю. – Вчера, когда за шулером бегали, такое ощущение, понимаем друг друга с полумысли...» Туманный фыркнул, но ничего не ответил. Ормар же вспомнил реакцию Нори на внимание Нильфиры и не сдержал усмешки. Определённо, паренька надо сводить в бордель, он вполне взрослый, чтобы приобщиться к этой стороне жизни. А то так и будет краснеть от каждого заинтересованного взгляда на себя. Ну и... понаблюдать за ним пристальнее, на всякий случай. Может, ему и не обычный бордель требуется...

Таверна, куда приходили нанимать наёмников, располагалась, как ни странно, во вполне respectableм квартале недалеко от центра города. Вокруг находились добротные дома зажиточных купцов и жителей, могущих позволить себе снять целый этаж для своей семьи. В большинстве же домов на первых этажах располагались многочисленные лавки или кондитерские, булочные, кафе, а выше жили сами хозяева. В общем, чистенький благополучный квартал. Нори, вынырнув из невесёлых размышлений, отметил несколько лавок артефакторов и поставил галочку сводить сюда Тира – надо паренька как-то устраивать, не будет он вечно жить у графа. Только пока они не найдут настоящего вора амулета лорда Алмаза.

– У тебя после обеда есть планы? – негромко спросил вдруг Ормар, пока они неторопливо ехали по улице.

– Пока нет, а что? – Нори постарался ответить спокойно, несмотря на всё ещё тлеющее на самом дне души раздражение.

– Выгуляешь Тирхарда? – уголок губ графа приподнялся в лёгкой улыбке. – А то мальчик засиделся за своими книгами.

Собственно, со смертью шулера опасность Тиру грозить почти перестала, по мнению Нори, но всё равно рисковать не стоило, Ормар прав.

– Посмотрим, может быть, – уклончиво ответил молодой Охотник – ему ещё думать, как выполнять дальше задание настоятельницы...

– Как тебе Нильфира показалась, кстати, м? – резко сменил тему граф, и Нори к собственной досаде почувствовал, как щекам становится тепло.

– Кто она вообще такая? – плавно ушёл от ответа его напарник, прилагая немислимые усилия, чтобы скрыть замешательство.

– Иногда работаем вместе, – невозмутимо ответил Ормар и добавил. – Когда-то любовниками были, – тут Нори поймал себя на том, что объяснение вызвало облегчение. Были. – Теперь просто друзья. Это удобнее, знаешь ли.

– Понятно, – ответ Нори звучал так же спокойно, как голос напарника – навыки, вбитые на уроках в Школе Рэкко, сейчас оказались сильнее всплеска эмоций.

– Так что, понравилась Нифи? – вернулся Ормар к первоначальному вопросу, и весёлые нотки в его голосе вызвали очередную вспышку возмущения у Нори.

– Предпочитаю знакомиться с теми, кто помладше, – несколько сухо ответил он, однако предательский румянец стал сильнее, щёки уже горели.

Хотя вот конкретно в этот момент смущение Нори очень естественно выглядит.

– А покраснел чего? – усмехнулся слишком проникательный граф. – Да ладно, не тушуйся, ты ей тоже понравился, – его усмешка стала шире. – Хочешь, познакомлю ближе?

– Давай закроем тему, – огрызнулся окончательно выведенный из себя Нори – эх, наставница бы по головке не погладила, недолго продлилось его самообладание! Надо бы потренироваться, в его положении самоконтроль – залог успешного выполнения обоих заданий. – Спасибо за заботу о моей личной жизни, но я сам как-нибудь справлюсь!

– Да что ты такой ершистый, приятель, – тихо рассмеялся Ормар. – Ладно, не хочешь, как хочешь. Передумаешь – только намекни, – он подмигнул и выразительно глянул на напарника.

К счастью, их разговор прервался – они приехали к той самой таверне. Граф разом потерял всю весёлость, подобрался и когда снова посмотрел на Нори, это уже был Охотник, а не лорд де Сано, бабник и весельчак. Всего на мгновение их взгляды встретились, и этого хватило, чтобы всё лишнее отошло на второй план. Сейчас – дело. Ормар, словно услышал мысли напарника, чуть наклонил голову и развернулся к таверне с неброской вывеской, на которой нарисована веточка хмеля и пшеничный колосок. Названия заведения не имело, впрочем, этому месту оно и не требовалось. Его знали почти все в Таниоре, даже те, кто ни разу не пользовался услугами наёмников. Ормар подошёл к двери и толкнул, его вторая ладонь словно невзначай легла на рукоять меча. Нори повторил жест де Сано и вслед за ним переступил порог таверны.

В полутёмном, на удивление чистом помещении почти никого не было, кроме парочки невнятных личностей, со скучающим видом сидевших за столиками и задумчиво созерцавших налитое в кружках. На первый взгляд, завсегдатаи. Но только на первый. Хозяин, стоявший за стойкой и натиравший стакан, встретил их внимательным, острым взглядом.

– Чего желают господа? – негромко спросил он, едва Ормар и Нори появились в зале.

– Господа желают переговорить с одним из ваших посетителей, – высокомерно бросил Ормар, не удостоив его взглядом, и напрямик направился к ближайшему столику, где сидел посредник.

Хозяин молча кивнул и скрылся за неприметной дверью. Граф между тем сел, Нори опустился на второй свободный стул.

– Любезный, где я могу найти вот этого человека? – тем же тоном спросил Ори, положив перед посредником нарисованный Нори портрет. – Желательно побыстрее?

Посредник перевёл взгляд из кружки на лист бумаги, некоторое время изучал, не говоря ни слова.

– По какому вопросу? – прошелестел наконец он сирым голосом.

– Заказ хочу сделать, мне его рекомендовали, – Ормар достал из кармана кожаный мешочек и небрежно бросил на стол – в нём негромко звякнуло.

– Он сейчас занят другим заказом, – ответил посредник, не торопясь забирать деньги. – Подождите пару дней, как освободится.

– Послушай, ты мне скажи, как с ним встретиться, любезный, а там мы уже сами договоримся, – Ормар поджал губы и недовольно нахмурился, побарабанил пальцами по столу.

Посредник пожевал губами, его взгляд не отрывался от мешочка. Ори небрежно подтолкнул деньги к собеседнику.

– Это можешь себе оставить, – обронил он, а Нори восхитился, как отлично графу удаётся менять маски. – За услугу.

И как грамотно сыграл на жадности посредника. Конечно, едва прозвучали последние слова де Сано, мужичок молниеносно схватил мешочек и спрятал его. Тут же у Ормара в руках появился узкий длинный кинжал с простой костяной ручкой и буквально запорхал между пальцами, при этом взгляд графа не отрывался от посредника, изрядно побледневшего от зрелища пляшущего клинка.

– Врать не советую, – обманчиво мягким голосом добавил Ормар. – Так как я могу встретиться с этим человеком?

– З-завтра, – чуть запнувшись, с готовностью ответил посредник, звучно сглотнув. – В какое время милорду удобнее будет встретиться?

– Ещё не знаю, после обеда скорее всего, – лениво отозвался Ори, перехватив кинжал за ручку и начав рассеянно чистить кончиком ногти. – Пусть ждёт здесь, я не собираюсь бродить по притонам, рискуя собственным здоровьем и кошельком, – хмыкнул граф.

– Как будет угодно милорду, – посредник склонил голову, в его шелестящем голосе почтительности значительно прибавилось. – Что-то ещё, ваша милость?

– Нет, это всё, – так же быстро, как достал, Ормар спрятал кинжал и поднялся. – Смотри, узнаю, что обманул меня...

– Нет-нет, милорд, не извольте беспокоиться, – поспешил заверить его собеседник. – Вас будут ждать, приходите. Без сюрпризов, – добавил он, и Нори увидел – не врёт.

Неприятностей не будет, здесь уважали силу, а Ормар недвусмысленно продемонстрировал свою опасность. И что меч он носит не для красоты. Не прощаясь, граф встал и направился к выходу, Нори за ним.

– Как собираешься узнавать, чей заказ выполнял этот наёмник, убивая Ловкие пальчики? – негромко спросил он, когда они вышли и остановились у лошадей. – Он так просто вряд ли сдаст нанимателя.

– А я сдам его, кому следует, – так же негромко ответил Ори, пожал плечами и сел на лошадь. – Там таким молчаливым живо языки развязывают. Поехали.

Нори кивнул и тоже сел. Они неторопливо отправились обратно, домой. К счастью, все ненужные эмоции улеглись, и сейчас он способен был общаться с напарником нормально, без лишних переживаний.

– По-моему, мы быстрее узнаем с другого конца, кто украл настоящий амулет, – задумчиво произнёс молодой Охотник. – Вор сейчас настороже, и если начнутся расспросы, неважно, с твоей стороны или лорд Алмаз попытается узнать, он затаится, ляжет на дно.

– Я тоже так подумал, – признался Ормар. – Сегодня поговорю с графом, как лучше поступить, может, действительно лучше копать снизу. Заказчик этого наёмника уверен, что обрезал все ниточки.

Некоторое время они ехали молча. «Нори, а тот, с кем вы завтра встречаетесь, не заподозрит неладное, от такого пристального интереса к себе?» – пришла от Радужной беспокойная мысль. Парень чуть нахмурился.

– Ори, – позвал напарника и озвучил соображение драконицы. – Как думаешь?

– Вряд ли, рекомендации – обычное дело среди тех, кто пользуется услугами наёмников, – уверенно ответил Ормар. – Завтра проверим, тот ли это, кто убил Ловкие пальчики, и пусть с ним дальше разбираются уже другие, – граф выразительно покосился на напарника.

Нори же поспешно отвёл взгляд и кивнул. В голову опять полезли лишние мысли при виде небрежной улыбки и азартно блестящих глаз цвета тумана на рассвете. Красивых глаз, между прочим...

– Получается, мы завтра можем закончить дело? – пробормотал парень, проводив рассеянным взглядом хорошенькую блондинку в светло-голубом платье, тоже посмотревшую в его сторону.

– Очень даже может быть, если из наёмника вытащат имя его заказчика, и он окажется среди того списка, что дал мне лорд Алмаз, – весело ответил Ормар и добавил. – И я наконец займусь поисками Ноланы, – в его голосе звучали подозрительно мечтательные нотки, и сердце Нори предательски дрогнуло.

«Вот зараза», – отстранённо подумал молодой Охотник, поймав себя вновь на странных эмоциях в отношении графа. «Нравится?» – пришла краткая мысль от Рады с еле уловимыми нотками сочувствия. Нори задержал на мгновение дыхание и послал встречный вопрос: «А тебе – его зверь?» Оба помолчали, понимая, что правда очевидна. «Я вообще не особо и разглядела тогда, – небрежно ответила всё-таки Рада. – Не знаю». Безбожно врала, понял Нори. Драконье зрение очень острое, а зверь Ормара не так уж далеко тогда летел. Кажется, всё пошло немного не так, как планировала герцогиня де Ливера, отправляясь выполнять задание настоятельницы. Надо бы срочно отвлечься, так дело не пойдёт...

Они проезжали мимо городского парка Таниора, любимого места прогулок знати, в котором достаточно и укромных уголков с беседками и фонтанами, где так удобно устраивать свидания, и широких дорожек между ухоженными клумбами с яркими цветами. Нори покосился на неподвижную стражу, охранявшую вход, распахнутые кованые ворота, и идея родилась сама собой. Настоятельница хочет, чтобы Норрэна вернулась к заданию? Нужен предлог для Ормара для следующей встречи? Что ж, завтра до обеда как раз есть время, можно устроить. На губах Нори мелькнула улыбка: осталось только продумать, как подготовиться к этой встрече, чтобы ни у кого не возбудить подозрений. Скорее всего, придётся снова обращаться к одному из своих схронов, или... Да ладно, можно просто наведаться к себе домой, вряд ли Ормар будет следить за напарником. И оттуда уже спокойно пойти на встречу. Пожалуй, да, так и сделает.

– Дома обедаем или в таверну заскочим? – как ни в чём не бывало, спросил Ормар, когда они подъезжали к дому.

Нори, слишком сильно задумавшийся, вздрогнул и ему понадобилось несколько секунд, чтобы понять, о чём спрашивал граф.

– А-а... Там же Тир голодный, – вспомнил парень.

– Он сказал, умеет на кухне хозяйничать, – невозмутимо отозвался Ори. – Я бы лично перекусил в таверне, не хочу затягивать с поездкой к лорду Алмазу.

– Ну пошли в таверну, – рассеянно кивнул Нори – он обдумывал как раз, что именно написать в записке, чтобы де Сано точно пришёл.

Хотя, судя по всему, если он увидит имя своей незнакомки с вечера, вряд ли откажется от встречи. Нори тихо хмыкнул, сдержал улыбку и прыгнул на землю, привязав лошадь у входа в таверну. Что ж, повеселимся. Обед прошёл быстро, Ормар торопился не только к графу де Ликлейву: по его словам, ещё хотел зайти к герцогине Толино и поинтересоваться на предмет леди Ноланы, кто она и откуда. Как хозяйка, она должна знать. Нори с трудом сохранил невозмутимое лицо. Настоятельница, доставая приглашение, наверняка продумала такой вариант развития событий, и герцогиня или вспомнит мимолётную гостью, или – что вероятнее – вспомнит того, кто просил приглашение для неё.

– Всё, я пошёл, Тиру привет, – Ори хлопнул напарника по плечу, оставил несколько монет и покинул таверну.

Нори же направился домой к графу. Тирхард встретил его просьбой пройтись с ним по лавкам в поисках нужных камней – юный Тигр задумал сотворить какой-то артефакт, начитавшись умных книг. Ну и чтобы не с пустыми руками идти в следующий раз, когда снова пойдут искать, кто согласится взять Тира в ученики. Молодой Охотник подумал, что во время прогулки можно заскочить к нему домой и написать записку – лучше не рисковать и сделать это вне жилища Ормара. Мало ли, вдруг ухитрится каким-то образом почуять, что бумага отсюда... Было бы обидно проколоться на такой мелочи и дать де Сано лишнюю зацепку и повод проводить ненужные параллели.

– Тир, подождёшь, я по пути ненадолго заскочу кое-куда? – спросил он юношу, когда тот спустился с лестницы, на ходу застёгивая куртку.

– Конечно, а куда? – брови Тигра встали домиком от любопытства.

– Домой к себе, – махнул рукой Нори, выходя на улицу. – Забыл взять одну вещь.

Конечно, с одной стороны, не стоило светить перед Тирхардом, где он живёт, а с другой – выхода другого не оставалось. Не бросать же на улице, вор пока не пойман и вдруг ещё считает будущего артефактора опасным свидетелем. Эббер по головке не погладит, если по его вине Тир пострадает, или ещё чего похуже. Да Нори сам себе не простит, случись с парнем что. Заодно можно быстро заглянуть в гардероб, не надо ли прикупить платье на встречу. Если что, опять же, оставит Тира уже дома, а сам пробежится – и никто точно не будет ненужных вопросов задавать.

Прогулка с юным Тигром много времени не заняла, как втайне опасался Нори. Юноша оказался на диво собранным в плане покупок, и ухитрился на те скромные средства, что у него были, приобрести неплохой набор камней для своих экспериментов. Конечно, полудрагоценных, на алмазы, рубины и прочее у него денег точно не найдётся в ближайшие месяцы. Причём Тир категорично заявил, чтобы Нори даже думать не смел об оплате за него. Мол, сам справится. Напарник Ормара проникся и зауважал парня, и дал себе слово переговорить с Лойто насчёт Тира. Пусть хотя бы попробует, вдруг у Тирхарда действительно есть задатки. Уже на обратном пути они зашли к Нори.

– Я надеюсь, ты не из болтливых, – прежде, чем впустить гостя, молодой Охотник пристально посмотрел на Тира. – Вообще, я не вожу к себе никого.

– Не скажу, – торопливо закивал тот.

– Жди здесь, я сейчас, – Нори поднялся на второй этаж, в свой небольшой кабинет.

Записку писал по всем правилам, не прикасаясь к бумаге, чтобы не оставить следов. Всего несколько строчек: «Если хотите снова увидеть леди с приёма герцогини Толино, прогуляйтесь завтра в первой половине дня, часов с двенадцати, по центральной аллее главного парка Таниора. Вас будет ждать приятный сюрприз. Доброжелатель». Вот так. И ни одной зацепки Ормару, кем может быть этот доброжелатель. Удовлетворённо улыбнувшись, Нори аккуратно, в тонких перчатках, свернул записку и обернул её в платок, только потом положил в карман. Теперь заглянуть в гардеробную, благо спальня находилась в соседней комнате, и можно уходить. Быстрый взгляд на ряд вешалок успокоил Нори – выберет из этого, нет никаких причин для встречи с графом искать что-то особенное. Кивнув мыслям, Нори спустился к Тиру, с любопытством рассматривавшему картину на стене. Она была сделана в интересной технике, мозаика, выложенная полудрагоценными камнями, и, конечно, хранила маленький секрет. Который Тир увидел почти сразу.

– Охранка, да? – в вопросе звучала уверенность, и юный Тигр с уважением покосился на замершего у лестницы Нори. – Ничего себе, а кто делал? Я половины не понимаю, что тут наверчено... – пробормотал юноша, и его пальцы потянулись к картине.

– Не стоит, – покачал головой Нори и отмер. – Охранка, да, и делал очень сильный артефактор. Сожжёшь руки.

Тир тихонько ойкнул и отдёргнул кисти, даже отступил на шаг.

– Ладно, идём, – Нори поспешил к двери. – И не спрашивай имя, не скажу, он вообще не в Таниоре живёт, – добавил, увидев невысказанный следующий вопрос в глазах Тирхарда.

Конечно, дипломная работа одной из выпускниц, с которой Норрэна сдружилась, и та ей такой прощальный подарок сделала. Очень полезный, надо сказать.

– Жаль, – вздохнул юный Тигр, бросил последний взгляд на картину и вышел за Нори из дома.

Граф ещё не вернулся, к вящей радости молодого Охотника. Тир тут же слинял в библиотеку реализовывать идеи, а Нори после некоторого колебания решил заняться ужином. За окном потихоньку темнело, и хозяин дома наверняка скоро придёт. Записку для него Нори оставил на тумбочке у входа, не придумывая никаких мудрёных объяснений – скажет, подбросили под дверь. Постучали, а пока спустился и открыл, уже никого не было, только сложенная записка. И для пущей убедительности, всё же прикоснулся к посланию. Один раз – как будто действительно поднял и положил на тумбочку. И с чувством выполненного долга Нори отправился на кухню, хозяйничать.

С ужином справился быстро, потушив мясо в соусе и нарезав овощей, и накрыв всё крышкой, чтобы не остыло, парень поднялся к себе. Прикрыл дверь, рассеянно глянул на отражение в зеркале... Остановился и некоторое время рассматривал симпатичного парня напротив, со слишком серьёзным взглядом прозрачных глаз. Вот, что видит сейчас Ормар, и естественно, относится соответствующе. Как к напарнику. А кого он увидит завтра в парке?.. Нори прищурился, поджал губы, и мгновение поколебавшись, решительным движением снял кулон. На несколько секунд отражение словно туманом окуталось, и теперь из зеркала смотрела изящная, миниатюрная девушка с копной крупных локонов иссиня-чёрного цвета, нежными чертами лица и упрямо нахмуренными бровями. Ну... Точно, не уродина, однако по сравнению с той же леди Изумруд, приходившей утром, так, не выше уровня симпатичной. Неужели получилось зацепить графа всего лишь необычным поведением и нестандартными для молодой девушки ответами?

Губы Норрэны дрогнули в несмелой улыбке, в глазах появился довольный блеск, и она уже собралась надеть кулон обратно, однако не успела.

– Нори, Нори, у меня... – раздался радостный вопль, и дверь в спальню распахнулась без всякого стука.

«Ой, – тихонько откликнулась Рада. – Кажется, попали...» Норрэна замерла с колотящимся сердцем, глядя на остолбеневшего Тира, хлопавшего ресницами. Кто из них больше растерялся, сказать сложно, но на лице герцогини не дрогнул ни один мускул. «А чего не предупредила?» – мысленно огрызнулась девушка. Радужная виновато вздохнула. «Расслабилась, – донеслась мысль. – Думала, он по уши в своих камушках... Прости...»

– Н-нори?.. – пробормотал Тирхард, переступив на пороге, его взгляд блуждал по девушке, пытаясь найти объяснение увиденному.

«Вот и я думала, он ещё нескоро вернётся в реальность, – мрачно отозвалась Норрэна. – Ладно, будем выкручиваться».

– Т-ты – девушка?.. – задал глупый вопрос юный Тигр.

– В общем да, – кивнула Нори, и всё-таки надела кулон. – Но сейчас – нет, – преобразившаяся ученица Школы Рэкко пристально глянула на невольного разоблачителя. – Сболтнёшь Ормару – можешь распрощаться с мечтой стать артефактором, тебя не возьмёт ни один, – жёстко добавил молодой Охотник.

– Э-э-э-э... – глаза Тира стали круглыми и большими. – Это магия, да? А что за артефакт, можно глянуть? – в золотистых глазах юноши тут же загорелись нездоровые огоньки.

Нори длинно вздохнул, подошёл к собеседнику и пару раз щёлкнул пальцами у него перед носом.

– Эй, Тир, ты здесь, нет? – громко позвал он. – Мы договорились? Молчать будешь?

– А? Д-да, Нори... – Тирхард тряхнул головой, словно возвращаясь из мыслей. – Слушай, а как...

– Никаких вопросов, – перебил его Нори и прошёл мимо. – Ужинать будешь? Я приготовил.

Тир ещё выглядел слегка пришибленным и то и дело косился на Нори, пока они спускались, и напарник графа со всевозрастающим раздражением думал, что так недолго и подозрения вызвать у наблюдательного Ормара. Едва они остановились в начале лестницы, Нори резко развернулся и ухватил слегка опешившего Тира за плечи, ощутимо встряхнув.

– Парень, живо взял себя в руки! – прошипел Нори, сузив глаза, зрачки в которых стали вертикальными. – Мы же договорились, граф ничего не должен знать!..

– Ты красивая, – выпалил вдруг юный Тигр, отчаянно покраснев и опустив взгляд.

Нори замер, на мгновение растерявшись, потом фыркнул, но ответить не успел: послышался звук открываемой двери.

– Как дела? Не скучали? – громко поздоровался Ормар, переступив порог, и тут же шумно втянул носом воздух. – Тааак, я чую запах пищи?! – его глаза заблестели, и он уверенно направился к кухне, не сводя взгляда с входа туда.

Нори косо глянул на Тирхарда, вроде уже пришедшего в себя, только на щеках ещё виднелся слабый румянец.

– Красивая – Нолана! А я – Нори! – рыкнул он тихо, и выразительно так. – Дуй на кухню, ужин стынет, – подтолкнул замешкавшегося Тигра и потом громче добавил. – Ори, тут записку какую-то подкинули, я смотреть не стал, точно, тебе, наверное!

– Где? – граф высунулся из кухни, увидел на тумбочке сложенную бумагу и его брови поднялись. – Однако. А кто подкинул?

– Без понятия, – как можно безразличнее ответил Нори, пожав плечами. – Постучались, а когда я открыл, никого не было, только это лежало на ступеньках.

Ормар озадаченно хмыкнул, подошёл и развернул послание. Пробежал взглядом, и его лицо преобразилось: в дымчатых глазах появился хищный блеск, на губах появилась предвкушающая улыбка. Тир отвлёкся от волнительных переживаний от недавней нечаянной встречи с гостем – гостей?.. – графа и тоже заинтересованно посмотрел на де Сано.

– И что там? – Нори пришлось изобразить любопытство, чтобы не выделяться.

– М-м-м, кажется, у меня завтра свидание, приятель, – протянул граф и аккуратно сложил записку, сунув в карман. – У меня появился таинственный доброжелатель, – улыбка превратилась в довольную ухмылку. – Помнишь, я про девушку говорил?

– Ну, – кивнул Нори и вернулся в кухню.

– Она завтра в парке будет, – Ормар достал тарелку и приподнял крышку над блюдом с ужином. – М-м-м, пахнет вкусно.

– Понятно, ладно, а что с лордом Алмазом? – Нори перевёл разговор на безопасную для него тему – главное, дело сделано, остальное уже от графа зависит.

От графа де Ликлейва удалось узнать только, кто был в последние дни в кабинете и теоретически мог изучить шкатулку на предмет охранных артефактов, всего три человека, и два из них – его ученики из Академии. Только никто из них не оставался в кабинете один, конечно, исключительно в присутствии хозяина дома. Судя по всему, Нори действительно прав, и быстрее будет размотать ниточку с другого конца. После ужина Ормар удалился в кабинет, заниматься делами, а Нори пришлось выслушивать Тирхарда, с его идеей артефакта. Парень то и дело краснел и запинаясь, но молодой Охотник не дал юному Тигру ни малейшего шанса свернуть на скользкую тему увиденного не так давно в спальне. И при каждом удобном моменте

напоминал, что перед ним парень. К концу беседы Тир вроде пришёл в себя и перестал смущаться при каждом взгляде на Нори. Вечер прошёл быстро...

Только вот поднявшись к себе в спальню, напарник графа понял, что спать ему совсем не хочется, несмотря на поздний час, почти полночь. Не давали покоя мысли о завтрашней встрече с Ормаром в парке – сможет ли вести себя в прежних рамках, флиртовать, не переступая тонкую грань игры и настоящего интереса? В голову назойливо лезли картинки рельефного торса Ори, увиденного утром, и от них становилось жарко, волнение усиливалось, сводя на нет все попытки размышлять спокойно и бесстрастно. Ложиться спать тоже не имело сейчас никакого смысла, только проворочается полночи. Полетать?.. А ну как де Сано опять прищипит прогуляться в это же время?! Или нечаянно увидит, как напарник куда-то собрался на ночь глядя, вдруг задумает всё же проследить? «Нори, утомись, – немного утомлённо отозвалась Рада. – Слишком много мыслей...» Замечание драконицы послужило последней каплей. Нори поджал губы, схватил повешенную на стул перевязь и как был, в одной рубашке и штанах, босиком, вышел из спальни. Лучший способ избавиться от лишних размышлений – физическая нагрузка, об этом в Школе ещё на первых уроках по фехтованию говорили.

Проходя мимо спальни Тиры, молодой Охотник отметил, что свет не горит – видимо, юный Тигр утомился и отсыпается. На дверь комнаты Ормара Нори демонстративно не посмотрел. Хватило и того, что сердце беспокойно дёрнулось, вызвав вспышку раздражения. Радужная тоже поостереглась проверять, спит хозяин дома или нет. Вдруг нет, и его дракон учует интерес к графу... Вопросов не оберёшься тогда. Легко сбегав по лестнице, Нори остановился в просторном холле, вынул меч и поколебавшись пару мгновений, всё же создал фантом – так тренировка пройдёт продуктивнее, чем просто махать клинком в воздухе. По иллюзиям у герцогини де Ливера всегда стояло «отлично», так что фигура напротив выглядела самой настоящей, осязаемой. На мгновение замерев и прикрыв глаза, Нори начал двигаться. То резко, то плавно, то быстро, то замедляясь – он словно танцевал вокруг фантома, отрабатывая стойки и выпады, и настолько ушёл в одно из любимых занятий, что раздавшаяся мысль Рады застала его врасплох. «Нори, за нами наблюдают».

Парень замер, тяжело дыша и чувствуя, как приятно ноют мышцы от нагрузки – перерыв сказывался. Потом медленно повернулся к лестнице и встретился взглядом с графом. Ормар стоял на самом верху, прислонившись к стене, засунув руки в карманы, и почти полностью скрытый тенью, только глаза поблёскивали. И, кажется, на нём снова не было рубашки... Лицо напарника, задумчивое, с лёгкой улыбкой, заставило Нори напрячься, пальцы невольно крепче сжали рукоятку.

– Не спится? – негромко произнёс он, не двигаясь с места.

– Есть такое дело, – не очень вежливо отозвался Нори, с некоторым трудом отведя взгляд и поспешил развеять фантом.

– Неплохо двигаешься, но я бы кое-что подправил в технике, – продолжил Ормар, так и оставаясь в тени, чем изрядно нервировал Нори – разглядеть лицо толком невозможно, а голос звучал слишком невозмутимо и спокойно. – Стиль изящный, годится для схваток один на один с опытным противником. Завтра утром предлагаю всё же перед завтраком размяться, – в темноте блеснули зубы Ормара, и его напарник понял – граф улыбнулся. – Можешь потом и Тиру погонять, чтобы не засиживался за книгами. Я всё равно скорее всего на несколько часов точно уйду. А может, и больше, – чуть тише, задумчиво добавил де Сано. – Спокойной ночи, Нори.

После чего Ори развернулся и бесшумно скрылся в коридоре. «Эй, отомри», – донеслась мысль Радужной, и парень понял, что не дышал. Он и сам не мог объяснить, отчего так забеспокоился, обнаружив графа. Ну что тот мог выяснить, подглядывая за его поединком с фантомом?! Да ничего, собственно. Послышалось негромкое фыркание драконицы. «Идём-ка

спать, завтра сложный день», – предложила она. Нори спорить не стал и поднялся к себе. Сон всё же пришёл к нему, хоть и не сразу.

А вот Ори снова и снова прогонял перед глазами недавно увиденное в холле. Стремительные движения, разметающиеся по плечам тёмные волосы, сосредоточенное лицо, и фантом, исправно изображающий противника. Что-то чудилось до боли знакомое в этих движениях, в выражении лица, в поджатых губах... «Ори, фантом – я такой уже видел, – добавил ещё сомнений Туманный, и его мысль звучала уверенно. – Когда мы за Ноланой бегали». Дымчатые глаза слегка прищурились, де Сано прикусил губу.

– Мне вот тоже кажется, парень соврал насчёт отсутствия родства с ней, – вполголоса пробормотал он. – Хм, и записка так кстати появилась... Может, устроить ему допрос с пристрастием, как считаешь? Когда вернусь? Совпадение, или нет, но уж больно вовремя он тогда оказался на площади, – Ормар чуть нахмурился. – Вдруг как раз приглядывал Ноланой?

Мысль, что девушка может оказаться напарнику вовсе не родственницей, граф решительно отнёс. Соперничать с юным Перламутром не хотелось, тем более, отбивать у него Нолану, работалось с Нори отлично.

– Ладно, завтра посмотрим, – Ормар широко зевнул и закрыл глаза, твёрдо намеренный уснуть.

Негоже завтра щеголять перед леди Ноланой тенями под глазами.

Утром, едва проснулся и привёл себя в порядок, Нори вспомнил об обещании Ормара позаниматься и несколько минут собирался с духом, чтобы выйти из спальни. Навязчивые воспоминания обнажённого торса не давали покоя, и парень решил: буде граф вздумает и сегодня радовать своей недетостью, он попросит надеть рубашку. И пусть думает, что хочет. Краснеть, как девица, при каждом взгляде, равно как и терпеть собственные разошедшиеся эмоции, Нори больше не собирался. Ему вообще перед предстоящей встречей надо быть собранным и сосредоточенным! Ещё не хватало, если флирт по заданию перерастёт во что-то большее, это же вообще нарушение всех правил и полный провал задания. Такого Нори точно не переживёт. К счастью и облегчению парня, граф ждал в холле одетый. Наполовину расстёгнутую рубашку напарник решил ему простить.

– Готов? – Ормар усмехнулся и подмигнул, небрежно крутанув меч в руке. – Обещаю, сильно зверствовать не буду, – в голосе де Сано слышалась отчётливая насмешка.

Нори смерил его нарочито небрежным взглядом, чувствуя, как в крови поднимается азарт.

– Посмотрим, кто зверствовать ещё будет, – обронил он и встал напротив. – Готов.

Граф оказался достойным соперником, впрочем, Нори другого и не ожидал, вспоминая ту схватку во дворах квартала ремесленников. Ошибок не делал, не давая молодому Охотнику ни малейшего шанса, однако и Нори не ударил в грязь лицом, и поскольку времени всё же у обоих не так много имелось, первое их занятие ограничивалось взаимным прощупыванием, если можно так выразиться, и окончилось ничьей. Ормар первый опустил меч, одобритительно кивнув.

– Неплохо, очень неплохо, – он вложил клинок в ножны и направился к кухне. – Но есть, над чем работать. Завтра продолжим, – как ни в чём не бывало, известил Ормар.

Едва они сели, в дверях появился Тир.

– Прив-вет, – зевнув, поздоровался он, и Нори тут же наткнулся на взволнованный взгляд молодого Тигра.

Так, похоже, мальчишка себе чего-то надумал за ночь, и попыток расспросов не избежать. Нори чуть нахмурился, поджал губы, и Тирхард тут же отвёл глаза, хорошо хоть, не покраснел. Весь завтрак будущий артефактор нетерпеливо ёрзал на стуле, старательно избегая смотреть на напарника графа, и Нори чуть не закатил глаза – тоже мне, конспиратор...

– Тир, ты чего, как на иголках? Очередная идея распирает? – поддел он весело младшего товарища.

– А?.. Ну... что-то вроде, – осторожно ответил Тир и уткнулся в тарелку, перестав дёргаться к облегчению Нори.

– Так, ребята, я пошёл, – поспешно вытерев рот салфеткой, Ормар встал и подмигнул с широкой ухмылкой. – Пожелайте мне удачи.

«Ты же на полдень вроде назначала, а сейчас ещё одиннадцать только!» – пришла удивлённая мысль от Радужной. Нори подавил смешок, но в глубине души ему льстило, что Ори так торопится на встречу с незнакомкой.

– Кстати, хочу поговорить с тобой, как вернусь, – граф выразительно глянул на напарника.

Сердце Нори ёкнуло, но он и виду не подал, невозмутимо кивнув.

– Хорошо, – и коротко добавил. – У нас наёмник после обеда, не забыл?

– Эм-м-м-м, – де Сано замешкался на пороге кухни. – Ладно, помню, да, – довольным он не выглядел, что ещё больше порадовало Нори.

«Какие противоречивые мысли, однако, – Рада не удержалась от ехидства. – Может, поделишься всё-таки?» Парень не счёл нужным реагировать на подколку драконицы. Ормар ушёл собираться, а Тир вскинулся, уставившись на Нори, и выпалил:

– Это ведь ты записку подкинул?.. – слишком явно запнулся он, недосказанное окончание повисло в воздухе. – Нори, это тебя граф ищет, да?

Оп. А малец оказался проникательным, даже слишком. Тем не менее, ничуть не смущённый, его собеседник откинулся на спинку стула и кивнул.

– Даже если так, это только наше с графом личное дело, – спокойно ответил он. – Не вздумай вмешиваться.

Тирхард повозил вилкой по тарелке одинокий кусок омлета.

– Нори... Он тебе нравится, да? – тихо спросил вдруг юный Тигр, с отчётливой грустью в голосе.

Напарник Ормара моргнул от неожиданности. Вот те раз, с чего это такие выводы?! И к чему меланхолия? Нори прищурился.

– Эй, парень, брось эту идею, – негромко ответил он, догадываясь о причинах внезапной печали Тирхарда. – Никто мне не нравится, и вот чего мне не хватало, так это твоих глаз лани, наполненных романтической чувью, – решительно заявил он. – Вокруг полно девушек, закончим с делом, будешь свободен, – Нори поднялся. – Вообще, забудь, что видел, ладно? Мне пора, – отрывисто бросил он и поспешно вышел из кухни.

Да что такое, сплошные неожиданности в этом деле! Сердито фыркнув под нос, парень заскочил в спальню, покосившись на закрытую дверь комнаты графа, взял куртку и вышел. Тир как раз выходил из кухни.

– Ты меня не видел, – строго произнёс Нори, наставив на юного Тигра палец. – Я ушёл, пока.

И не дожидаясь ответа, покинул особняк графа.

Глава 7

До своего дома Нори добрался быстро, взяв экипаж, чтобы не терять времени. Пусть граф и решил отправиться в парк раньше, это не повод задерживаться. Ну и опять же, лучше собраться не в попыхах, нехорошо выйдет, если он проколется на какой-нибудь мелочи. Вопреки вчерашнему волнению, сейчас Нори успокоился, лишние эмоции не мешали – сказывались тренировки в Школе. У себя в спальне, сняв кулон и оставив на туалетном столике, герцогиня первым делом отправилась в гардероб, выбирать наряд.

По задумке, Нолана не знает, что Ормар будет там же, значит, платье не должно выглядеть особенно. Чуть-чуть наряднее, чем повседневное, всё же центральный парк Таниора публичное место. Леди Алмаз обвела ряды вешалок пристальным взглядом, задумчиво постукивая пальцем по губам, её глаза остановились на краешке узорчатого шёлка приятного сливочного оттенка. Норрэна подошла, сняла платье, разглядела и осталась довольна. Сверху шёлк прикрывала золотистая органза с вышивкой, корсаж украшал жемчуг и бисер под цвет ткани. Рукава чуть ниже локтя, дальше воздушное тонкое кружево в несколько слоёв. Самое то, нарядно, но не вычурно, элегантно и неброско. Тряхнув локонами, Норрэна вышла в спальню и приступила к переодеванию.

Через некоторое время из небольшого двухэтажного дома вышла хорошенькая леди, немного рассеянно огляделась и махнула ближайшему экипажу. Легко поднялась, устроилась на сиденье и коротко приказала вознице:

– В парк.

До полудня оставалось ещё достаточно времени, но сидеть дома и нервно коситься на часы герцогиня не желала. И потом, имеет она право чуть-чуть изменить планы и приехать на прогулку раньше? Кивнув своим мыслям, Норрэна откинулась на спинку, скользя взглядом по фасадам и витринам и обдумывая, как держать себя с Ормаром. Наверное, лучше всего поддержать образ загадочной леди, на интересе можно долго продержаться. Ну и не затягивать встречу, конечно. Прикрыв глаза, Нори коротко вздохнула и переплела пальцы, дыша размеренно и ровно. У неё всё получится, всё пройдёт, как надо. Губы девушки тронула лёгкая улыбка, ресницы дрогнули, а сердце забилось быстрее от предвкушения. И вовсе не от того, что увидит Ормара, и встретится с ним в своём настоящем облике, нет, конечно. Просто задания всегда вызывали у Нори азарт.

Экипаж остановился перед коваными воротами, герцогиня заплатила вознице, расправила юбку и неторопливо пошла по дорожке, приняв немного отстранённый, задумчивый вид. Вот так. И не косить по сторонам, положиться на чутьё Радужной, она подскажет, где граф. Пока же идти прямо, обходя других гуляющих, не обращать внимания на неприязненные взгляды других дам – ну конечно, лишние соперницы им не нужны, а на Норрэну с интересом посматривали другие мужчины. Это льстило, и герцогиня де Ливера позволила себе лёгкую улыбку. «Рада, где господин Торопыга?» – весело поинтересовалась девушка. «Пока не ощущаю, думаю, нарезает круги где-нибудь поблизости... Постой, – оборвала мысль Радужная. – Чувствую. Идёт навстречу, будь готова». Нори показалось, в сдержанных фразах драконицы слышится волнение – неужели своенравная красотка дала слабину? «Сама-то», – пришла от Рады волна ехидства.

А дальше уже стало не до перепалки со второй сущностью. Норрэна вышла к небольшой круглой площадке с красивой яркой клумбой посередине и звонким фонтанчиком. От неё расходились ещё дорожки, и дальше уходила центральная аллея, по окружности стояли изящные скамейки с коваными спинками и мягкими сиденьями, для удобства гуляющих. Одновременно с Нори на площадке появился и граф де Сано во всей красе, с довольной улыбкой и чуть прищуренным взглядом. Как ни старалась, девушка до конца не смогла скрыть эмоций:

едва её глаза остановились на знакомой фигуре, сердце сначала замерло, потом забило с удвоенной силой, а сама Нори замедлила шаг. Пальцы неосознанно начали тереть тонкое кружево манжета, взгляд девушки блуждал по Ормару, отмечая, как отлично сидит на нём тёмно-синий, почти чёрный камзол, и как этот цвет идёт графу. В ухе поблёскивала серьга, в кружевах рубашки пряталась булавка с крупной чёрной жемчужиной. Волосы Ормар собрал в аккуратный хвостик, и в общем, выглядел... «Грозой женщин, а?» – снова поддела Рада, и Нори мысленно шикнула на неё, придя в себя от лёгкого замешательства.

«Ты его случайно встретила, быстро удивление на лицо!» – скомандовала она себе и расправила плечи, чуть выгнув брови.

– Милорд? – и в голосе удивление получилось очень натурально, Нори могла гордиться собой.

– Какая встреча, – улыбка графа стала шире, он сделал несколько шагов навстречу и остановился рядом с Норрэнной. – Вы так быстро убежали с приёма, леди Нолана, я почти потерял надежду снова вас увидеть, – Ормар, не сводя с неё взгляда, коснулся пальцев девушки, легонько их сжав, и поднёс к губам.

Прикосновение взволновало, дыхание Нори участилось, и она чуть не выдернула ладонь, но вовремя поймала порыв. Нельзя показывать свои настоящие эмоции, чтоб им пусто было! Лексовы потроха, всего несколько дней с этим несносным графом, и её спокойствие и сдержанность куда-то подевались! Неужели так подействовал мускулистый торс этого... любителя очаровывать женщин? О, Литанис, а чего она вообще об этом сейчас вспомнила?! Лёгкий поцелуй Ормара её ладони добавил переживаний, у Нори резко пересохло горло, а господин хулиган ещё и нежно погладил середину, отчего кожу обсыпало до самого локтя колкими мурашками. Щёки молодой герцогини вспыхнули, она выдернула руку и с возмущением посмотрела на довольного де Сано.

– Как вы узнали, что я здесь буду? – резко спросила Нори, и очень кстати пришлось эмоции, вышло как нельзя естественнее. – Кто вам сказал?

Граф, заложив руки за спину, окинул её взглядом, склонив голову.

– Вы не рады меня видеть, леди Нолана? – кротко поинтересовался он, и Нори подметила в дымчатых глазах искорки смешинки. – Отчего же?

Девушка поджала губы, понимая, раздражение на графа и его поведение ужасно мешает оставаться в образе, и попыталась успокоиться. Глубоко вздохнула, прикрыв глаза, кое-как успокоила колотящееся сердце и снова посмотрела на Ормара.

– Вы не ответили на мой вопрос, милорд, – уже гораздо ровнее произнесла она.

– У вас есть родственники, миледи? Братья, сёстры, может, двоюродные? – вместо ответа поинтересовался де Сано.

Их общение прервали самым возмутительным образом: проходившая мимо блондинка с подругой, словно невзначай задела локтем Ормара и тут же прощбетала:

– Ох, простите, милорд, я такая рассеянная! – и кокетливо захлопала ресницами, накручивая на палец золотистый локон.

При этом дамочка в упор не замечала стоявшую рядом Норрэну, будто та пустое место. Радужная глухо зарычала, почуяв соперницу, а Нори чуть не скрипнула зубами. Память услужливо выдала краткое досье на леди: виконтесса Миранна де Гейрих, леди Берилл из клана Алмаз, любимая дочь виконта де Гейриха и самая известная в Таниоре охотница за выгодным мужем. Блондинка перебирала женихов вот уже третий год, как вышла в свет, всё ей не нравилось, и за её плечами три расстроённых помолвки. Удивительным образом в разрыве виноваты оказались мужчины, а леди Миранна в скором времени уже наслаждалась ухаживаниями следующего кандидата в женихи. Перспективнее предыдущего. Да, выдающихся представителей светского общества в Школе Рэко учили тоже. На третьем курсе.

Конечно, Ормар, дабы не выглядеть грубым, вежливо улыбнулся и склонил голову.

– Ничего страшного, леди. Прошу прощения, не знаю вашего имени, – добавил он тоже обычную для воспитанного лорда фразу.

– Виконтесса Миранна де Гейрих, – снова прощбетала леди и сунула ладошку в кружевной перчатке чуть ли не под нос графу.

Нори молчала, лихорадочно соображая, как избавиться от неожиданной свидетельницы их с Ормаром встречи – она же все планы ломает, вертихвостка! Искала бы себе другую жертву! А противный де Сано, вместо того, чтобы отделаться от блондинки, бросил на Норрэну косой взгляд и приложился к ладони Миранны.

– Очень приятно, граф Ормар де Сано, – представился он в свою очередь.

И снова леди Берилл не дала вмешаться Норрэне, с упорством осла двигаясь к своей цели и игнорируя препятствия.

– О, граф, мне так неловко за мою неуклюжесть! – ручка шустрой леди по-хозяйски устроилась на локте по-прежнему невозмутимого Ормара, и то, что он не попытался избавиться от неё, возмутило Нори ещё сильнее.

Значит, вот как. Едва стоило появиться добыче полегче, доблестный господин Охотник решил переключиться на неё. Что ж...

– Я просто обязана заглядывать свою оплошность, милорд, я вовсе не хотела толкать вас! – Миранна требовательно заглянула в лицо Ормару. – Скажите, что мне сделать для вас? – проворковала леди сладким голоском, и эти слова, да ещё и молчание де Сано переполнили терпение Норрэны.

Она резко выдохнула, очаровательно улыбнулась и отступила на шаг.

– Прошу прощения, милорд, – герцогиня небрежно кивнула Ори, демонстративно не замечая Миранну. – Я очень тороплюсь, приятно было увидеться. Всего хорошего, приятной прогулки, – леди де Ливера развернулась, подобрала юбки и поспешила по дорожке.

– Нолана! – даже громкий окрик графа не остановил девушку.

«Посмеет преследовать, вырублю на подлёте», – мрачно подумала разозлённая Нори, от души пожелав графу, чтобы его окрутила эта блондиночка. А потом кинула, окунув в дурно пахнущий скандал, ради очередного перспективного. И как ещё на её кокетство ведутся мужчины, неужели не могут сложить простые факты в целую картину? Норрэна громко фыркнула и кратко поинтересовалась у Радужной: «Рада, он идёт за нами?» Драконица, к радости леди Алмаз, так же кратко ответила: «Нет».

– Вот и славно, – пробормотала Нори и вздёрнула подбородок.

Признаваться себе, что Рада расстроила, она из гордости не стала. Вот ещё. Значит, Ормару интереснее в компании этой фифы блондинистой. Ну и пожалуйста, а она делом займётся. Вернее, он. Да, так и сделает. Пока кое-кто любезничает с дамами, Нори решит вопрос с наёмником и вполне возможно, справится с заданием Эббера в одиночку. Лорд Агат возьмёт его, допросит и узнает, кто настоящий вор амулета, ну а Нори больше не будет нужды жить под одной крышей с Ормаром. «А как же задание настоятельница?» – робко подала голос Радужная, она предпочитала не высовываться, если хозяйка не в духе, как сейчас. «Как-нибудь», – огрызнулась Норрэна, остановив экипаж и усевшись на сиденье. Девушка назвала адрес своего дома и наконец перевела дух: в глубине души она до последнего опасалась, что Ормар всё же каким-то образом помешает ей уйти. А ей надо уложить мысли и успокоить эмоции...

Удаляясь от парка, Нори потихоньку приходила в себя, возмущение уступало место привычному спокойствию – сказывались тренировки в Школе. Теперь за своё поведение стало нестерпимо стыдно, она поступила, как несмышлёная девица, позволив какой-то невнятной дамочке испортить ей всё дело. И прятаться за отговорками о неожиданности произошедшего и собственной неготовности сталкиваться с возможными соперницами малодушно. Нори читала досье на графа, она знала, с кем связывается – с любителем женского общества, и в данный момент он был свободен. Постоянной любовницы у него не имелось.

– Размазня, – пробормотала герцогиня, чувствуя, как к щекам прилила кровь.

Ну, сделанного не воротить, возвращаться сейчас в парк и разыскивать графа было бы ещё большей глупостью. Значит, надо тщательно продумать следующую встречу, и возможно даже, не ограничиться флиртом, улыбками и хлопанием ресниц. Остаться наедине с Ормаром?.. Ведь именно этого добиваются мужчины от понравившейся женщины, по словам госпожи Синори, преподававшей искусство флирта в Школе. Возможности получить от дамы больше, чем флирт на расстоянии. Шальная мысль пошла дальше, и только представив, что де Сано её целует, Норрэнну бросило в жар. Она поёрзала на сиденье, сердито поджала губы – память тут же услужливо подсунула картинку Миранны и Ормара, вежливо ей улыбавшегося. Снова зашевелилась злость, проснулось желание как-то отомстить графу за свои переживания, а не целоваться с ним по гостиним. Хорошо, она устроит следующую встречу. И может даже, позволит лорду Халседону поцеловать себя. Но вот после... На губах герцогини де Ливера появилась коварная улыбочка.

– Он подумает, что добился своего, – хмыкнула она, посмотрев в окно – экипаж уже подъезжал к её дому. – И вот тут господина графа ждёт неприятный сюрприз, – леди улыбнулась шире.

Пожалуй, это даже сильнее его зацепит, так, что он думать перестанет о всяких блондинках. Если после поцелуя она небрежно обронит «бывало и лучше» и снова оставит Ормара, не дав возможности назначить свидание. Пусть помучается, увидятся они вновь или нет. Ну и, та же госпожа Синори упоминала, мужчин больше всего задевает именно сомнения в их неотразимости. Нори была уверена, де Сано не отличается в плане самомнения от остальных. А сейчас ждали другие дела. Норрэна расплатилась с извозчиком и зашла в дом, отодвинув мысли о графе подальше – с некоторым усилием, надо сказать.

Через короткое время на улицу вышел уже молодой человек с серьёзным и сосредоточенным лицом. Кроме меча на боку Нори захватил ещё кинжал, ну и как обычно, припрятал в одежде парочку любимых игрушек. Всё же, идёт один, к наёмникам, всякое может случиться. «Рада?» – позвал он драконицу. Та встрепенулась, с готовностью послала ответную тёплую волну. «Понаблюдай за этим типом, посмотри, что у него в голове, – попросил парень. – Наверняка защита какая-то будет, но не думаю, что сильная. Дорогие и мощные артефакты ему не по карману, даже с покровительством нынешнего заказчика». Радужная согласилась с доводами Нори. Простые люди магам-аристократам с их драконами почти ничего не могли противопоставить, и конечно, многочисленные амулеты, продававшиеся в лавках Таниора и всей Димарии, делались в основном из расчёта на тех же аристократов. А значит, стоили приличных денег, которые далеко не всегда имелись у обычных жителей.

До безымянной таверны Нори дошёл пешком, благо времени в запасе достаточно и от его жилища не так далеко, как от дома графа. При мысли о последнем молодой Охотник чуть заметно поморщился, подавил мимолётное чувство раздражения. Норрэнны сейчас нет, поэтому прочь ненужные эмоции. Главное, не столкнуться с Ормаром в дверях той таверны, вдруг он тоже решит заняться делом... Хотя, вряд ли леди Миранна так быстро отпустит свою жертву. Нори хмыкнул, насмешливо улыбнулся и тут вдруг понял, что понятия не имеет, о чём граф де Сано собирался разговаривать с наёмником. Какую легенду для него приготовил, они же не успели обсудить. Парень нахмурился и прикусил губу. И как поступить? В лоб нельзя ни в коем случае спрашивать, иначе спугнёт, что тогда придумать? Представиться посредником и переназначить встречу? Допустим, на следующий день? И пусть Эббер забирает и сам беседует с ним подробнее. Пожалуй, лучший вариант. Можно вскользь упомянуть того, кто дал рекомендации, намекнуть даже, этого хватит, чтобы проверить, о ком подумал наёмник и потом передать сведения господину Таброну.

Наметив примерно план, Нори кивнул собственным мыслям и огляделся: он уже пришёл к нужному месту. Его пальцы легли на рукоятку меча, пока парень поднимался к двери, пульс

чуть-чуть ускорился. Всё же немножко страшновато в одиночку идти к наёмникам. Ничего, Нори справится, всего-то перекинуться парой слов и назначить новую встречу. И выудить нужные сведения, ничего сложного. Он толкнул дверь и шагнул в знакомое полутёмное помещение. Единственное, что изменилось со вчерашнего дня, количество посетителей – за столиком сидел всего один человек. Ничего примечательного в нём не было, ни бугрящихся мышц, ни внушительной комплекции. Встреть такого на улице, Нори бы никогда не подумал, что тот имеет отношение к наёмникам. Потёртая коричневая куртка, серая льняная рубаша, короткий ёжик тёмных волос, крупные, грубоватые черты лица. И внимательный, пристальный взгляд зелёных с коричневыми крапинками глаз. Нори уверенно направился к нему, придерживая меч.

– Доброго дня, – поздоровался он кратко и присел напротив, на свободный стул.

– Прости, парень, я другого жду, – скупко обронил наёмник, скользнув по нему взглядом.

– Мой... друг не смог прийти, – произнёс Нори, сделав отчётливую паузу перед вторым словом. – Так что ты меня ждёшь.

Убийца шулера – Рада подтвердила, именно его ауру видела тогда в переулке, так что Нори не сомневался, да и сам помнил внешность, хотя и видел мельком и всего пару раз, – чуть прищурился.

– А не мал ли ты, серьёзные дела вести? – лениво отозвался наёмник и усмехнулся, откинувшись на спинку стула.

На лице Нори не дрогнул ни один мускул, только глаза опасно сверкнули, да зрачок вытянулся в вертикальную щель. Он склонил голову к плечу, вроде как в задумчивости похлопал пальцами по губам, а в следующий момент неуловимым движением выхватил кинжал. Узкое лезвие вспыхнуло по краю багровыми искрами в неярком свете масляных ламп, порхнуло между пальцами Нори смертоносным лепестком и вонзилось между слегка раздвинутыми пальцами наёмника, лежавшими на столе, войдя в плотное дерево на целый сантиметр. Причём столешница слегка обуглилась, и от неё пошёл дымок – режущую кромку кинжала украшала мелкая россыпь рубинов.

– Мне некогда шутки шутить и уговаривать тебя, – негромко произнёс Нори, не сводя взгляда с собеседника. – Я пришёл по делу, и у меня крайне мало времени.

Тот только чуть сузил глаза, руку так и оставил на столе, несмотря на опасную близость с артефактным клинком.

– Кто рекомендовал меня? – так же негромко спросил он.

«Есть!» – пришла краткая и очень довольная мысль от Рады. Подробности Нори оставил на потом, сейчас же медленно улыбнулся, расслабленно откинулся на спинку стула и небрежным движением вытащил кинжал из столешницы.

– Я не из болтливых, но даже если бы знал, не сказал, – невозмутимо ответил парень. – Рекомендовали моему другу, – удалось сказать последнее слово почти без паузы. – В общем, так, меня просили тебе сказать, через несколько дней в одном месте потребуются твоё присутствие, на месте объяснят подробности. Оплата – пятьсот золотых, – не моргнув глазом, назвал Нори внушительную сумму. – Точную дату и время узнаешь здесь же, я или мой друг оставим сведения.

Зрачки наёмника расширились, едва он услышал сумму, хотя на лице не отразилось ни единой эмоции. «Нори, он попался, – удовлетворённо откликнулась Радужная. – Согласится, хотя для вида поломаётся». Молодой Охотник и сам чувствовал волнение и лёгкое смятение наёмника, нечасто ему такие суммы за задания платили, судя по всему. Однако собеседник Нори не спешил с ответом, сделав вид, что задумался.

– Откуда я узнаю, что это не подстава? – он нахмурился.

Напарник графа вспомнил посещение Вислоухого и решил рискнуть: на крайний случай, разыграет карту со своими опознавательными знаками.

– О Тумане слышал? – небрежно обронил Нори, со скучающим видом рассматривая ногти.

Брови наёмника чуть поднялись, в глазах мелькнул интерес.

– Допустим, – протянул он. – Только почём я знаю, что ты от него?

Взгляд Нори переместился на собственную руку, там на пальце красовалось скромное колечко с маленьким прозрачным бриллиантом. Но убийца шулера видел мужскую печатку с пластинкой халцедона, ту самую, которую Ормар демонстрировал Вислоухому. Не зря же Алмазы считались лучшими в магии иллюзий.

– Раз слышал о Тумане, может, и об этом тоже? – Нори шевельнул пальцем с кольцом.

Наёмник ещё мгновение помолчал, потом кивнул.

– Хорошо, жду сведений, – отрывисто произнёс он и встал. – Мне пора, у меня тоже дела. До встречи.

Молодой Охотник наклонил голову, проводил наёмника взглядом, и его улыбка стала шире. «У него был простенький защитный амулет, – известила Радужная. – Я его обошла, – с гордостью добавила драконица. – Картинку показать?»

– Дома, – вслух ответил Нори и поднялся. – Удивим дражайшего Ормара, – чуть тише добавил он с отчётливой насмешкой в голосе.

Вот бы посмотреть на его физиономию, когда придёт в таверну и никого не увидит! Но лучше им сейчас не сталкиваться, Нори не хотел нарваться на ехидные замечания по поводу его язвительности. А язвить графу хотелось... «Возьми себя в руки», – одёрнул он себя же и вышел из таверны. А может, обнаружив отсутствие напарника дома, Ормару хватит ума догадаться, что уже не надо ни на какую встречу ходить? Да и помнит ли он о запланированной встрече?.. Нори поймал экипаж и добрался до жилища де Сано, по пути почти успокоившись. Надо поделиться с напарником полученными сведениями и нарисовать портрет возможного заказчика убийства Ловких пальчиков. И очень даже может быть, настоящего вора амулета. Вдруг этот молодой человек знаком Ормару?

Вот только дома, едва он переступил порог, его встретил озадаченный и взволнованный Тир.

– Нори, тут это, тебе принесли, – немного сбивчиво произнёс он, избегая смотреть на напарника графа, и протянул конверт без надписи.

– Кто? – брови Нори поднялись, он взял конверт.

– Понятия не имею, мальчик-посыльный заходил, – Тир пожал плечами и, поколебавшись, спросил. – А... граф с тобой?..

– Нет, – немного резче, чем стоило, ответил Нори. – И я не знаю, где он. Мы... разминулись, – и не дожидаясь продолжения расспросов любопытного Тигра, поспешил к лестнице.

Значит, судя по вопросу Тира, Ормара ещё нет дома. Вот и славно. Оказавшись в своей спальне, Нори открыл конверт и с недоумением уставился на выпавший оттуда прямоугольник плотной бумаги, обсыпанный блёстками и источавший приторный цветочный аромат.

– Что за?.. – пробормотал парень, рассматривая приглашение на... сегодняшний вечер к виконтессе Миранне де Гейрих, на имя леди Ноланы.

До которого осталось всего-то три с половиной часа. Нори ругнулся от неожиданности, нервно прошёлся по комнате. Несомненно, подарочек настоятельницы, а значит, Ормар де Сано тоже получил или получит такое же от самой Миранны. Другого объяснения, зачем ему идти на этот приём, Нори не видел. М-мать!.. Можно было и не уходить из дома, всё равно туда сейчас возвращаться. Хотя... Молодой Охотник прищурился, остановившись у окна и наблюдая, как граф поднимается на крыльцо. Мелькнувшая шальная мысль вызвала на лице парня усмешку, но прежде, чем принимать окончательное решение, он всё же сначала узнает всё точно. Затолкав поглубже раздражение на напарника, Нори вышел из спальни и спустился.

– И как свидание? – поинтересовался он, с трудом избежав соблазна добавить в голос ехидных ноток.

Ормар поднял голову, смерил собеседника задумчивым взглядом.

– Принесло сюрпризы, – наконец ответил граф. – Ты ходил к наёмнику, я полагаю?

Нори засунул руки в карманы и пожал плечами.

– Ну, сначала у меня свои дела были, а потом да, сходил, подумав, ты слишком занят будешь, – а вот здесь ирония всё же проскочила.

Лорд Халщедон кивнул.

– Узнал что-то? – поинтересовался он, пропустив шпильку мимо, к удивлению Нори. – У меня вечер снова занят, так получилось, – граф вздохнул. – Иногда работа очень мешает личной жизни... – пробормотал он не совсем понятную напарнику фразу.

Его собеседник чуть нахмурился.

– Прости, не умею мысли читать, – отозвался он. – Может, объяснишь всё толком? И да, у меня тоже есть, что рассказать, – добавил Нори, вспомнив картинку неизвестного пока аристократа, нанявшего наёмника – Рада уже показала, осталось только нарисовать.

– Хорошо, идём, – Ормар потёр переносицу. – Тир где?

– У себя, наверное, снова что-нибудь изобретает, – хмыкнул Нори.

Чем меньше мальчишка маячит перед ним, тем лучше. Глядишь, перестанет вспоминать увиденное и смущаться в присутствии напарника графа. Ормар направился в библиотеку, Нори за ним.

– Давай, ты сначала, – де Сано уселся в глубокое кресло и переплёл пальцы, посмотрев на собеседника.

– У меня мало, я увидел возможного заказчика убийства Ловких пальчиков, нарисовать только надо, – начал Нори. – Какой-то молодой парень лет двадцати трёх-двадцати пяти примерно, аристократ. Может, узнаешь его, или лорду Алмазу покажешь, – он еле заметно пожал плечами. – Я сказал, завтра отправлю этому типу время и место, где его будут ждать с заданием за пятьсот золотых, – Нори лениво улыбнулся уголком губ, с удовлетворением подметив огонёк удивления в дымчатых глазах напарника. – Сходишь к Эбберу, договоришься?

– Ну ты шу-у-устрый, – протянул де Сано, слегка прищурившись.

Нори хмыкнул, выгнув бровь, смерил собеседника весёлым взглядом. Чего уж, приятно слышать похвалу, даже несмотря на досадное недоразумение в парке.

– Пока некоторые за незнакомками бегали, я делом занимался, – снова не удержался от ехидства он.

Странное дело, действительно, произошедшее утром воспринималось... отстранённо, как будто и не с ним. «Нори... – прошелестела мысль Рады. – Не заиграйся...»

– О, поверь, я тоже не только с Ноланой любезничал, – усмехнулся граф, но немного грустно. – Увы, вмешался случай, с одной стороны, очень удачный, с другой... – Ормар помрачнел и длинно вздохнул. – Она опять убежала.

Нори изобразил вежливый интерес, хотя так и тянуло самым неприличным образом захихикать, или ляпнуть что-то вроде «сам виноват!»

– В общем, я встретил Нолану в парке, но нам помешали, и всё бы ничего, но леди Миранна де Гейрих, виконтесса из Бериллов, приходится сестрой некоему Силениусу, а он в свою очередь фигурирует в списке лорда Алмаза и является одним из его учеников, – выдал Ормар, и теперь пришла очередь Нори удивляться.

– О, как, – слегка озадаченно произнёс парень.

Но всё равно это не извиняет его покладистости с леди Миранной! Мог придумать что-нибудь другое!

– Нолана сбежала, а я получил приглашение на сегодняшний вечер у леди, – закончил Ормар свой рассказ. – Я привык доверять чутью, а оно подсказывает – таких удачных совпа-

дений просто так не бывает. Отличный способ получить доступ в дом и не возбудить подозрений, – граф усмехнулся, блеснув дымчатыми глазами.

«Ага, и воспользоваться ситуацией, пофлиртовать с девушкой», – мысленно фыркнул Нори. Определённо, напарника следует проучить, и его приглашение на тот же вечер отличная возможность.

– И какие твои действия дальше? – непринуждённо поинтересовался Нори, внутренне посмеиваясь.

Ормар потянулся, хрустнув пальцами, и молодой Охотник снова очень некстати вспомнил, как напарник выглядит без рубашки... Пришлось поспешно отвести взгляд и с преувеличенным вниманием разглядывать ногти.

– Схожу на приём, осмотрюсь, может, даже брата увижу, – ответил Ори и добавил. – Долго точно не задержусь, надо же ещё к Эбберу зайти. Кстати, не хочешь со мной пойти на вечер? – вдруг предложил граф к полной неожиданности Нори. – Думаю, леди Миранна будет не против ещё одного симпатичного молодого человека на своём вечере, – де Сано ухмыльнулся и подмигнул. – Даже без приглашения.

Нори моргнул, несколько секунд лихорадочно раздумывая, а потом усмехнулся в ответ и кивнул.

– Почему нет? Вдруг ты слишком занят будешь, а я, глядишь, что-нибудь интересное узнаю, – поддел он напарника, мысленно потирая руки.

Настоятельница ведь хотела, чтобы он попал на этот вечер? Вот и попадёт. Ормар громко фыркнул и скривился.

– Ты на что намекаешь? – он скрестил руки на груди. – Больно нужен мне флирт с леди Миранной, я прекрасно осведомлён о её репутации. Жениться не тороплюсь, знаешь ли, – добавил граф с усмешкой.

– Думаешь, она тебе с ходу жениться предложит? – ляпнул Нори и сам чуть не покраснел от двусмысленности собственных слов.

Так, пора завязывать с разговорами. Времени не так много до этого приёма. Ори заломил бровь, смерил собеседника взглядом, его усмешка стала шире.

– Парень, не ты ли не так давно смущался и радовал румянцем, едва к тебе проявила интерес Нильфира? – хохотнул он и поднялся. – Ладно, всё это хорошо, но надо собираться. У тебя есть, в чём пойти? Если что, я знаю неплохого портного недалеко, у него может найтись что-нибудь подходящее.

– Не собираюсь выражаться, – проворчал Нори. – Приличная одежда есть, не переживай, не оборванец какой, – добавил он и тоже встал. – Может, Тира возьмём? – в свою очередь предложил парень, подумав, что юному Тигру наверное скучно целыми днями сидеть взаперти, в окружении книг.

А тут, вдруг какое полезное знакомство заведёт, он же хочет устроиться в Таниоре. Ормар щёлкнул пальцами и кивнул.

– Отличная идея. Пойду, обрадую, – граф подмигнул и вышел из гостиной.

Нори же поднялся к себе, проинспектировал гардероб и выбрал камзол нейтрального сего-голубого цвета, белую рубашку и жилет в тон. Разложив одежду на кровати, он покосился на дверь в спальню, закрыл её на щеколду и зашёл в ванную, закрывшись и там. Через несколько мгновений на бортике сидела Норрэна, наблюдая, как наливается вода, и предвкушая блаженство в горячей ванной. Что же до мести графу, она предпочитала импровизацию. На месте что-нибудь придумает, обязательно. Пока же можно ни о чём не думать, просто расслабиться и отдохнуть. Что герцогиня и сделала, тихонько посмеиваясь – мысль о том, что под самым носом графа находится его незнакомка, с которой он никак не может нормально встретиться, и он ни сном, ни духом об этом, изрядно веселила. Дождавшись, пока наберётся вода, Нори разделась и с удовольствием погрузилась в горячую ароматную воду, прикрыв глаза. Хорошо!..

Закончив с водными процедурами, уже парень вышел обратно в спальню и переоделся. До назначенного срока оставалось достаточно времени, и он решил спуститься и нарисовать портрет того, кого Рада увидела в мыслях наёмника, пусть Ормар посмотрит. Дом показался ему странно тихим, на первом этаже никого не было. Радужная подтвердила, ни графа, ни Тира нет.

– Наверное, пошли приводить мальчишку в порядок, – пробормотал Нори и зашёл в библиотеку.

Он как раз успел нарисовать портрет, когда вернулись Ормар и Тирхард, граф довольный, а мальчишка слегка обескураженный, нагруженный свёртками. Брови Нори поднялись, он с любопытством окинул парочку взглядом.

– Будем делать из Тира аристократа, – со смешком ответил Ори на невысказанный вопрос и хлопнул смутившегося юного Тигра по плечу. – К Эбберу заскочил, кстати, он готов принять нашего красавца через день, детали обговорим завтра, – добавил он и кивнул на свёрнутый портрет в руке Нори. – М-м, что-то интересное?

– Знаком? – молодой Охотник развернул рисунок.

Граф несколько мгновений помолчал, разглядывая изображённого на нём молодого человека, потом медленно улыбнулся, дымчатые глаза хищно блеснули.

– Определённо, сегодня удачный день, несмотря ни на что, – негромко произнёс он, подойдя ближе. – Если не ошибаюсь, это и есть младший виконт Силениус де Гейрих, брат Миранны, – Ормар взял портрет. – Сегодня вечером скажу точно, он вроде будет на вечере. Думаю, мы уложимся в оговорённый в договоре срок, – граф широко улыбнулся и глянул на напарника. – Так, полчаса и мы тоже будем готовы. Держи, – он вернул портрет Нори. – Завтра Эбберу отдадим, лишняя улика не помешает.

После чего поднялся по лестнице к себе, одеваться. Когда же Тир и хозяин дома снова появились внизу, Нори невольно залюбовался лордом Халцедоном, выбравшим для вечера камзол из шёлка красивого светло-серого, дымчатого цвета, как раз под глаза. Волосы он оставил распущенными, и Нори вдруг поймал себя на странном желании прикоснуться к ним, ощутить, такие ли они мягкие на ощупь, как кажутся.

– Эй, – Ормар щёлкнул пальцами и помахал перед лицом Нори ладонью. – Парень, ты в порядке?

Напарник графа моргнул, дал себе мысленный подзатыльник и напомнил, что, во-первых, неприлично так пялиться на мужчину, особенно пребывая в нынешнем облике, и во-вторых, он как бы слегка обижен на де Сано за утреннюю встречу.

– Прости, задумался, – как ни в чём не бывало, откликнулся Нори, усмирив вспышку эмоций. – Поехали.

Тиру выбрали костюм благородного тёмно-коричневого бархата с отделкой из золота, и его глаза стали ярче, взволнованно сверкая, юноша то и дело облизывал губы. Несомненно, он будет иметь сегодня успех, дамы любят таких вот молодых и наивных, подумалось Нори. Надо бы приглядывать за Тигром, чтобы по неопытности не вляпался ещё в какую историю. Ну или графа попросить, пусть по возможности не отпускает от себя далеко мальчишку. В экипаже Нори всю дорогу смотрел в окно, гася порывы коситься на графа – иначе точно подумает что-нибудь не то. И вообще, ну симпатичный, ну что с того?! Мало ли вокруг симпатичных мужиков...

– Так, Тир, пока едем, краткий инструктаж, – заговорил Ормар, обращаясь к будущему артефактору. – Одному никуда ни с кем не ходить, от меня особо далеко не отходить, ну или от Нори, – юный Тигр внимательно слушал, кивая. – Дамам сильно не улыбаться, – Ори усмехнулся. – Танцевать можно, общаться можно, но не сильно отвлекайся на глубину декольте и томные взгляды, понял?

Тир слегка покраснел и снова кивнул, нервно разгладив камзол. Нори хмыкнул, покосившись на них.

– Не пугай раньше времени, никто не набросится на него с порога, – беззлобно проворчал молодой Охотник. – Смотреть будут, да, знакомиться, конечно.

– Я просто предупреждаю, – невозмутимо откликнулся де Сано. – Ситуации разные бывают. В таверну вон тоже зашёл, перекусить.

Нори не сдержал смешка, очень уж в точку замечание. Тир опустил голову и, кажется, ещё сильнее покраснел.

– Эй, парень, ты слишком непосредственно реагируешь, – лениво заметил он. – Прекращай краснеть по поводу и без повода, как девица.

– Постараюсь, – пробормотал Тир.

Экипаж остановился около роскошного двухэтажного особняка, украшенного лепниной и колоннами, около которого уже стояла вереница экипажей. На крыльцо поднимались гости, и приятели тоже вышли, следуя за остальными. Леди Миранна встречала всех лично, и судя по приглашённым, сплошь её подруги и перспективные мужчины. Холостые, естественно. Конечно, на подобных вечерах нравы царили гораздо свободнее, чем на том же приёме у герцогини, хотя определённых границ не переступали. Это не маскарад, где всё скрыто под маской и можно не беспокоиться о слухах. Ну и леди Берилл не теряла надежды выйти замуж всё-таки. Ормар вынул приглашение из кармана и склонился над затянутой в кружевную перчатку ладонью Миранны.

– Добрый вечер, миледи, – граф улыбнулся, и Нори почувствовал, как к собственному замешательству внутри опять заворчалось глухое недовольство.

Радужная откликнулась тихим рычанием, и молодой Охотник порадовался, что его прикрывает амулет наставницы. Иначе вышел бы конфуз... «Спокойно, – сам себе скомандовал Нори, а заодно и драконнице. – Мы в гостях и по делу».

– Надеюсь, вы не будете слишком возражать против моих друзей, – между тем продолжил Ормар, не торопясь выпускать руку Миранны и не сводя с неё взгляда. – Я взял на себя смелость пригласить их с собой.

Ещё и улыбался. Гад! Между тем блондинка, на сей раз облачённая в тёмно-синий шёлк, чудом державшийся на её плечах, хотя грудь и была целомудренно прикрыта пышным кружевом, стрельнула глазками в Тира и Нори. Последний с трудом сохранил на лице невозмутимость, только ресницы опустил, чтобы леди не углядела чего во взгляде.

– О, я совсем не против, милорд, – проворковала Миранна, оценивающе оглядев их. – Пожалуйста, господа, рада видеть вас.

Вежливость требовала представиться, и Нори пришлось шагнуть навстречу и тоже приложиться к ручке виконтессы.

– Нори, миледи, приятно познакомиться, – голос его звучал спокойно, несмотря на бушевавшие внутри эмоции, вёл он себя сдержанно.

Светлые брови хозяйки вечера поднялись, в голубых глазах мелькнул интерес.

– Просто Нори? – переспросила она, накручивая на пальчик золотистый локон.

– Просто Нори, – терпеливо повторил он, привыкший к реакции на своё имя. – Я Охотник, – добавил напарник графа.

– О-о-о-о-о, – протянула леди, как-то слишком быстро переключившись с Ормара на него. – Добро пожаловать, господин Нори, – в голосе Миранны явно проскользнули игристые нотки. – Надеюсь, вы приятно проведёте вечер, – ну очень многозначительно произнесла виконтесса и перенесла внимание на третьего члена их маленькой компании.

– Тирхард Винтан, – несколько поспешно представился юный Тигр, опустив взгляд, на его щеках появился слабый румянец.

– М-м-м, и вам добро пожаловать, – Миранна кивнула, скользнув по нему взглядом.

Для неё Тир слишком молодой, понял Нори, мысленно усмехнувшись. Оставив хозяйку встречать остальных гостей, они направились к бальному залу. Нори не удержался от шпильки:

– Как профессионально у тебя получается флиртовать, твоя милость. Как-то даже не особо верится в твой интерес к некоей леди Нолане.

Де Сано покосился на него с едва уловимым недовольством во взгляде.

– Флирт – исключительно для дела, я тебе уже говорил, – негромко ответил он. – А Нолана, – Ормар вздохнул. – Хоть раз встретиться бы с ней нормально, узнать, кто она и откуда...

Нори промолчал, поймал ещё один взгляд, уже от Тиры, и чуть досадливо не поджал губы. Сговорились, что ли?! Флирт для дела, как же... Однако молодой Охотник умирил ненужные сейчас эмоции, они только помешают. Итак, сегодня только отдыхаем и развлекаемся, и раз Ормар настроился на деловой флирт с Миранной... Додумать Нори не успел, они пришли в бальный зал, блистающий позолотой, зеркалами и хрустальными подвесками в лампах. Музыканты уже негромко наигрывали мелодию, и несколько пар кружились по паркету, остальные, как всегда, перемещались по залу, здоровались, останавливались и разговаривали, подходили к столам с закусками. Троица направились к последним.

– Итак, и что мы тут будем делать? – небрежно осведомился Нори, оглядывая пёструю толпу приглашённых и поймав несколько заинтересованных взглядов от гостей.

– Вы – развлекаться, а я работать, – невозмутимо ответил Ормар, отправив в рот маленькую тарталетку с паштетом. Прожевал и закончил. – Надо попасть в дом Миранны, когда здесь не будет всей этой толпы, мне любопытно побывать в кабинете её брата, – понизив голос, произнёс он, наклонившись к Нори. – Поэтому сегодня я заигрываю с виконтессой, – чуть поморщившись, закончил Ори мысль.

– Ой, только не говори, что тебе неприятно, – со смешком поддел его напарник, хотя внутри колючим ежом заворочалось раздражение от услышанного. – Леди Берилл красotka.

На самом деле, он, конечно, так не думал. Точнее, не думала Норрэна, но вполне в духе молодого парня подметить внешность блондинки. Лорд Халцедон отправил в рот ещё одну тарталетку, задумчиво прожевал.

– Знаешь, в другое время я может и не прочь свести с леди более близкое знакомство, тем более, по слухам, Миранна не отказывает в них, если видит, что такие отношения тоже сулят ей какую-то выгоду, – изрёк Ормар. – Но сейчас особого желания нет. Да и не в моём вкусе блондинки, – хмыкнул он, посмотрев на вход.

Там как раз показалась хозяйка вечера, в сопровождении подружки и свиты из молодых людей. Леди улыбалась, кокетливо хлопала ресницами, обмахиваясь веером, а голубые глаза скользили по гостям, внимательно разглядывая. Миранна явно выбирала себе жертву на вечер. Вряд ли среди приглашённых сегодня виконтесса предполагала найти будущего следующего жениха. Скорее, она просто собиралась развлечься.

– А где родители леди? – вполголоса осведомился Нори, отметив, как взгляд Миранны остановился на их компании.

– Уехали за город на пару дней, я наводил справки, – ответил Ормар, наблюдая, как леди неторопливо направляется в их сторону. – Они верят дочери и очень её любят, – с отчётливой иронией добавил он.

Нори хмыкнул, глянул на Тиру, повернувшегося к гостям вообще спиной и с интересом пробовавшего разные закуски. Вот и хорошо, не стоит ему привлекать лишнее внимание подружек Миранны, а то вдруг среди них найдётся какая-нибудь любительница невинных мальчиков. В том, что у Тирхарда очень маленький опыт общения с женщинами, Нори не сомневался. А виконтесса между тем уже остановилась рядом с ними, и музыканты заиграли громче. Напарнику графа пришла в голову шальная мысль, как подпортить ему настроение, но пригласить первым Миранну он не успел: рядом раздался слишком знакомый мелодичный голосок:

– Милорд, позвольте пригласить вас?

Молодой Охотник замер, потом медленно обернулся к говорившей. Вот кого уж он меньше всего ожидал тут встретить, так это её.

Глава 8

Пока Нори смотрел в глаза Ясире, протягивавшей ему руку, краем уха услышал, как граф приглашает виконтессу. Момент упущен.

– Нори-и-и-и, – тихо протянула соседка, чуть сузив глаза с рубиновыми отблесками. – Пойдём.

Ясно, предстоит разговор, и скорее всего, не очень приятный. Для него. Или неё?.. Напарник графа молча взял Ясиру за руку и вывел на середину зала, обнял, стараясь не смотреть в лицо соседке.

– Ты зачем здесь? – тихо спросил он, не дожидаясь, пока она начнёт разговор.

– По твою душу, – так же тихо ответила Яса. – Настоятельница попросила присмотреть. Смотрю, не зря, – она хмыкнула. – Ты как собираешься соблазнять графа в таком виде, Нори?

Он вздрогнул, с опаской покосившись на приятельницу.

– К-какое соблазнение? О нём речи не шло! – с лёгким беспокойством откликнулся Нори.

– Ну не соблазнять, флиртовать хотя бы! – Ясира пожала плечами. – Думаешь, граф резко сменит пристрастия при виде твоей хорошенькой мордашки? – со смешком произнесла она. – А то смотри, как бы не увлёкся всерьёз этой блондинкой, – Яса подмигнула.

– Ясира, всё под контролем, – попытался отговориться Нори.

– Норрэна, не глупи, – совсем тихо сказала посерьёзневшая девушка. – Уж не знаю, по какой такой причине ты не сняла кулон, но прекращай эти игры. Настоятельница предупреждает.

Соседка про кулон знала, как-то раз Нори явилась в Школу, забыв его снять, и Ясира застала в их комнате парня. Переполоху было... Всё быстро разъяснилось, к счастью. Герцогиня не боялась за свой секрет: выпускницы Школы Рэкко не болтают за пределами острова.

– Я не могу прямо сейчас уйти с приёма, – Нори досадливо поджал губы и нахмурился. – Граф точно заподозрит неладное!

Тут Ясира кротко улыбнулась, взмахнула ресницами.

– О, матушка предупредила меня, – проворковала она, насмешливо глядя на партнёра. – Что ты можешь преподнести сюрприз. Нори, я захватила кое-что, тебе понравится. И граф оценит, – игриво добавила Ясира.

Нори чуть позорно не споткнулся. Такого он точно не ожидал!

– Ты... что? – тихо переспросил парень, пропустив шпильку насчёт графа мимо ушей.

– Одежду тебе принесла, – терпеливо повторила Яса. – Не делай таких больших глаз, Нори! – шикнула она. – Дело есть дело, перестань капризничать! Я понимаю, ты не очень любишь выходить из образа, но так надо, – соседка вздохнула, сочувственно посмотрев на Нори.

Музыка очень некстати закончилась. Молодой Охотник стиснул зубы, резко выдохнул и кивнул.

– Ладно, – процедил он, сжав пальцы Ясы. – Где твоя одежда?

Потроха Лекса, если Ормар заметит отсутствие напарника и примерно в это же время появится Нолана... Де Сано слишком наблюдательный, он не пропустит такую мелочь. Остаётся надеяться только на одно. Взгляд Нори скользнул по Тиру, беседовавшему с какими-то двумя леди около столиков с закусками. На губах молодого Охотника медленно появилась улыбка. Хм, пожалуй, неплохая идея. И отличная месть графу, точно. Не дать ему возможности подойти, да ещё и оказывать знаки внимания не ему, а его приятелю. Пусть хоть на несколько минут почувствует себя в её шкуре! Нори ускорил шаг, догоняя Ясиру и радуясь, что де Сано как раз склонился над рукой Миранны и не видел, куда пошёл напарник и с кем. С другой стороны, даже если увидит, ничего странного тут нет.

– Ты вернёшься потом в зал? – негромко спросил Нори, когда они вышли в один из коридоров.

– Нет, конечно, – Ясира фыркнула. – Что я забыла среди этого сборища охотниц за мужиками? Да и приличных мужчин-то не видать, – она закатила глаза. – Сплошь или бывшие самой Мирраны или кого-то из её подружек, или будущие, а зачем мне порченный товар? – Яса дёрнула плечиком.

– Слушай, я вот не понимаю, как при такой репутации виконтесса ещё пользуется успехом у желающих жениться? – Нори с недоумением покосился на собеседницу.

– О, Нори, ну что ты, это чисто сделки, замешанные на деньгах и влиянии, – Ясира с искренним удивлением глянула на парня. – Ох, прости, ты же почти не вращалась в обществе, – она вздохнула. – Конечно, не все такие, как Миранна и её приятельницы, и мужчины, которых они вокруг себя собрали. Но и здесь свои законы, вспомни уроки. Каждый ищет выгоду, а остальное не имеет значения. Нам сюда, – девушка свернула в полутёмную гостиную, потом выглянула, убедившись, что в коридоре никого нет, и закрыла дверь. – Снимай кулон, – решительно заявила Яса, направившись в дальнюю часть гостиной, к окну, прикрытому тяжёлой бархатной портьерой. – И раздевайся.

Кулон тут же занял место на дверной ручке, а в замочной скважине появилась тонкая пластинка из опала, надёжно заперев комнату от излишне любопытных – теперь дверь точно никто не откроет. Потом герцогиня послушно сняла всю одежду, кроме белья, зябко поёжилась, переступив босыми ногами по пушистому ковру и обхватив себя руками. Между тем, Ясира достала из-за штор объёмистый свёрток и подошла к приятельнице.

– Держи, одевайся.

Внутри оказался наряд из переливчатого пепельно-голубого шёлка с тонким серебристым кружевом, чулки, туфельки, изящный набор из белого золота с бриллиантами – колье, серьги и несколько шпилек. Ну и нижняя рубашка, конечно. Норрэна с помощью Ясиры облачилась в платье, поправила низковатый на её вкус вырез, открывавший плечи и ложбинку, куда пикантно спускалась подвеска с колье. Соседка подобрала чёрные локоны, подколола их шпильками и отступила, оценивающе окинув Нори взглядом.

– Отлично, – Ясира удовлетворённо улыбнулась. – То, что надо. Вперёд, дорогая, на подвиги, – девушка подмигнула и подтолкнула Норрэну к двери, а сама быстро собрала ненужную уже прежнюю одежду герцогини. – Я в тебя верю, заставь графа забыть обо всех других женщинах кроме тебя.

Леди Алмаз уже далеко не была уверена в том, что хочет того же. В какой момент задание настоятельница перестало быть забавной игрой, она так и не поняла. От Радужной донёсся тихий вздох – она в кои-то веки не ехидничала. Настолько прониклась видом зверя Ормара?.. «Не будем об этом, ладно?» – донеслось от драконицы. Нори облизала вдруг пересохшие губы и сняла кулон, после чего вынула пластинку из опала и шагнула в коридор.

– Удачи, милая, – Ясира помахала ладошкой и протянула её, добавив. – Давай, оставлю вместе с одеждой в нашем схроне возле мастерской сапожника. Помнишь, да, где это? – Нори кивнула – пару раз они с Ясой вместе выполняли задание, и о кое-каких тайных убежищах соседки она знала. – Расскажешь потом, как всё прошло, – ещё раз улыбнувшись напоследок, она направилась в противоположную от бальной залы сторону.

Нори же – как раз туда, где ждал граф, Тир, Миранна и воплощение задуманной мести. «Что ж, подразним дражайшего напарника», – подумала девушка, чувствуя, как в крови взбурлил адреналин, подавив мимолётное беспокойство и растерянность. Она – ученица Школы Рэкко, и малодушие настоятельница ей никогда не простит, если узнает. У Норрэны были лучшие учителя, через полгода выпуск, она не может подвести матушку! «А посему, дорогая, выше нос и вперёд», – решительно заявила себе девушка и её шаги стали увереннее.

В бальной зале снова играли музыканты, и пары кружились по паркету – пока ещё в приличных и степенных танцах. Норрэна окинула пристальным взглядом гостей, отыскивала Тира – он к её облегчению так и стоял у столиков с закусками, с отчаянным видом и бледной улыбкой отбиваясь от настойчивых дам. Кажется, его уговаривали потанцевать, но мальчик свято блюл наказ старших друзей не связываться ни с кем из гостей. Особенно с женщинами. Нори улыбнулась шире, отметила краем глаза мелькнувших в толпе танцующих Ормара и Миранну и направилась к Тиру. Всё складывается, как нельзя лучше! «Нас заметили», – подала голос Рада, и в нём проскользнули нотки волнения. Тёмные ресницы прикрыли прозрачные глаза, в которых блеснул огонёк.

– Вот и отлично, – вполголоса заметила герцогиня, поймав взгляд Тира и чуть кивнув ему.

«Да не этот», – с лёгкой досадой отозвалась драконица. Норрэна издала смешок, намеренно не глядя в сторону танцующих.

– Я поняла, – она сама удивилась, каким воркующим голосом сказала.

Тирхард же заметив её, замер, приоткрыв рот и не обращая внимания на столпившихся вокруг него трёх леди, жаждущих внимания молоденького симпатичного парнишки. Нори подошла, присела в реверансе, не сводя с Тира весёлого взгляда.

– Господин Вентан, какая приятная встреча, – промурлыкала она, намеренно не замечая нахмуренных лиц окружавших леди. – Смотрю, вы не скучаете?

– Не потанцуете со мной, миледи? – выпалил Тир, протянув ей руку и отчаянно покраснев.

Глаз при этом однако не опустил. «Смелый мальчик», – хмыкнула Радужная, и Нори с ней согласилась.

– О, с удовольствием, – у Нори аж щёки заболели, так широко она улыбнулась.

Юный Тигр схватил её за руку и чуть не потащил за собой, под возмущёнными взглядами дамочек, но ни одна из них ничего не успела сказать вслед, так быстро парень увёл Нори к танцующим.

– Ты умеешь танцевать, Тир? – поинтересовалась девушка, когда он развернулся и немного неуклюже обнял, блуждая взглядом вокруг неё и стараясь не смотреть в лицо.

– Меня учили, – немного сиплым голосом проговорил Тир и довольно умело повёл её среди других пар. – Нори... а... а ты так и задумывала?.. – кое-как озвучил он мысль о её перевоплощениях.

– Как? – с невинным видом переспросила она, хлопнув ресницами и вовсю веселясь про себя. – Тирир, я просто решила тоже расслабиться и отдохнуть от своей роли, – герцогиня усмехнулась и подмигнула, а зрачки парня изумлённо расширились, он явно не ожидал, что с ним так откровенно начнут заигрывать.

А Норрэна вдруг ощутила бесшабашное желание пошалить, сбросить напряжение последних дней, позволить себе немного побыть... безрассудной? Пожалуй, да. Именно такой. Леди Алмаз склонила голову к плечу, лукаво прищурилась, отчего Тир покраснел ещё больше и споткнулся.

– Эй, ты чего? – почти шёпотом спросил он и нервно улыбнулся. – Н-нори...

– Перестань трястись, – мурлыкнула юная хулиганка и пробежалась пальчиками по плечу Тирхарда, почти до самого воротника рубашки. – Не съем же я тебя, Тир, – Нори опять тихо засмеялась.

– Ты... – он сглотнул и храбро продолжил. – Ты нетрезвая, что ли, Нори?

– О-о-о-о, фи, мальчик, как можно такие вещи говорить девушке! – захихикала Норрэна, краем глаза заметив мелькнувшее неподалёку хмурое лицо Ормара.

Смотрел он на них, хотя танцевал с Миранной. Блондинке, судя по недовольно поджатым губам, рассеянность партнёра не нравилась.

– Я не мальчик! – тут же насупился Тир и тут же продолжил. – Ты... красивая, Нори. Очень. Зачем ты прячешься под иллюзией? – юный Тигр был убийственно серьёзен, что ещё больше развеселило леди Алмаз.

– А мне так хочется, – она беззаботно пожала плечами. – Водить графа за нос так... забавно! – доверительным голосом призналась Нори, чуть наклонившись к Тиру. – Надеюсь, ты и дальше сохранишь мою маленькую тайну? – она погладила указательным пальцем шею Тирхарда чуть повыше воротника рубашки.

Парнишка ощутило вздрогнул, но на его счастье музыка закончилась, и будущий артефактор поспешно отпустил Нори, осторожно взяв её за руку. Посмотрел за спину девушки, и она даже знала, на кого. Но оборачиваться не стала. Приблизилась к Тиру, самым нахальным образом взяла его под руку и потянула обратно к столам, остро спиной чувствуя взгляд Ормара. А спина, между прочим, до середины открытая, Яса, зараза, воспользовалась тем, что корсета не предполагалось...

– Ох, у меня горло пересохло, пить хочу, не могу! – прошебетала Норрэна, стараясь не обращать внимания на забившееся сильнее сердце.

«Мда, Нори, ты его порядком вывела из себя, – хихикнула Радужная, заразившаяся настроением хозяйки. – И его дракона тоже!» Герцогиня удовлетворённо улыбнулась, а Тир между тем выпалил:

– Ты его специально дразнишь, да? Зачем, Нори?

Ответить она не успела: рядом раздался приятный незнакомый голос.

– Миледи, позвольте угостить вас?

Герцогиня обернулась и едва сдержала возглас: на неё смотрел молодой человек с портрета, который не так давно она продемонстрировала Ормару. Предполагаемый заказчик убийства шулера улыбался и протягивал ей бокал с розовым игристым вином. Норрэна улыбнулась в ответ, чуть наклонила голову и взяла бокал, ничем не выдав своих эмоций.

– Благодарю, милорд, – непринуждённо ответила девушка и осторожно покосилась на приближавшегося графа.

Кажется, он *очень* недоволен.

– Виконт Силениус де Гейрих к вашим услугам, – брат Миранны изобразил галантный поклон и протянул ей руку. – Позвольте пригласить вас?

Герцогиня замешкалась всего на несколько мгновений, ровно столько, сколько понадобилось Ормару, чтобы подойти и остановиться рядом с ними. Но вот сказать он ничего не успел.

– Конечно, господин виконт, – Нори хлопнула ресницами, намеренно не замечая де Сано, и позволила увести себя обратно к танцующим – музыканты заиграли следующую мелодию.

– Могу я узнать ваше имя, миледи? – мягко улыбнулся виконт, обняв Норрэну.

– Нолана, – ответила леди Алмаз, заставив себя смотреть только на лицо партнёра.

Хотя очень хотелось увидеть физиономию напарника, полюбоваться его недовольством. Пожалуй, месть удалась. Пусть почувствует себя на её месте, утром, в парке. Ну а после этого танца, пожалуй, можно и с графом потанцевать. «Нори, он действительно разозлился», – снова ввернулась Рада. «Было бы с чего – фыркнула мысленно девушка. – Подумаешь, предпочла ему его приятеля и подозреваемого», – она хихикнула. Нолана же не знает, кто такой Тир и Силениус, ей простительно.

– Просто Нолана? – золотистые брови виконта чуть выгнулись.

– Да, просто Нолана, – герцогиня усмехнулась. – Я не люблю щеголять своим настоящим именем, знаете ли.

– Вы из Алмазов, – проявил проницательность Силениус. – Это не скроешь.

– Да, – спокойно подтвердила Норрэна. – Но чистых Алмазов достаточно, чтобы я могла затеряться среди них, – она прикрыла глаза ресницами, наблюдая за партнёром.

– И вы здесь одна? – продолжил расспросы брат Миранны, умело ведя её мимо других пар.

Нори звонко рассмеялась.

– Это неприлично? – с лёгкой насмешкой откликнулась она. – Я вполне взрослая, чтобы ходить на приёмы без сопровождения, милорд.

Он улыбнулся в ответ.

– О, что вы, я ничуть не осуждаю вас. Просто вы стояли рядом с тем юношей, я и подумал...

– Я не с ним, – перебила его Нори. – Мы станцевали один раз и всё.

– Это несказанно радует, – чуть понизив голос, сказал Силениус и чуть наклонился к ней, голубые, как у сестры, глаза блеснули. – Значит, у меня конкурентов нет, и тот хмурый мужчина, который следит за нами взглядом, не имеет к вам никакого отношения? – спросил он.

Нори изобразила недоумение.

– Какой мужчина? Я же сказала, я одна здесь, – она очаровательно улыбнулась. – А конкурентов в чём, милорд, позвольте полюбопытствовать?

У него наверняка где-то в этом доме есть свои комнаты, и вот было бы здорово туда попасть. «Нори, не заигрывайся, – всполошилась Радужная. – Мы же здесь почти голые!» Да уж, тут драконица права, с ними только магия клана Алмазов. Собираясь на этот вечер, Норрэна никаких полезных игрушек не захватила, ибо была свято уверена, ничего интересного тут не случится кроме возможно флирта с Ормаром. Кто же знал, что её брат тоже окажется среди гостей!

– Вы не против, если я приглашу вас на прогулку в сад? – Силениус, не сводя с партнёрши пристального взгляда, легонько погладил её ладонь, отчего девушка чуть не вздрогнула.

Не от того, что приятно. Наоборот, эта вроде как случайная ласка вызывала желание отдернуть руку, объятия виконта стали вдруг раздражать. «Спокойно, если мы удалимся отсюда, возможно, получится добыть ключи от его комнат», – сказала она сама себе. Поцелуй с Силениусом как-нибудь переживёт, ничего страшного. А уж по незаметному выуживанию вещей из карманов, в том числе и внутренних, она сдала зачёт со второго раза. И это очень приличный результат, по словам наставника. Остальные дай бог с пятого осилили. Конечно, к третьему году обучения ученицы Школы значительно улучшили свои навыки, но для первого сдать со второго раза – очень хорошо.

– М-м, знаете, я сама собиралась выйти, подышать свежим воздухом, – легко согласилась Норрэна, не переставая улыбаться.

О графе она в тот момент даже не думала, так захватила идея добыть ключи от апартаментов Силениуса. Какой щелчок по носу будет Ормару! Ну вот, подумала. Нори чуть сморщила носик с досады, внутри шевельнулось непонятное чувство вины, которое Нори привычно подавила: все лишние эмоции сейчас только помешают.

– Как здорово, что наши желания совпадают, – почти промурлыкал Силениус, и у Норрэны мелькнула мысль, а не перегнула ли она палку с флиртом.

«Как с графом, да?» – не удержалась от ехидной реплики Радужная. «Этот вряд ли настроен на что-то большее, чем лёгкое приключение, – мысленно фыркнула герцогиня. – Справлюсь», – она решительно задвинула малодушные мыслишки отказаться от прогулки. Сбежит, если что. Силениус всего лишь Берилл, а она – чистая Алмаз. Её магия всяко сильнее. Танец закончился, виконт предложил Норрэне руку, и она положила ладонь на сгиб его локтя, даже не обернувшись в сторону Ормара и Тира. Хотя пока не скрылась из бальной залы, спину прямо-таки жёг чей-то очень пристальный взгляд. И Нори знала, чей он.

– Леди Нолана, я вас раньше не видел среди подруг и знакомых Миранны, – словно невзначай обронил виконт, пока они неторопливо шли по коридору.

– Ну, по правде говоря, моя подруга знакома с ней, – непринуждённо ответила Норрэна. – Но она к сожалению не смогла прийти, – девушка вздохнула. – Не пропадать же приглашению, вот она и отдала его мне. Мы поступили плохо? – леди де Ливера подпустила в голос виноватых ноток и искоса глянула на Силениуса.

– О, что вы, – он тихо рассмеялся и положил свою ладонь на руку Нори. – Иначе мы бы с вами не встретились, – виконт повернул голову и посмотрел на спутницу.

Норрэна пожалела, что не потрясла напарника насчёт подробностей про этого типа, уж больно резво он флиртовать начал, да ещё так напористо. Хотя, мужчины в определённом возрасте все охочи до женщин, насколько Нори помнила объяснения на уроках в Школе, да и драконы тоже... взростеют, если можно так выразиться. У женщин с этим проще, они поспокойнее. Между тем, Силениус свернул в одну из гостиных, скудно освещённой всего одной толстой свечой, и Норрэне пришлось пойти за ним.

– Здесь выход в сад, прошу вас, – он посторонился, пропуская герцогиню вперёд.

– Благодарю, – она чуть склонила голову и прошла мимо него, но успела сделать всего несколько шагов.

Сильные руки обвили вокруг талии, крепко прижав её к мужскому телу, шею обожгло жаркое дыхание. Норрэна замерла с колотящимся сердцем, признаться, она не ожидала таких решительных действий и слегка растерялась.

– Я бы хотел увидеть твоего зверя, моя леди, – выдохнул Силениус ей на ухо. – Он такой же красивый, как ты, мм? – он осторожно отвёл локон и Норрэна почувствовала, как кожи коснулись тёплые губы.

Конечно, первым порывом было оттолкнуть, нарушение виконтом её личного пространства оказалось неприятным. Но... Это прекрасная возможность незаметно проверить его карманы на предмет ключа. Вдруг повезёт? Ну а если нет, значит, придётся изловчиться и воспользоваться магией, а потом незаметно попробовать проникнуть в хозяйскую часть дома. Норрэна доверяла чутью, а оно подсказывало, в комнатах Силениуса можно найти что-то интересное. Он же не подозревает, что на его след уже вышли. Нори улыбнулась, чуть отвернула голову и развернулась в объятиях виконта. Разом вспомнились все уроки госпожи Синори, и хотя беспокойство щекотало в груди прохладными пальцами, герцогиня привычно подавила эмоции. Она справится с ситуацией, не настолько пока всё плохо. Главное, не давать Силениусу возможности зайти дальше поцелуев.

– Вы мне льстите, милорд, – мурлыкнула Норрэна, прижавшись к брату Миранны, её ладони скользнули по груди молодого человека. – Я скромная девушка...

Договорить ей не дали. Как Нори и предполагала, лорд де Гейрих оказался не слишком терпеливым, и к её губам тут же прижался его горячий рот. Как ни убеждай себя, что готова к такому повороту, всё же Нори в первые мгновения снова растерялась. Не так она себе представляла первый поцелуй... Девушка напряглась, стиснув зубы и твёрдо намеренная не пустить нахальный язык дальше, а её руки меж тем невесомо прошлись вниз, пальцы пробежались по внутренней стороне камзола. Силениус был слишком занят, чтобы обращать внимание на действия Норрэны, а ей только того и надо. Девушке показалось, во внутреннем кармане что-то есть... «Да», – глухо отозвалась Радужная. Драконице явно не нравилось происходящее, но она не вмешивалась, понимая, хозяйка знает, что делает.

Однако к случившемуся дальше, Нори точно оказалась совсем не готова.

– О, прошу прощения, я не знал, что здесь кто-то есть! – раздался насмешливый и одновременно полный злости знакомый голос. – Не помешал?

Леди Алмаз воспользовалась секундным замешательством Силениуса и вывернулась из его рук, подавив порыв вытереть губы. Надо срочно помыть рот, как только одна окажется, да хотя бы в ближайшем фонтане! Фи, как неприятно, целоваться с тем, кто тебе не нравится. Нори надеялась, такого больше не повторится. Она осторожно покосилась на Ормара, присло-

нившегося к косяку двери, и отступила на шаг, спрятав руки за спину. Увы, карманов платье не предполагало, а в присутствии двух мужчин засовывать добытое в декольте выглядело бы с её стороны, мягко говоря, неумно.

– Добрый вечер, – она сочла нужным вежливо поздороваться с графом.

Хотя мрачное выражение на его лице и пристальный взгляд не предвещали девушке ничего хорошего. Силениус обернулся, и Нори услышала его высокомерный голос:

– Помешали, любезный, и очень. Не видите, я с леди разговариваю.

– Прекрасно вижу, как вы... разговариваете, – граф шагнул в комнату. – Позвольте, я тоже... поговорю с леди? – выразительно добавил он, при этом не сводя взгляда с Норрэны.

– Не позволю, – виконт обернулся, но Ормар не дал ему договорить.

– Сгинь, парень, – тихим, предупреждающим тоном произнёс он, в полумраке сверкнули глаза с вертикальными щелями зрачков. – Ещё раз увижу поблизости от неё, набью лицо. В самом лёгком варианте.

От Рады пришла волна удивления, а потом и волнения. Нори тоже слегка занервничала: она не думала, что граф *настолько* разозлится. Собственно, они всего два раза встречались, и оба не так чтобы сильно общались! С чего это Ормара вывел из себя всего лишь поцелуй с другим мужчиной? «Вот именно, – донеслось от Радужной. – Он сам хотел быть на месте Силениуса...» Нори не сдержалась, тихонько фыркнула. Мало ли, чего Ормар хотел, нечего позволять всяким блондинкам виснуть на себе! Да ещё и на её глазах. А обстановка в гостиной между тем изменилась. Виконт не торопился выполнять почти приказ де Сано и обратился к Норрэне.

– Леди...

– Леди останется здесь, а я считаю до трёх, – отчеканил Ормар, снова не дав ему договорить. – И не шучу. Раз.

Казалось, воздух в гостиной потрескивает от напряжения, Нори невольно затаила дыхание, справедливо решив не вмешиваться. В крайнем случае, в сад убежит и найдёт где-нибудь ещё вход в дом. Что бы там себе ни придумал дальше Ормар. Силениус несколько минут сверлил непрошенного гостя взглядом, потом де Сано негромко сказал:

– Два.

Виконт пробормотал что-то под нос и стремительно направился к выходу.

– Ещё встретимся, – бросил он, проходя мимо Ормара.

– Обязательно, – тот оскалился в улыбке, но глаза так и не отрывались от Норрэны.

Они остались одни в гостиной. Нори вздёрнула подбородок и сжала кулаки, не обратив внимания, что украденный ключ больно впился в ладонь.

– Объяснитесь, – холодно обронила она, хотя у самой внутри всё ёкало от взметнувшихся эмоций.

Радость, волнение, непонятное возмущение, немножечко страха – бодрящий коктейль, заставивший кровь быстрее бежать по жилам. Она позабыла о задании, о том, что должна оставаться спокойной и собранной, и не терять контроля над ситуацией, как учили в Школе. Нори видела только глаза Ормара, в которых горел решительный огонёк, его поджатые губы, некстати вспомнился обнажённый торс, и на щёки плеснуло жаром. Радужная затаилась в самой глубине, предоставив хозяйке самой расхлёбывать происходящее.

– А не буду, – заявил Ормар и стремительно, в несколько шагов преодолел расстояние между ними. – Мне надоело постоянно за тобой бегать, ясноглазая, и наблюдать, как ты флиртуешь с другими, тоже, – в следующий миг граф обнял опешившую Норрэну.

Ещё больше она удивилась тому, что объятия Ормара в отличие от виконта ей не были неприятны. Даже больше. Обострившийся нюх уловил аромат туалетной воды, в котором переплелся прохладный, свежий запах лесного ручья, бодрящая хвоя, нагретая солнцем и чуть-чуть пряной, сладковатой нотки. У Нори аж голова закружилась, она прикрыла глаза, втянув

воздух, и Радужная отозвалась довольным мурлыканьем. Ей тоже нравилось, как пах Ормар. Почему-то дома, будучи в роли Охотника, она не обращала внимания на его запах. Или... он сегодня специально использовал его? О, боги, что с ней происходит?..

– Ты странная, Нолана, загадочная, ты не выходишь у меня из головы, почему я всё время о тебе думаю?! – от тихого, немного сбивчивого шёпота дыхание Норрэны тоже сбивалось, как и мысли, она не знала, что ответить.

Ведь никаких амулетов не применяла, всего-то два раза встретились! Неужели хватило, чтобы зацепило?

– Н-не говори ерунды, – пробормотала она, беспомощно замерев в крепких объятиях, и отбросив вежливость. – П-пусти...

– Нет, – коротко ответил Ормар и его пальцы ухватили молодую герцогиню за подбородок. – И целовать тебя отныне буду только я, поняла? – требовательно заявил он, заглянув ей в глаза.

Ответить Норрэна не успела, да и не смогла бы. Этот поцелуй в корне отличался от того, первого. Настойчивый, властный, не оставляющий ни шанса на сопротивление. Она только и успела возмущённо пискнуть и тут же обмякла в сильных руках, послушно приоткрыв рот под дразнящими, ласкающими поглаживаниями его языка. Краем сознания отметила, как широкая ладонь медленно провела по спине, пальцы погладили обнажённую кожу вдоль выреза, и по ней веером разбежались щекотные мурашки, заставив тихо всхлипнуть прямо в губы Ормару. Нори потерялась в ощущениях, в эмоциях, сознание плыло, вспыхивая разноцветными искрами удовольствия. Поцелуй затягивал, лишал дыхания, от него становилось всё жарче даже в её лёгком платье, и леди Алмаз сама не заметила, как начала отвечать, пусть не слишком умело, но всё же. В голове стало пусто и звонко, время остановилось, реальность застыла радужными брызгами, оставив их наедине друг с другом и неожиданно проснувшись чувствами.

Нори очнулась, только когда воздуха стало не хватать, и пришлось прервать волшебный поцелуй, оказавшийся по-настоящему первым и таким, каким она себе и представляла. Девушка уставилась на Ормара шальным взглядом, пытаясь отдышаться, и зачем-то облизав тут же ставшие сухими губы. В дымчатых глазах графа вспыхнул хищный огонёк, он медленно улыбнулся и обхватил ладонями её лицо, не торопясь отпустить молодую герцогиню.

– Не делай так, – тихо попросил он, и Нори моргнула от неожиданности.

– П-почему? – тоненьким от волнения голосом спросила она, запнувшись.

– Потому что я снова хочу поцеловать тебя, а нам надо поговорить, – улыбка Ормара стала шире.

И вот тут Норрэна очнулась от сладкого дурмана, с беспокойством поняв, что пора подумать о путях отступления. Хорошенького понемножку. Видимо, граф прочитал в её взгляде, потому как перестал улыбаться, прищурил глаза и крепко ухватил Нори за запястье.

– Простите, но увы, от разговора я вынуждена отказаться, – герцогиня снова перешла на официальный тон – так легче, чем снова попасть под влияние опасных эмоций, которые вызывало у неё близкое нахождение графа.

Не дав ему ничего ответить, Нори изловчилась, нажала на нужную точку на руке Ормара – по собственным ощущениям, она знала, это болезненно и очень неприятно, но всего на несколько мгновений. Де Сано с тихим проклятием отдернул руку, чем Норрэна и воспользовалась. Подхватив юбки, она метнулась к двери, на ходу быстро улыбнувшись Ормару и пробормотав:

– Прости...

После чего выскочила в коридор и скомандовала Радужной: «Рада, морок! Мне нужно время!» От драконицы пришла волна молчаливого понимания, и Нори ощутила, как тело

словно закололи сотни невидимых иголок. «У тебя десять минут, пока его дракон очухается и почует меня», – отозвалась Рада.

– Отлично! – вслух ответила Норрэна и метнулась в ближайшую тёмную гостиную.

Светлое платье портило всю маскировку, но благодаря рассеивающей магии Радужной и густой тени, царившей в комнате, граф вряд ли заметит беглянку, даже если остановится рядом. Главное, чтобы не остался в комнате дольше этих самых десяти минут. Затаившись в дальнем углу за портьерой, герцогиня успокоила дыхание, как могла, прислушиваясь к шагам в коридоре. Эх, сюда бы один из артефактов, ещё и отводящих глаза! Тогда точно можно скрыться от Ормара, не рискуя ничем. Хорошо, амулет настоятельницы частично маскировал ещё и магию Рады, и дракон лорда Халцедона не сумеет учуять знакомый запах. Да и Нори пользовалась при нём магией всего один раз, когда они маскировались с Ори перед походом за шулером.

В гостиную заглянула знакомая фигура, и Норрэна затаила дыхание, сжав кулаки так, что ногти впились в ладони. Ключ она уже переложила в удобное место за корсажем. И вспомнила ещё один важный момент: ключ-то у неё, да, но его жизненно необходимо вернуть сегодня же, на этом же вечере! Предварительно сделав копию, иначе Силениус догадается, у кого такие ловкие пальчики, и если в его комнатах есть какие-то доказательства причастности к краже настоящего амулета, он их немедленно уничтожит. Это никак не устраивало Норрэну. Вот что значит, непродуманный план! Герцогиня молча ругала себя, отвлёкшись немного от тревоги, и с нетерпением покосилась на графа. Он между тем обошёл гостиную, внимательно вглядываясь в углы, и когда поравнялся с ней, Нори чуть позорно не выдала себя судорожным вздохом. Их глаза оказались снова очень близко, и если Ормар её не видел, она получила прекрасную возможность ещё раз полюбоваться мерцающей в полутьме глубиной серо-лилового цвета. Несколько мгновений Нори была уверена, скрыться не удалось, и когда де Сано пошёл дальше, чуть шумно не вздохнула.

– Говоришь, была здесь недавно? – негромко произнёс он вслух – Норрэна догадалась, напарник разговаривал с драконом. – И куда же направилась? Вот неуловимая леди, и как ей удаётся исчезать из-под самого моего носа?! – с весёлой злостью добавил Ормар, и молодой герцогине пришлось зажать рот ладонью – наружу так и просился смех.

Правда, немного нервный, сказывалось напряжение и пережитые недавно эмоции. «Уходят, живо в другую сторону!» – скомандовала Радужная, и Нори на цыпочках вышла из гостиной, порадовавшись, что коридор резко изгибался. Теперь – ключ. Для копии ей понадобится берилл, девушка успела рассмотреть, из чего он сделан, но где ей достать берилл нужного размера?! Сдаваться же и возвращать ключ Силениусу леди Алмаз упрямо не собиралась: это значило, целовалась она с виконтом просто так. Ну уж нет, Нори обязательно придумает что-нибудь!

– Рада, нам нужен берилл, – вполголоса произнесла она, шагая по коридору в направлении бальной залы и внимательно посматривая вокруг.

Стали попадаться гости, в основном дамы, и пришлось притормозить, подавляя желания то и дело оборачиваться через плечо – не идёт ли граф? «Я слежу, не переживай, – успокоила драконица. – Он не в этой части особняка». Это, конечно, радовало, только Ормар не дурак, и его зверя не так-то просто обвести вокруг пальца. У них уже слишком много ниточек, по которым Нори легко найти. А уходить пока никак нельзя!

– Вот засада, а, – Нори вздохнула с досадой, признав, что поторопилась, не продумав толком дальнейшие действия.

Проходя мимо одной из гостиных уже поблизости от бальной залы, девушка бросила туда взгляд, особо ни на что не надеясь, и резко остановилась, уставившись на небольшой светильник на стене. Обычный такой, украшенный подвесками из тонких пластинок берилла. И к ещё большей радости Нори в комнатке никого не было из гостей. Она огляделась, юркнула

и поспешно сняла одну из подвесок. «Нори, граф приближается. И его дракон может нас учуять!» – с беспокойством отозвалась Радужная.

– Не переживай, мне чуть-чуть осталось, – пробормотала Норрэна, присев на диван и достав ключ Силениуса.

Она зажала ключ и пластинку между ладонями, сделала глубокий вдох и длинный выдох, и обратилась к Раде. «Работаем, милая. Ключ должен быть у нас». Если Ормар, точнее, его дракон, всё равно их учует, бесполезно тратить время на прикрытие. Когда он сюда придёт, Нори здесь уже не будет точно. Ладони Норрэны окутало мягкое голубоватое с радужными переливами сияние, всего на несколько мгновений, а когда оно погасло, в руках девушка держала два одинаковых ключа.

– Всё, – герцогиня вскочила, спрятала копию ключа за корсаж и поспешила к выходу из гостиной. – Рада, где он?

«Минуты через три будет здесь», – последовал ответ.

– Силениус? – торопливо спросила леди Алмаз, прокручивая в голове дальнейший план действий, который уже сложился.

«В бальной зале, с сестрой». Нори удовлетворённо кивнула, и поскольку навстречу уже постоянно кто-то попадался из гостей, перешла на мысленное общение с драконицей. «Быстро, мне нужна какая-нибудь простенькая, но качественная иллюзия, на которую Силениус наверняка клюнет!» – попросила она Раду, чуть замедлив шаг – впереди виднелись распахнутые двери в бальный зал и доносилась музыка. «Нори, граф почует...» – попробовала возразить Радужная, но герцогиня прервала зверя. «Он и так узнает. Мне надо, чтобы Берилл меня не узнал, и подкинуть ему обратно ключ. Один танец, Рада, всего один!» Счёт шёл уже на минуты, Норрэна чувствовала, как утекает время, и Ормар всё ближе. Если сейчас не вернуться всё быстро, сбежать от него так просто уже не получится. И... и вообще, сбежать не так и хочется... Нори чуть не споткнулась, поймав себя на этой мысли, и поспешно отогнала её. Граф – задание, не больше! Нельзя так думать, ей ещё учиться полгода точно! «Готово, – Рада очень вовремя встряла в мысленный переполох хозяйки. – Зеркало в первой гостиной у бальной залы». Конечно, в этой волшебной комнате толпилось изрядное количество молодых леди, но герцогине удалось протолкаться к столь популярному предмету мебели и оценить усилия драконицы.

Радужная сделала её огненно-рыжей, будто Нори имела прямое отношение к Рубинам, прибавила лет пять, увеличила грудь на размер точно, и платье, конечно, выглядело совсем по-другому. Из золотистой тафты и с глубоким, привлекающим взгляды вырезом, что заставило Норрэну слегка покраснеть. В общем, Силениусу должно понравиться. Словив несколько неприязненных взглядов девушек поблизости, герцогиня поспешила удалиться из гостиной. Граф уж вот-вот должен появиться. Сжав в кулаке настоящий ключ, Нори плавной походкой направилась в сторону виконта и Миранны, краем глаза заметив Тирхарда – парень уже вполне освоился и с любезной улыбкой разговаривал с какой-то блондиночкой вполне недурной наружности. Девушку кольнуло чувство вины, и она понадеялась, парень не скучает. Нехорошо получилось, привели и вроде как бросили одного. «Ладно, мы ему не няньки», – утешила себя леди Алмаз и сосредоточилась на задаче – внимание Силениуса и танец с ним.

Норрэна словно в задумчивости прошла совсем близко от лорда Берилла и его сестры, до неё даже донёлся звонкий смех Миранны. Осторожно покосившись на парочку, стоявшую в окружении приятелей и подруг, Нори отметила, что задумчивый взгляд виконта де Гейриха скользнул по ней, потом ещё раз, и уже задержался. Нори медленно повернула голову, рассеянно глянула на него и снова отвернулась, взяв бокал с вином. Донести до рта не успела, одновременно музыканты заиграли следующий танец и раздалась предупреждающая мысль Рады: «Нори, граф здесь». А Силениус уже остановился рядом с ней.

– Миледи? Вы скучаете? – негромким, мягким голосом спросил он.

Норрэна усмехнулась, поставила бокал обратно и посмотрела на Силениуса.

– Уже нет, – непринуждённо ответила виконту, мысленно поторапливая его.

– Позвольте? – словно в ответ, он протянул ей руку.

– Конечно, – спокойно отозвалась Нори, вложив пальцы в ладонь Силениуса.

Уже закружившись с партнёром по паркету, девушка заметила Ормара, стоявшего рядом с Тиром и смотревшего прямо на неё. Ага, значит, личина его не обманула. «Конечно, он же знает, как пахнет моя магия, – со вздохом отозвалась Радужная. – А кулон сейчас не прикрывает нас. Я же предупреждала». И судя по крепко сжатым губам и прищуренным глазам, Нори так просто не удастся уйти из этой залы.

– Позвольте узнать ваше имя? – снова заговорил Силениус, однако Норрэна не настроена была болтать с ним.

– Давайте, просто потанцуем, – с мягкой улыбкой произнесла она, глянув на партнёра. – А потом, возможно, и поговорим.

– Вы не хотите даже представиться? – с нотками удивления спросил Силениус.

– Я пока не решила, хочу ли продолжить знакомство, – с усмешкой ответила Нори, чуть отвернув голову. – Но я сообщу вам, как только определюсь, – девушка подпустила в голос чуть-чуть доверительных ноток.

Силениус слегка наклонился к партнёрше, и его взгляд скользнул по декольте – молодая герцогиня порадовалась, что оно ненастоящее.

– Договорились, миледи.

«Интересно, он с каждой хорошенькой мордашкой заигрывает?» – фыркнула Радужная, не удержавшись. «Да, собственно, пускай», – отмахнулась Норрэна. И пусть в танце не особо появилась возможность незаметно подкинуть ключ, леди Алмаз знала, как поступить. Мда, граф точно не обрадуется... Да ну и пусть. Она между прочим на задании! Двух. Одновременно. Нори прикрыла глаза и длинно вздохнула: так недолго и запутаться окончательно и где-то допустить ошибку. Но сейчас права на неё Нори не имела, ключ должен оказаться в кармане Силениуса, и она – вне особняка раньше Ормара и попасть домой. Де Сано наверняка заметил, что напарника нет на вечере, и не дайте боги, сложит факты. Тогда ей точно не избежать допроса дома. А вообще, особого смысла жить дальше с графом уже нет, вполне можно переехать к себе и встречаться с ним, только если планы того требуют. Задание-то Эббера почти завершено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.